

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

11

---

1 9 6 2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

11

1962

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
Т О Ш К Е Н Т

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

11

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. ҚАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. Қ. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд. иск. наук Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. ҚУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. И. ИШАНОВ

ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

В материалах исторического XXII съезда партии, явившихся образцом творческого развития марксизма-ленинизма, дана научно обоснованная периодизация истории Советского государства, которое с момента своего возникновения до наших дней прошло три этапа развития, а именно:

а) диктатура пролетариата в переходный период от капитализма к социализму (1917—1937 гг.), государственной формой которой явились Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;

б) социалистическое государство в период перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство (1937—1958 гг.), когда политическую основу общества составили Советы депутатов трудящихся;

в) общенародное государство — как новый этап в развитии социалистического государства, соответствующий периоду развернутого строительства коммунизма в СССР.

Разработка теории общенародного государства, как дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинского учения о государстве, принадлежит ленинскому ЦК КПСС во главе с Н. С. Хрущевым. Крупнейшим вкладом в развитие марксистско-ленинской теории на современном этапе явилось глубоко обоснованное положение Программы КПСС о том, что необходимость в диктатуре пролетариата исторически неизбежно отпадает раньше, чем отомрет государство.

Новая Программа КПСС провозгласила переход нашей страны от государства диктатуры пролетариата к общенародному, что означает превращение государства в политическую организацию общества, выражающую интересы и волю всего народа. Это стало возможным благодаря полной и окончательной победе социализма и вступлению СССР в новый этап своего развития — развернутое строительство коммунизма.

Общенародное государство — это не новый исторический тип государства, а новый этап в развитии Советского государства, результат поступательного развития диктатуры пролетариата, которая с самого момента своего зарождения выступила на историческую арену как государство, представляющее интересы громадного большинства народа. Народный характер — основная и главная черта диктатуры пролетариата, характеризующая ее сущность. Эта черта усиливается по мере укрепления диктатуры пролетариата в процессе строительства социализма, а в результате полной ликвидации эксплуататоров и отпадения функции подавления сопротивления враждебных классов она постепенно превращается в решающий фактор, определяющий развитие социалистического государства в общенародное.

В. И. Ленин отмечал, что государство в собственном смысле слова существует при капитализме, представляя особую машину для подавле-

ния одного класса другим, большинства меньшинством. Поэтому Ленин определял буржуазное государство как диктатуру над народом.

При переходе от капитализма к социализму особый аппарат, особая машина для подавления — государство — еще необходимо, но это уже переходное государство, ибо оно осуществляет функции подавления ничтожной кучки эксплуататоров, выражая волю громадного большинства народа. Поэтому В. И. Ленин определял сущность Советского государства как диктатуру революционного народа.

Историческая необходимость диктатуры пролетариата вытекала из факта упорного и отчаянного сопротивления эксплуататоров, сохранявших в течение ряда лет крупные фактические преимущества перед трудящимися массами. «Переход от капитализма к коммунизму — писал В. И. Ленин, — есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации»¹.

В первые годы существования диктатуры пролетариата в России, когда капиталисты прилагали все силы для удушения Советской власти, рабочий класс должен был вести с ними самую беспощадную, беззаветную и героическую борьбу, и только такая политика соответствовала призванию диктатуры пролетариата. Поэтому В. И. Ленин отмечал, что у нас, в Советской России, «пришлось осуществлять диктатуру пролетариата в самой ее суровой форме»².

«Большевизм, — писал В. И. Ленин, — популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на все языки мира, показав на примере *Советской власти*, что рабочие и беднейшие крестьяне даже отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, в состоянии были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплуататорами (коих поддерживала буржуазия *всего* мира), сохранить власть трудящихся, создать демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, *начать* творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма»³.

Власть Советов, как государственная форма пролетарской диктатуры, с самого начала своего зарождения содержала в себе все черты диктатуры огромного большинства народа. Советы явились новым типом власти. Это — власть «открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли»⁴.

В диктатуре пролетариата Ленин видел революционное насилие над буржуазией и союз с трудящимися массами крестьянства. «Рабочее государство, — писал В. И. Ленин, — единственный верный друг и помощник трудящихся и крестьянства. Никаких колебаний в сторону капитала, союз трудящихся в борьбе с ним, *рабоче-крестьянская власть, Советская власть* — вот что значит на деле «диктатура рабочего класса»⁵.

Что же касается существовавшего до принятия Конституции СССР 1936 г. известного неравенства в избирательном праве между рабочим классом и крестьянством, то этот вопрос составлял особый, а не общий вопрос диктатуры пролетариата и вытекал из особых условий русской

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 233.

² Там же, стр. 186.

³ Там же, стр. 270.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 325.

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 518.

революции. Это обстоятельство не составляло необходимого условия в историческом и классовом понятии диктатуры пролетариата⁶.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что «меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, Конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь... Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактическое преимущество»⁷.

С победой социализма в СССР, благодаря изменению самой природы крестьянства, превратившегося в совершенно новый класс социалистического общества — колхозное крестьянство, — временное неравенство в избирательном праве утратило свое значение и было отменено Конституцией СССР 1936 г.

Диктатура пролетариата, как указывал В. И. Ленин, означала упорную борьбу — кровавую и бескровную, насильственную и мирную, военную и хозяйственную, администраторскую и педагогическую — против сил и традиций старого общества⁸.

Отсюда и вытекала невиданная в истории грандиозная работа пролетарского государства по переустройству основ жизни миллионов крестьянских хозяйств на началах ленинского плана кооперации. Этим и определялись основные, главные функции пролетарского государства: организация социалистического хозяйства в городе и деревне (функция хозяйственно-организаторская) и осуществление культурной революции в стране, формирование человека новой эпохи (функция культурно-воспитательная). На это обстоятельство В. И. Ленин обратил особое внимание в одной из своих последних работ — «О кооперации» (1923). «У нас, — писал он, — действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству»⁹.

Таким образом, по Ленину, главное в деятельности Советского государства, с точки зрения внутренних задач, составляла мирная организаторская работа, осуществление культурной революции, для чего необходимо было создать крепкую материальную базу, — экономическую основу социализма.

Сталин по существу принижал научное наследие В. И. Ленина — гениального теоретика и великого организатора социалистического государства, — ссылаясь на то, что Ленин не успел написать вторую часть книги «Государство и революция», которая обобщила бы опыт развития Советов. А между тем, в таких выдающихся произведениях В. И. Ленина, как «Очередные задачи Советской власти», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «О диктатуре пролетариата», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», «Основные задачи диктатуры пролетариата в России», «О партийной программе» (доклад на VIII съезде партии), «О государстве», «Детская болезнь «лэвизны» в коммунизме», «К истории вопроса о диктатуре», «О продналоге», «О кооперации», «Лучше меньше да лучше», в исторических докладах на VI и XI Всероссийских съездах Советов, на X и XI съездах партии и т. д., были подвигнуты глубокому научному анализу основные функции Советского государства по созданию экономической основы социализма и проведению культурной революции в нашей стране; проблемы коренного улучшения и перестройки государственного аппарата; дальнейшего развития

⁶ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 235.

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 163.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 27.

⁹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 434.

социалистической демократии и укрепления революционной законности; создания социалистической федерации с ее высшей формой, какой и явился Союз Советских Социалистических Республик; вопрос о судьбах государства при коммунизме и др.

В. И. Ленин развил марксистское учение о государстве диктатуры пролетариата на основе опыта Октябрьской революции и Советской власти в России и создал цельное учение о социалистическом государстве, как политической организации переходного периода от капитализма к социализму.

В период культа личности Сталина многие важнейшие теоретические положения В. И. Ленина о социалистическом государстве предавались забвению. Сталин утверждал, что в период от победы Октября до ликвидации эксплуататорских классов (1917—1937) хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция пролетарского государства не получила серьезного развития. Он говорил лишь о двух основных функциях государства: а) внутренней, связанной с подавлением сопротивления классовых врагов (как главная функция) и б) внешней, направленной на защиту социалистического Отечества от нападения извне (как не главная функция). Тем самым Сталин по существу отрицал величайшую роль государства в истории человечества как фактора, от которого во многом зависит процесс ускорения или замедления прогресса общества, особенно когда эта функция касается Советского государства, осуществлявшего активную, созидательную роль в деле обеспечения полной и окончательной победы социализма в СССР.

Благодаря огромной, многогранной работе Советского государства, опиравшегося на творческую силу масс, руководимых Коммунистической партией Советского Союза, за годы двух первых советских пятилеток (1928—1937) социалистическая система стала безраздельно господствующей в народном хозяйстве нашей страны, ее доля в валовой продукции промышленности составила 99,8%, сельского хозяйства — 98,6% и товарооборота — 100%. Социалистическая собственность на орудия и средства производства, превратившаяся в единственную экономическую основу СССР, охватывала 98,7% всех производственных фондов страны. К этому времени колхозная деревня объединяла 18,5 млн. крестьянских хозяйств, или 93% их общего числа.

В социалистическом секторе народного хозяйства СССР в 1937 г. было занято 97% всего населения страны, из них рабочие и служащие составляли 34,7%, а колхозное крестьянство, кооперированные кустари и ремесленники — 55,5%. Остатки паразитических классов, составлявших в 1934 г. 0,09% населения страны, бесследно исчезли с победой социализма.

На основе общности коренных интересов рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции сложилось социально-политическое и идейное единство советского народа. Советское общество стало однородным, монолитным социалистическим обществом свободных тружеников, не знающим деления на эксплуататоров и эксплуатируемых.

С победой социализма в СССР завершается процесс формирования социалистических наций, в том числе узбекской советской социалистической нации. Советский народ — это новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты: единую социалистическую Родину, однотипное социалистическое хозяйство, монолитную социально-классовую структуру, единую идеологию — коммунистическое мировоззрение, общую цель и общие черты в духовном облике — облике человека новой эпохи, строителя социализма и коммунизма.

Советский Союз, созданный гением великого Ленина 40 лет назад, благодаря победе социализма в нашей стране превратился в образец добровольного объединения и братского сотрудничества свободных и равноправных народов в рамках единого многонационального государства.

Серьезные изменения произошли и в самой природе диктатуры пролетариата. Благодаря ликвидации эксплуататорских классов отмерла функция подавления их сопротивления. Всестороннее развитие получили главные функции социалистического государства — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная. Социалистическое государство вступило в новый период своего развития. Начался процесс перерастания государства во всенародную организацию тружеников социалистического общества.

Исторический опыт строительства социализма в СССР доказал, что Советы на деле оказались наиболее демократической, наиболее массовой, наиболее всеобъемлющей формой организации государственной власти, пригодной не только для капиталистических стран с преобладанием пролетарского населения, но и для стран с докапиталистическими отношениями, где народные массы эксплуатировались буржуазией и феодалами.

В. И. Ленин, предсказывая неизбежность прихода всех наций к социализму в результате победы пролетарской революции и утверждения диктатуры пролетариата, одновременно обращал внимание и на то национально-особенное, специфическое, что вносит каждая нация «в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹⁰.

Правильность этого ленинского положения ярко подтвердилась на примере возникновения и развития Советов в республиках Средней Азии, в частности в Узбекистане.

Вначале, в октябре 1917 г., власть Советов была установлена в Туркестане, вошедшем с апреля 1918 г. в состав РСФСР на началах советской автономии. Советы здесь, как и в РСФСР, именовались Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По своему характеру они были пролетарскими (социалистическими), хотя в них преобладало трудовое крестьянство, составлявшее 82,5% населения страны.

Что же касается Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, возникших в 1920 г. в результате свержения эмирского и ханского феодально-деспотического строя, то там Советы по своему характеру, как и по составу населения этих республик, были крестьянскими и потому именовались «народными Советами», представляя собою *своеобразную форму* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Народные Советы были преобразованы в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, выражающие государственную форму диктатуры пролетариата, в Хорезме (ХНСР) — в октябре 1923 г., а в Бухаре (БНСР) — в сентябре 1924 г. Однако они оставались еще по преимуществу крестьянскими ввиду преобладания в них депутатов от дехканства.

Социалистическими по характеру, но крестьянскими по преобладанию представителей трудового крестьянства оказались и Советы Узбекской ССР в первые годы ее существования. И это не удивительно. Из 800-тысячного городского населения Узбекистана в 1925 г. на заводах и фабриках трудилось лишь 10 тыс. рабочих, что составляло 1,25% общего числа горожан и 0,2% численности сельских жителей.

¹⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 23, стр. 58.

Если к этому важному фактору преобладания в Советах крестьянства добавить экономическую отсталость республики, связанную с отсутствием в ней тогда крупной промышленности и сохранением докапиталистических производственных отношений в кишлаке (чайрикерство), а также значительное влияние на трудовые массы баев и духовенства, глубокую культурную отсталость населения, особенно крестьянства, то станет ясной картина социально-политических отношений в УзССР в период борьбы за строительство социализма.

В специфических условиях Узбекистана строительство социализма осуществлялось на основе перехода от феодально-патриархальных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. И соответственно этому осуществлялась ликвидация остатков колониального, ханского и эмирского аппарата, особенно в кишлаках (аксакальская система), и казийских судов с их шариятской юстицией, просуществовавших вплоть до 1926 г.

В Узбекистане гражданская война (принявшая впоследствии форму басмаческой националистической контрреволюции) затянулась до весны 1924 г. в Фергане и Хорезме и вплоть до 1926 г. в отдаленных областях — Сурхандарье и Таджикской АССР (входившей тогда в состав УзССР), — а в результате восстановительный период в республике затянулся до 1928 г. В особенно трудных условиях шел процесс социалистической индустриализации Средней Азии, в частности Узбекистана, совпавшей здесь по времени с периодом первых двух пятилеток (1928—1937).

Коллективизация сельского хозяйства в республиках Средней Азии также имела свои особенности, связанные с проведением в 1925—1929 гг. земельно-водной реформы, направленной на ликвидацию остатков средневековья в кишлаке и подготовку условий для перехода к коллективному хозяйству. Поэтому хронологические рамки коллективизации в республике не совпадали с общепринятой для СССР датой (1930—1932 гг.). ЦК ВКП(б) определил для республик Средней Азии срок проведения сплошной коллективизации в рамках 1930—1933 гг., а фактически коллективизация сельского хозяйства в Узбекской ССР достигла уровня передовых районов СССР в 1934 г. (80% по количеству дворов и 85% по количеству посевной площади).

Таким образом, социалистическое строительство в Узбекистане имело существенные особенности по сравнению с передовыми в промышленном отношении районами СССР. Здесь был совершен революционный переход от феодально-патриархальных форм хозяйства к социализму, минуя стадию капитализма. В успешной ликвидации фактической отсталости народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, проявилась величайшая преобразующая сила руководящей роли Коммунистической партии, хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности Советского государства, ленинской дружбы народов СССР.

Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане убедительно доказал, что «советский строй поднял к новой жизни, привел к расцвету все ранее угнетенные и бесправные народы, стоявшие на разных ступенях исторического развития, от патриархально-родового строя до капиталистического. Отсталые ранее народы при помощи более развитых и прежде всего великого русского народа миновали капиталистический путь, поднялись до уровня передовых»¹¹.

Победа социализма в СССР получила законодательное закрепление в Конституции СССР 1936 г.

¹¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 9—10.

С утверждением социализма в СССР диктатура пролетариата выполнила одну из главных своих задач, но она была еще необходима для завершения строительства социализма и обеспечения не только полной, но и окончательной его победы. На это ушло более 20 лет после принятия Конституции СССР 1936 г. Это были предвоенные годы завершения социалистического строительства (1938—1941); период Великой Отечественной войны (1941—1945); годы героических усилий трудящихся масс по восстановлению и развитию народного хозяйства СССР (1946—1953) и упрочения сил и могущества сложившегося в послевоенный период мирового социалистического лагеря.

Ликвидируя вредные последствия культа личности, Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили в 1953—1958 гг. ряд важнейших революционных мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование и развитие советской демократии. Это — перестройка управления промышленностью и строительством; создание Советов народного хозяйства в экономических и административных районах; неуклонное расширение прав союзных республик, местных органов и предприятий; укрепление плановых органов; реорганизация МТС; проведение мер по дальнейшему развитию колхозного строя и т. д.

Состоявшийся в начале 1959 г. XXI съезд КПСС ознаменовал собой начало нового этапа в развитии советского общества, когда в результате глубочайших преобразований во всех областях нашей жизни, на основе полной и окончательной победы социализма, Советская страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, которому и соответствует общенародное государство.

Как известно, в дореволюционной России рабочие и служащие составляли 17% населения страны, крестьяне, кулаки и ремесленники — 66,7%, помещики, крупная и мелкая буржуазия — 16,3%. Эти данные со всей убедительностью свидетельствуют об отсталости и мелкобуржуазном характере экономики России.

Ныне же в нашей стране рабочие и служащие составляют свыше 72% населения, а колхозное крестьянство — около 28%. Это — результат грандиозных перемен, происшедших в экономике СССР, превратившегося в высокоразвитую индустриально-колхозную державу.

В корне изменился облик не только рабочего класса, но и колхозного крестьянства и советской интеллигенции, имеющих общую великую цель, сплоченных единством идеологии и строящих светлое здание коммунизма при руководящей роли рабочего класса, самого передового, самого организованного, самого революционного класса общества.

Возникшее в октябре 1917 г. как диктатура одного класса — пролетариата — Советское государство с полной и окончательной победой социализма и переходом СССР к развернутому строительству коммунизма перестало быть диктатурой и превратилось в общенародную организацию.

Выражая волю всего народа, общенародное государство осуществляет задачу создания материально-технической базы коммунизма; преобразования социалистических отношений в коммунистические; осуществления контроля за мерой труда и мерой потребления; обеспечения подъема благосостояния народа; защиты прав и свобод граждан; охраны социалистического правопорядка и социалистической собственности; воспитания народных масс в духе коммунистической сознательности; надежного обеспечения обороны и безопасности страны; развития отношений братства и сотрудничества с социалистиче-

скими странами и отстаивания дела всеобщего мира и поддержания нормальных отношений со всеми странами.

Новая Программа КПСС с особой силой подчеркивает, что главным направлением в развитии общенародного государства является всестороннее разветвление и совершенствование социалистической демократии, в процессе развития которой органы государственной власти, прежде всего Советы, постепенно превратятся в органы общественного самоуправления.

Общенародный характер Советов виден из следующих фактов. Из 1443 депутатов Верховного Совета СССР 646 депутатов являются рабочими и колхозниками, занятыми непосредственно в производстве. Среди депутатов городских Советов 40% составляют рабочие, а в сельских местностях 60% депутатов Советов составляют колхозники.

В марте 1961 г. в местные Советы Узбекистана было избрано 62 776 депутатов, из них 12 771 рабочий, 29 560 колхозников и 11 667 представителей интеллигенции. Таким образом, рабочие и крестьяне составляют около 70% всех депутатов местных Советов Узбекистана.

Состав депутатов Советов систематически обновляется. При выборах в местные Советы в марте 1961 г. вновь избранные депутаты составили 62%, а на выборах в Верховный Совет СССР в марте 1962 г. было вновь избрано около 70% народных представителей.

Советы, эта замечательная школа управления государством для многих миллионов тружеников города и деревни, сочетают в себе черты и государственной власти и общественного самоуправления.

Партия держит курс на расширение полномочий Советов по руководству хозяйственным и культурным строительством, относя к ведению Советов и их комиссий многие функции, которые ранее выполняли исполкомы, их отделы и управления. Так на деле осуществляются указания XXII съезда КПСС о постепенной передаче все большего числа государственных функций общественным организациям.

Свыше 2 млн. трудящихся уже участвуют в работе постоянных комиссий Советов, а 20 млн. человек работают в составе групп активистов. В Узбекской ССР в 986 местных Советах имеется 7287 постоянных комиссий, куда вовлечено около 50 тыс. депутатов и 10 тыс. активистов — специалистов по различным отраслям хозяйства и культуры. В республике действует также 2720 махаллинских, домовых и квартальных комиссий, 5600 женских советов, 6600 советов родителей, 360 советов пенсионеров, 2645 народных дружин и 4680 товарищеских судов. При ряде исполкомов Советов созданы внештатные отделы и инспекторские группы.

Все это превращает Советы в гигантскую силу, призванную обеспечить поголовное участие населения в решении государственных дел.

В период развернутого строительства коммунизма возрастает роль и значение профсоюзов, являющихся, по выражению В. И. Ленина, школой коммунизма, школой хозяйничания, школой управления. Ныне советские профсоюзы объединяют 63 млн. рабочих и служащих. В. И. Ленин характеризовал профсоюзы как «гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой*»¹².

Партия держит курс на постоянное и неуклонное расширение прав профсоюзов в государственном управлении, в хозяйственном и культурном строительстве. К ведению профсоюзов сейчас отнесены такие функции, которые ранее осуществлялись государственными органами.

¹² В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 30.

Неизмеримо возросла и роль комсомола и других общественных организаций в строительстве коммунистического общества.

Усиление роли общественных организаций в период развернутого строительства коммунизма служит прежде всего важнейшим средством развития советской демократии, вовлечения всех граждан в управление делами общества. Это приведет в конечном счете, как указывал В. И. Ленин, к отмиранию особого аппарата государственной власти, который постепенно будет заменен органами общественного самоуправления. «Целью нашей» — говорил Ленин, — является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, по отбытии 8-ми часового «урока» производительной работы»¹³.

Передача отдельных функций государства общественным организациям, разумеется, ни в коем случае не ведет к ослаблению органов общенародного государства, а наоборот, направлена на расширение его массовой базы и укрепление политической основы нашего общества, ибо в настоящих условиях ослаблять Советское государство — это значит помогать нашим врагам¹⁴.

Отмирание государства необходимо рассматривать как длительный процесс, имеющий свое начало и завершение. Как известно, марксизм стоит на почве признания государства вплоть до перерастания победоносного социализма в полный коммунизм¹⁵.

В. И. Ленин характеризовал диктатуру пролетариата как отмирающее государство, подчеркивая, что на известной ступени отмирания социалистическое государство можно называть неполитическим государством¹⁶.

В период полной и окончательной победы социализма и перехода к развернутому строительству коммунизма в нашей стране происходит процесс постепенного отмирания органов государственного административного управления, в первую очередь тех, которые выполняют функции принуждения¹⁷.

Развивая ленинское учение о социалистическом государстве в новых исторических условиях торжества социализма и перехода нашей страны к коммунизму, Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС выдвинул и обосновал положение о том, что процесс отмирания государства охватывает целую историческую эпоху — период перехода от социализма к коммунизму, когда будут переплетаться черты государственного руководства и общественного самоуправления. И только с построением развернутого коммунистического общества в СССР, при условии победы и упрочения социализма на международной арене, «отпадает необходимость в государстве, и оно отомрет»¹⁸.

¹³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 243.

¹⁴ См. «Материалы XXI съезда КПСС», М., Госполитиздат, 1959, стр. 96.

¹⁵ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 22, стр. 309.

¹⁶ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 410.

¹⁷ Н. С. Хрущев, За новые победы мирового коммунистического движения, М., Госполитиздат, 1961, стр. 23.

¹⁸ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 84.

Р. АБИДЖАНОВА

МАРТОВСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС 1962 г. И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РУКОВОДСТВА СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Исторический XXII съезд КПСС ознаменовал новый этап развернутого строительства коммунизма в нашей стране. В принятой съездом новой Программе партии указывается, что «главная экономическая задача партии и советского народа состоит в том, чтобы в течение двух десятилетий создать материально-техническую базу коммунизма»¹.

Обязательным условием построения коммунизма является создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства, что позволит достигнуть изобилия продуктов питания для населения и обеспечить постепенный переход советской деревни к коммунизму.

В Программе партии подчеркивается, что «создание материально-технической базы коммунизма требует постоянного совершенствования хозяйственного руководства и планирования»². Это указание в полной мере относится и к нашему сельскому хозяйству.

Как известно, в прошлом, в период господства культа личности, в руководстве сельским хозяйством страны было допущено немало ошибок и недостатков, что явилось одной из серьезнейших причин отставания нашего сельского хозяйства от развития промышленности, от растущих потребностей страны в сельскохозяйственных продуктах и сырье.

Начиная с сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., Коммунистическая партия и Советское государство проделали огромную работу по ликвидации отставания нашего сельского хозяйства, устранению ошибок и недостатков в руководстве его развитием. Была укреплена материально-техническая база колхозов и совхозов, реорганизованы машинно-тракторные станции, освоены огромные массивы целинных и залежных земель, поднята роль совхозов в коммунистическом строительстве, введен новый порядок планирования, восстановлен ленинский принцип материальной заинтересованности, колхозы и совхозы укреплены руководящими кадрами и специалистами.

Все эти мероприятия «имели поистине революционное значение для подъема сельского хозяйства, для развития всей социалистической экономики»³.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 66.

² Там же, стр. 85.

³ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Госполитиздат, 1961, стр. 69.

Правовые основы совершенствования руководства сельским хозяйством СССР определяются постановлениями партии и правительства.

Руководство сельским хозяйством в нашей стране осуществляют, как известно, центральные и местные органы общей компетенции⁴. (Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, Президиумы Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик, Советы Министров СССР, союзных и автономных республик, местные Советы депутатов трудящихся и их исполкомы), а также центральные и местные органы специальной компетенции (Министерства сельского хозяйства и Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов с их органами на местах).

Система органов управления, осуществляющих руководство сельским хозяйством, постоянно совершенствуется с учетом задач, стоящих перед сельским хозяйством на том или ином этапе развития народного хозяйства СССР. Органы общей компетенции совершенствуются в порядке уточнения, а главным образом — расширения полномочий Советов по руководству сельским хозяйством. Совершенствование органов специальной компетенции сочетается с постоянным расширением прав колхозов и совхозов, с развитием самостоятельности самих тружеников сельского хозяйства.

Дальнейший подъем сельскохозяйственного производства является делом всей партии, всего народа. В решении этой грандиозной задачи огромную роль сыграли Постановления мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г. «О задачах партии по улучшению руководства сельским хозяйством» и ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке управления сельским хозяйством» (март 1962 г.).

Мартовский Пленум указал, что существующая структура управления сельским хозяйством не соответствует возросшим требованиям современного этапа развернутого строительства коммунизма; она ограничивает возможность использования огромных резервов, заложенных в социалистическом сельском хозяйстве, и нуждается в коренной перестройке. Как известно, прежние реорганизации не затрагивали сферу производства, вопросы непосредственного руководства колхозами и совхозами. «Отличительная черта вновь создаваемых органов управления в том и состоит, что они призваны заниматься не сельским хозяйством вообще, а организацией производства в каждом колхозе и совхозе»⁵.

Основным звеном новой структуры руководства сельским хозяйством является территориально-производственное управление (колхозно-совхозное или совхозно-колхозное — в зависимости от того, какая форма хозяйства преобладает в данном районе). В областях созданы областные управления, а в республиках — Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов. Эта новая форма сочетает в себе как колхозное, так и совхозное руководство, и в ней найдена наиболее совершенная форма организации производства и заготовок продуктов сельского хозяйства, что видно на примере компетенции территориально-производственного управления.

⁴ Компетенция — это совокупность полномочий и комплекс предметов ведения данного органа в определенной сфере деятельности. См. Б. Д. К л ю к и н, Некоторые вопросы компетенции исполнительных комитетов областных Советов по руководству колхозами, «Вестник Московского университета», сер. X, Право, М., 1961, стр. 15.

⁵ Н. С. Х р у щ е в, Выступление на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР, «Правда», 23 марта 1962 г.

С учетом конкретных условий и зональных особенностей в Узбекской ССР создано 29 территориальных производственных управлений, в том числе два районных. Каждое из них охватывает в основном 3—6 районов (в среднем до 40 хозяйств). Хорезмское областное производственное управление непосредственно руководит деятельностью 93 хозяйств. В Каракалпакской АССР руководство производственной деятельностью колхозов осуществляет Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов КК АССР.

Для обеспечения руководства колхозами и совхозами на демократической основе созданы Советы территориальных производственных управлений, куда входят лица, непосредственно возглавляющие работу по подъему сельского хозяйства и несущие персональную ответственность за это дело. В штат территориально-производственных управлений вошли инспекторы-организаторы, работающие непосредственно в колхозах и совхозах.

Решением мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г. перестроена и работа партийных органов по руководству колхозами и совхозами. В этих целях создан Союзный Комитет по руководству сельским хозяйством, а также соответствующие республиканские и областные Комитеты. Главной задачей их является повседневная организация и проверка исполнения решений партии и правительства по вопросам сельского хозяйства и заготовок (организация и контроль за выполнением плановых заданий по производству и заготовкам сельхозпродуктов, за ходом поставок для сельского хозяйства машин, материалов, оборудования и т. д.).

Для оказания помощи партийным и комсомольским организациям колхозов и совхозов в проведении организаторской и массово-политической работы среди колхозников и рабочих совхозов, в мобилизации их на выполнение планов производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов в состав территориального производственного управления входят парторг обкома партии и комсорг обкома комсомола с группой инструкторов.

Создание комитетов по руководству сельским хозяйством в республике и областях, партийных и комсомольских инструкторских групп в территориальных производственных управлениях явилось новой формой сочетания партийного и государственного руководства развитием сельского хозяйства. Это повысило ответственность каждого партийного и советского работника за обеспечение крутого подъема сельского хозяйства с учетом хозяйственно-организационного укрепления колхозов и роста совхозного производства.

Слияние органов по руководству колхозами и совхозами означало также дальнейшее сближение форм руководства государственной и колхозно-кооперативной собственностью и стало новой вехой на пути развития их в единую коммунистическую форму собственности.

Новые органы управления, приближенные к колхозам и совхозам, стали больше вникать в их дела, оперативно оказывать им действительную помощь в повседневной работе. Благодаря перестройке управления сельским хозяйством в Ташкентской области, например, была организована и в более сжатые сроки проведена весенняя посевная, расширилось внедрение таких прогрессивных приемов, как квадратно-гнездовой сев сеялками точного высева и т. д. Успешно идет борьба за выполнение высоких обязательств по производству хлопка и другой сельскохозяйственной продукции.

Успешное развитие нашего сельского хозяйства во многом зависит от умелой организаторской и политической работы в массах. Именно

в этом выражается основная помощь управления колхозам и совхозам, о чем свидетельствует опыт работы лучших инспекторов-организаторов и инструкторов партторгов обкома.

Хорошие образцы организаторской работы показывают инспекторы-организаторы из Сырдарьинского производственного управления т. Алиев, Касымов и др. Они целыми днями находятся в поле, обеспечивая правильное планирование, организацию и учет труда в колхозах.

Инспектор-организатор Чирчикского производственного управления М. Цой закреплен за колхозами им. Ленина, им. Карла Маркса и им. Свердлова. В прошлом это были отстающие хозяйства, из года в год не выполнявшие планы производства и заготовки сельскохозяйственных продуктов.

С первых же дней работы М. Цой активно включился в решение всех вопросов колхозной жизни. Он тщательно продумал план работы и настойчиво проводит его в жизнь. Инспектор следит за правильным применением норм выработки и оплаты труда, за соблюдением принципа материальной заинтересованности колхозников, постоянно заботится об использовании всех резервов колхозного производства. Внимательное отношение к людям, добросовестное исполнение своих обязанностей снискали М. Цою всеобщее уважение.

В прошлом (1961) году колхоз им. Ленина не выполнил план производства ни по одной культуре, ни по одному виду животноводческой продукции. А в этом году колхоз сумел завершить сев в сжатые сроки, с широким применением передовых приемов, успешно провел обработку посевов и обеспечил хороший урожай. В достижении этих хозяйственных успехов немалая заслуга принадлежит инспектору-организатору М. Цою.

О положительном влиянии перестройки управления сельским хозяйством, на производство и заготовки продуктов свидетельствует также опыт работы Янгиюльского производственного управления, колхозы и совхозы которого успешно выполняют планы сдачи государству мяса, яиц, шерсти, молока.

Практика работы территориально-производственных колхозно-совхозных управлений подтвердила правильность и своевременность решений мартовского Пленума ЦК КПСС о перестройке руководства сельским хозяйством. Работники территориально-производственных управлений, правильно поняв свои задачи, умело организуют работу колхозов и совхозов, мобилизуют усилия тружеников деревни на быстрой подъем всех отраслей сельского хозяйства.

В территориальных производственных управлениях появились новые формы руководства сельскохозяйственным производством, как «Совет новаторов» и «Дни сельского организатора». «Совет новаторов» занимается изучением и распространением опыта передовиков, вопросами внедрения прогрессивных форм оплаты труда, снижения себестоимости продукции и др. «Дни сельского организатора» проводятся для обмена опытом работы, обсуждения очередных задач и т. д. Все это способствует улучшению руководства сельскохозяйственным производством.

Успех тружеников полей во многом зависит от уровня политико-воспитательной работы с ними. Инструкторы обкома оказывают большую помощь сельским коммунистам. Например, в колхозе им. Кирова Маргеланского района инструктор обкома помог коммунистам обсудить вопросы массово-политической работы, укрепить состав агитколлектива, улучшить его работу. Проведенные под его руководством ме-

роприятия мобилизовали коммунистов колхоза на успешное решение насущных задач колхозного производства⁶.

Важным условием успешной деятельности производственных управлений являются правильные взаимоотношения их с районными организациями. Этот контакт проявляется в оказании помощи управлениям в подборе кадров, в создании нормальных условий для их деятельности и др.

Однако в ряде районов республики некоторые руководящие работники не уяснили смысл перестройки управления сельским хозяйством. Вместо того чтобы коренным образом изменить стиль работы, отказаться от мелочной опеки, всемерно помогать территориально-производственному управлению в руководстве сельскохозяйственным производством, они старались руководить сельским хозяйством по-старинке — через совещания, посылки в колхозы разных уполномоченных и т. п. А на новые управления они смотрели, как на органы районных организаций. Н. С. Хрущев, выступая 27 июня 1962 г. на созванном в Москве совещании работников производственных управлений районов центра Российской Федерации, внес полную ясность в вопрос о взаимоотношениях производственных управлений и районных организаций. «Надо, — говорил Н. С. Хрущев, — твердо сказать и не только сказать, а проводить в жизнь решение Центрального Комитета партии о том, что главным и единственным органом руководства колхозно-совхозным производством является производственное управление. Производственное управление никому не подчиняется в районе, ни перед кем не отчитывается, кроме вышестоящих органов — областных, краевых, республиканских, партийных и советских органов. Ни райкомы партии, ни райисполкомы не должны вмешиваться в работу производственных управлений»⁷.

Ненужный параллелизм, дублирование в руководстве сельским хозяйством уже отчасти устранены, но полностью изжиты они будут с укрупнением районов в пределах производственного управления и окончательной организацией управления производства и заготовок продуктов сельского хозяйства по производственному принципу.

Сейчас же райкомы партии и райисполкомы обязаны оказывать производственным управлениям всемерную помощь, не подменять их, а всячески повышать их организационную роль в руководстве колхозами и совхозами.

В компетенцию территориальных производственных управлений входит организация максимально эффективного использования в колхозах и совхозах всех средств производства. Практика работы территориально-производственных управлений республики показывает, что осуществление компетенции управления связано с оказанием своевременной, оперативной и эффективной материально-технической помощи колхозам и совхозам, что входит в компетенцию «Узсельхозтехники» и ее местных органов. Поэтому в печати⁸ справедливо поднимается вопрос о том, что «Сельхозтехника» должна распределять материально-технические средства совместно с территориальными управлениями, которые лучше знают потребности колхозов и совхозов. Вполне правильным является, на наш взгляд, и мнение ряда авторов о необходимости передачи специалистов-землеустроителей, работающих при исполкомах районных Советов, территориальным управлениям.

⁶ См. «Правда Востока», 1 июня 1962 г.

⁷ «Правда», 30 июня 1962 г.

⁸ См. Я. Заробян, Организаторы больших дел, «Известия», 15 июня 1962 г.

Поскольку производство и заготовки продуктов сельского хозяйства непосредственно связаны с высокопроизводительным использованием земли, а в управлениях сосредоточены квалифицированные специалисты сельского хозяйства, способные правильно решать вопросы использования земли для увеличения производства продуктов, вопросы организации землеустройства и контроль за землепользованием следует передать в компетенцию территориального производственного управления.

Оперативное руководство и технический надзор за строительством возложены на районные отделения «Союзсельхозтехники». Некоторые же авторы предлагают сосредоточить всех специалистов по строительному делу в территориальных управлениях, возложив на них ответственность за строительство на селе. С этим мнением нельзя согласиться. Вопросы строительства на селе имеют безусловно большое значение. Но территориально-производственные управления созданы прежде всего для организации производства и заготовок продуктов сельского хозяйства. Поэтому, на наш взгляд, желательно, чтобы вопросами строительства на селе ведали органы «Сельхозтехники» совместно с территориальными управлениями, которые могут, на основе анализа организационно-хозяйственного состояния хозяйства, посоветовать, как лучше организовать строительство в колхозах и совхозах.

Касаясь структуры самих территориально-производственных управлений, некоторые авторы предлагают, помимо существующего Совета территориально-производственного управления (созываемого раз в 3 месяца), создать в управлении еще коллегиальный орган, который обсуждал хотя бы раз в неделю итоги проделанной работы или решал безотлагательные вопросы. С этим мнением также нельзя согласиться. Практика доказывает, что успех дела решает повседневная организаторская работа, для этого и созданы территориальные производственные управления. По нашему мнению, нет нужды в создании другого коллегиального органа, а Совет производственного управления должен заседать не раз в 3 месяца, а ежемесячно для коллегиального решения назревших вопросов.

Изучение структуры и штатов областных управлений производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов свидетельствует о том, что при наличии в территориальных управлениях необходимого количества специалистов (40—50 человек на каждое управление) нет необходимости содержать громоздкий штат (40—50 человек) в областных управлениях. Их штаты можно сократить без ущерба для дела на 30—40% и тем самым упростить, удешевить управленческий аппарат и улучшить его работу, а квалифицированные специалисты из областей перейдут ближе к производству — в колхозы, совхозы и производственные управления, что будет способствовать дальнейшему совершенствованию руководства сельским хозяйством.

Осуществляя управление сельскохозяйственным производством, новые органы издают акты, содержащие как обязывающие, так и рекомендательные нормы для колхозов и совхозов. Обязывающие нормы, имеющие одинаковую силу для колхозов и совхозов, издаются по вопросам, связанным с производством продукции и ее заготовками. Рекомендательные нормы издаются по вопросам агротехники, внедрения достижений науки и передового опыта в колхозное и совхозное производство.

Нормы, направленные на урегулирование вопросов внутриколхозных отношений (организация и оплата труда, распределение доходов, подбор кадров специалистов, оплата их труда и др.), окончательное реше-

ние которых входит в компетенцию органов управления колхозов, даются в решениях партии и правительства, а также органами специальной компетенции, осуществляющими руководство колхозами, в виде рекомендации. Этот метод руководства вытекает из кооперативного характера колхозов, члены которых ведут свое хозяйство на базе общественной социалистической собственности и коллективного труда. Они сами распоряжаются продуктами и имуществом артели, направляя ее деятельность в соответствии с решениями партии и правительства в интересах государства, колхозов и колхозников, сочетая тем самым государственное руководство с принципом широкой колхозной демократии.

По вопросу о правовой природе рекомендательных норм в нашей литературе еще нет единого мнения. Однако большинство авторов сходится на том, что форма рекомендации не отрицает нормативного характера акта. Каждая сельскохозяйственная артель при этой норме, исходя из условий своей зоны, экономического и организационного состояния колхоза, специфических особенностей развития общественного хозяйства, при широком участии колхозников примет постановление, отвечающее интересам данного колхоза, и оно будет обязательным к исполнению.

Таким образом, решения мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г. и другие мероприятия партии и правительства по улучшению руководства сельским хозяйством значительно повысили уровень партийного и государственного руководства колхозами и совхозами, обеспечив необходимые условия для успешного решения задач, поставленных перед сельским хозяйством СССР историческими решениями XXII съезда партии и новой Программой КПСС.

Р. Обиджонова

КПСС МК НИНГ 1962 ЙИЛГИ МАРТ ПЛЕНУМИ ВА ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИГА РАҲБАРЛИҚНИНГ ТАКОМИЛЛАШИШИ

Мақолада КПСС МК нинг 1962 йилги март Пленуми қарорларига мувофиқ социалистик қишлоқ хўжалигига раҳбарлик қилишнинг такомиллашуви ҳақида гапирилади. Колхоз ва совхозларда партия ва давлат раҳбарлиги даражасини анча оширган қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришига раҳбарлик қилишнинг янги формалари КПСС XXII съезди тарихий қарорларига мувофиқ ҳолда СССР қишлоқ хўжалигини кескин даражада юксалтириш учун зарур шароитни таъминлаб беради.

С. ХАСАНОВА

**ЖЕНЩИНЫ УЗБЕКИСТАНА — ЗАСТРЕЛЬЩИКИ
МАШИННОГО СБОРА ХЛОПКА**

В обстановке всенародной борьбы за быстрее претворение в жизнь великой программы строительства коммунизма, начертанной в исторических документах XXII съезда партии, встретил весь советский народ славную 45-ю годовщину Великого Октября. Советские люди полны решимости отдать все свои силы борьбе за победу коммунизма, как своему родному, кровному делу, как величайшей цели своей жизни.

Вместе со всеми народами нашей многонациональной Родины достойный вклад в строительство коммунизма вносит своим самоотверженным трудом узбекский народ, первоочередной задачей которого является непрерывное увеличение производства хлопка — одного из важнейших видов сельскохозяйственной продукции.

Как указывается в обращении участников IV съезда механизаторов Узбекистана, состоявшегося в Ташкенте в сентябре 1962 г., «хлопок — наш главный вклад в чашу коммунистического изобилия... Родина ждет от нас больше хлопка. Непременное его увеличение — наш патриотический долг перед всеми народами страны, перед всеми пятнадцатью братскими республиками, сорокалетие нерушимого союза которых мы будем отмечать в конце этого года»¹.

Хлопкоробы нашей республики обязались дать любимой Родине в 1962 г. 3 350 тыс. т «белого золота». Такого урожая еще никогда не давала земля солнечного Узбекистана. Чтобы вырастить и сдать государству столько хлопка, нужен самоотверженный труд всей огромной армии хлопкоробов, помноженный на широкое применение прогрессивных приемов агротехники, на всемерную механизацию хлопководства.

Особенно важное значение имеет механизация такого трудоемкого и ответственного процесса, как уборка урожая. Широкое применение машинной уборки хлопка обеспечивает своевременное выполнение плана хлопкозаготовок, снижение себестоимости хлопка, сокращение трудовых затрат на его производство, облегчение труда хлопкоробов и т. д. Советская промышленность дает хлопкоробам замечательные хлопкоуборочные машины, и с каждым годом за штурвалы «голубых кораблей» садятся тысячи новых механизаторов, каждый из которых заменяет труд десятков сборщиков хлопка.

В последние годы в нашей республике зародилось новое массовое движение — за руль хлопкоуборочной машины садятся девушки и женщины Узбекистана, успешно овладевающие мастерством машинной уборки хлопка-сырца. Это замечательное явление отражает те великие

¹ «Правда Востока», 11 сентября 1962 г.

перемены, которые произошли в жизни наших женщин, особенно трудящихся женщин Советского Востока, за годы Советской власти.

Великий Октябрь навсегда покончил с принижением, рабским положением трудящихся женщин, сбросил с них оковы всякого гнета и эксплуатации, сделал их равноправными членами советского общества. Октябрьская революция не оставила «камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщин..., остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма»².

Коммунистическая партия и Советское государство проделали гигантскую работу по обеспечению фактического экономического и культурного равенства женщины, фактического равноправия ее и в обществе и в семье. Благодаря победе социализма в нашей стране впервые в истории человечества нашел свое подлинное разрешение извечный женский вопрос. Советская женщина вышла на широкую светлую дорогу свободы, счастья и творческого труда, стала активным участником строительства социализма и коммунизма.

Самоотверженно трудятся на всех участках хозяйственного, политического и культурного строительства женщины Советского Узбекистана. Они успешно справляются с любой, даже самой сложной работой, занимают ответственные должности, вплоть до поста Председателя Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Ныне славная армия тружениц Советского Узбекистана пополнилась растущим отрядом механизаторов хлопкоуборочных работ. Женщины села за руль хлопкоуборочной машины! Женщины становятся руководителями бригад комплексной механизации хлопководства! Такого еще не знал мир. Такое может стать явью только в стране победившего социализма, где раскрепощенные творческие силы народных масс бьют тысячами живых родников.

Выступая на Ташкентском зональном совещании хлопкосеющих республик, Н. С. Хрущев говорил: «Ваши женщины своим героическим трудом вносят достойный вклад в строительство коммунизма. С глубоким уважением мне хочется назвать имена славных тружениц полей Турсуной Ахуновой, Любви Ли, Гызгат Гасановой, Шарофат Баракаевой и многих других славных дочерей советского народа.

Женщины Востока, которые ранее были в положении рабынь, сейчас являются активными строителями новой жизни»³.

Зачинательницей патриотического движения наших женщин за овладение хлопкоуборочной техникой, за комплексную механизацию хлопководства стала замечательная узбекская женщина, ныне известная всей стране Турсуной Ахунова. Она личным примером доказала, что работа на хлопкоуборочной машине отнюдь не является привилегией мужчин, что машина — верный друг хлопкороба, и в первую очередь — женщины. Много трудностей пришлось преодолеть Турсуной, но она твердо верила в успех своего начинания — и победила.

Родина высоко оценила трудовой подвиг своей славной дочери. Руководителю бригады комплексной механизации колхоза им. Кирова Чиназского района Ташкентской области Турсуной Ахуновой присвоено звание Героя Социалистического Труда. Она избрана членом Президиума Верховного Совета Союза ССР.

Н. С. Хрущев писал Турсуной Ахуновой: «Вы первая женщина-узбечка, которая стала работать на хлопкоуборочной машине, хорошо изучила ее и добилась высокой производительности, собрав 322 тонны

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 395—396.

³ «За работу, товарищи хлопкоробы!» Ташкент, Госиздат УзССР, 1962, стр. 280.

хлопка-сырца, что заменяет тяжелый ручной труд 160 человек. Ваши успехи замечательны еще и тем, что, освоив машины, Вы показали, на что способны женщины, показали путь к новому многим женщинам»⁴.

Да, Турсуной Ахунова стала светлым маяком для тысяч девушек, и женщин не только Узбекистана, но и всех хлопкосеющих республик, всей страны. «Девушки, на хлопкоуборочные машины!» — призвала Т. Ахунова своих подружек в конце 1959 г., и они горячо откликнулись на это обращение. Вскоре движение девушек-механизаторов приняло массовый характер, причем в него включаются девушки и женщины, работавшие не только в хлопководстве, но и в других отраслях народного хозяйства, и даже женщины, вообще не занимавшиеся ранее общественно-производительным трудом.

Например, П. Бегалиева до 1959 г. работала заведующей магазином сельпо. Услышав о призыве Т. Ахуновой, она твердо решила стать механиком-водителем. Бегалиева поступила в школу механизаторов, успешно закончила ее и уже третий год водит и трактор и хлопкоуборочную машину. В 1961 г. она собрала машиной «ХВС-1,2» 92 т хлопка, а в 1962 г. обязалась убрать не менее 150 т сырца⁵.

ЦК КПСС, ЦК КПУз, Совет Министров Узбекской ССР приняли все необходимые меры для подготовки женских кадров механизаторов, а местные партийные и советские органы проделали большую организационную и массово-воспитательную работу по вовлечению женской молодежи на курсы механизаторов.

Большая работа по отбору и подготовке водителей хлопкоуборочных машин из женщин и девушек была проведена в Самаркандской области. В 1960 г. на 6-месячных курсах там было подготовлено 90 девушек. Многие из них стали передовыми механизаторами республики. Это — Матлюба Назарова, Люба Шакирова, Мухаррам Пардаева, Гульчехра Юсупова, Ульджан Бобомурадова, Мастон Раджабова, Саломат Жаббарова. Они первыми откликнулись на призыв Турсуной Ахуновой, а некоторые из них вскоре стали сами обучать молодых девушек специальности механизатора. Гульчехра Юсупова — преподавательница из Иштыханского района, — сменив профессию, стала водителем хлопкоуборочной машины и собрала в 1960 г. более 200 т хлопка-сырца. Вместе с Саломат Жаббаровой она обучила в Каттакурганском училище механизации за сезон 1961 г. 60 учениц.

Если в Андижанской, Ферганской, Ташкентской и других областях УзССР последовательницы Турсуной Ахуновой занимались в 1960 г. небольшими группами в нескольких училищах, то в Самаркандской области их готовили в одном училище механизации (№ 9), расположенном в центре г. Самарканда. Курсантки, лично зная друг друга, заключили между собой неофициальные договора соцсоревнования. Впоследствии, когда это соревнование развернулось и стало гласным, их дружба, скрепленная совместной учебой, сыграла большую роль.

Полугодовое пребывание в большом областном центре оказало серьезное влияние и на культурный рост девушек. Об этом говорят, например, успехи художественной самодеятельности училища. Драматический и хоровой коллективы, значительную часть которых составили последовательницы Т. Ахуновой, заняли первое место среди других коллективов г. Самарканда на смотре художественной самодеятельности.

В 1961 г. на полях Пастдаргомского района работало 22 девушки-механизатора. Хороших результатов добились Гули Мирсалиева (кол-

⁴ «Правда», 18 декабря 1960 г.

⁵ «Правда Востока», 7 сентября 1962 г.

хоз «Москва»), Халима Мамадалиева (колхоз им. Карла Маркса) и многие другие. 15 девушек-механизаторов трудились на полях Хатырчинского района. Саломат Кадырова, Марьям Джаббарова, Саломат Базарова собрали по 80—135 т хлопка. Особенно отличились Бустон Худойкулова, Суймахон Ачилова, Сарва Маматова и др. (Джамбайский район).

Заслуженная механизатор УзССР Матлюба Назарова (колхоз «Коммунизм» Пахтакорского района) собрала в 1961 г. 155 т хлопка, заняв первое место по Самаркандской области. Работая на машине, она в то же время возглавила комсомольско-молодежную бригаду, члены которой провели квадратно-гнездовой сев хлопчатника на площади 50 га и, применяя передовые агротехнические приемы, собрали по 28 ц/га хлопка при плане 23 ц/га. Себестоимость 1 ц сырца составила 9 руб.

В 1961 г. многие колхозы и совхозы республики открыли у себя специальные курсы водителей хлопкоуборочных машин. Только в колхозе «Коммунист» Пахтакорского района эти курсы подготовили в 1961 г. 9 девушек-механизаторов.

На курсах по подготовке механизаторов-водителей хлопкоуборочных машин, открытых при совхозе «Пскент», обучалось 26 девушек из колхозов района. Комсомолки Гульсара Халдарова, Файзиниса Эргашева, Зулайха Туранова до поступления на эти курсы по несколько лет трудились на хлопковых полях и собирали вручную по 16—18 т хлопка за сезон. Были и такие девушки, которые раньше не занимались хлопководством. Например, Закия Ахмедшина работала в детском саду, Куйдиниса Кадырова и Таиба Галимова трудились на животноводческих фермах⁶. Теперь они стали умелыми водителями «голубых кораблей».

Широко разворачивается движение девушек-механизаторов и в Каракалпакской АССР, где по почину первой последовательницы Т. Ахуновой — Айим Камаловой — также созданы специальные курсы механиков-водителей. Только в Амударьинском районе в 1960 г. стали механиками-водителями 34 женщины, а в 1961 г. их число возросло до 74⁷.

В своем письме к Турсуной Ахуновой Айим Камалова писала: «Дорогая Турсуной Ахунова! Мы решили по Вашему патриотическому примеру бороться за механизацию выращивания хлопка... Берем обязательство — получить с каждого гектара по 80 центнеров «белого золота». Лично сама обязуюсь в 1960 году собрать машинами 250 тонн сырца. Прошу Вас, Турсуной, принять мой вызов...»⁸.

Т. Ахунова радостно приняла вызов своей каракалпакской подруги. «Это замечательно, — писала она в ответном письме А. Камаловой. — Пусть растут наши ряды... Общими усилиями мы будем бороться за осуществление грандиозных задач, поставленных перед нами декабрьским Пленумом ЦК КПСС»⁹.

Патриотическое движение последовательниц Турсуной Ахуновой получило высокую оценку на январском Пленуме ЦК КПСС 1961 г. «Почин узбекских женщин, — говорил Н. С. Хрущев, — имеет поистине революционное значение. Он убеждает, что можно в короткий срок решить проблему механизации сбора хлопка. Но дело не только в этом. Пример Турсуной Ахуновой и ее подруг показывает, как выросли при

⁶ «Ташкентская правда», 6 сентября 1961 г.

⁷ «Правда Востока», 18 мая 1961 г.

⁸ «Ташкентская правда», 8 января 1960 г.

⁹ Там же.

советском строе женщины восточных республик Советского Союза, как поднялась их роль в коммунистическом строительстве»¹⁰.

Турсуной Ахунова, Саодат Гульяхмедова и другие славные женщины-механизаторы являются светлыми маяками, на которых равняются, с которых берут пример тысячи женщин Узбекистана и других хлопкосеющих республик.

В феврале 1960 г. в Ташкенте состоялось созданное по инициативе ЦК ЛКСМУз Всесоюзное совещание молодых хлопкоробов, на котором Т. Ахунова поделилась своим опытом и призвала девушек из хлопкосеющих республик Союза овладеть хлопкоуборочной техникой. И этот призыв был услышан далеко за пределами Узбекистана.

На курсы водителей хлопкоуборочных машин поступила большая группа девушек Азербайджана. Одна из них — учащаяся бакинского профтехучилища № 5 Севиль Казиева — заявила, что пример Турсуной произвел на нее и ее подруг огромное впечатление. «Мы, молодежь из братской республики... присоединяемся к инициативе Турсуной Ахуновой»¹¹.

В Казахской ССР уже в 1960 г. 269 девушек-казашек учились на курсах механизации¹². Примеру Т. Ахуновой последовали в том же году 44 девушки Таджикистана. Одна из них — Мунира Тухтаева — собрала машиной в 1960 г. 82 т хлопка, а в 1961 г. она возглавила уже тракторно-полеводческую бригаду. Механик-водитель Бобокалонова собрала 40 т хлопка и обучила вождению машины своих подруг — Раззакову и Хадиеву.

Ширятся ряды последовательниц Т. Ахуновой и в Туркмении. Так, звеньевая комсомольско-молодежного звена сельхозартели им. Ленина Куйбышевского района Чарджуйской области т. Керимова, в 1959 г. собравшая вручную 19 т хлопка, решила в 1960 г. сесть за штурвал хлопкоуборочной машины и собрать 70 т хлопка¹³.

Высоким мастерством вождения хлопкоуборочных машин прославились Абида Хамраева из Узбекистана, Кенже Даулбаева из Казахстана, Майрамхон Абдуллаева из Киргизии, Тавуз Аширова из Туркмении и многие другие женщины-механизаторы хлопкосеющих республик. Об их славных делах говорили участники состоявшегося в Ташкенте слета молодых механизаторов хлопкосеющих республик Советского Союза (август 1961 г.). К этому времени армию молодых механизаторов пополнили 4,5 тыс. девушек — последовательниц Турсуной Ахуновой¹⁴.

Это движение стало крупным событием в жизни всех хлопкосеющих республик и имеет огромное хозяйственное и политическое значение. В телеграмме Т. Ахуновой Н. С. Хрущев писал: «...Вы показали хороший пример всем узбекским женщинам и женщинам других республик Советского Союза, где в прошлом было большое влияние мусульманской религии, где женщина находилась в угнетении, а в сознании людей внедрялась мысль о каком-то превосходстве мужчины над женщиной»¹⁵.

Успехи движения за создание женских кадров механизаторов, в частности водителей хлопкоуборочных машин, свидетельствуют об

¹⁰ Н. С. Хрущев, Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, М., Госполитиздат, 1961, стр. 27.

¹¹ Стенографический отчет Всесоюзного совещания молодых хлопкоробов, стр. 38 (Материалы ЦК ЛКСМУз).

¹² Там же, стр. 16.

¹³ Там же, стр. 21.

¹⁴ Стенографический отчет слета молодых механизаторов хлопкосеющих республик Советского Союза, стр. 146 (Материалы ЦК ЛКСМУз).

¹⁵ «Правда», 18 декабря 1960 г.

огромном росте культурно-технического уровня женщин советской деревни, в том числе колхозниц Советского Узбекистана. Это — результат мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, прямое следствие победы культурной революции на селе, глубочайших изменений, происшедших в жизни женщины-узбечки, всех женщин нашей страны за годы Советской власти.

Движение девушек-механизаторов развивается при всемерной поддержке Коммунистической партии и Советского государства, местных партийных, советских и общественных организаций. Оно широко освещается в печати и по радио и встречает всеобщее одобрение трудящихся.

Но это не значит, что движение последовательниц Т. Ахуновой развивается совершенно гладко и ровно, без всяких препятствий на местах.

В телеграмме Т. Ахуновой Н. С. Хрущев справедливо указывал, что «есть люди, которые не стремятся использовать машины. Люди, которые стоят за сбор хлопка вручную, еще не освободились от байских взглядов на женщину»¹⁶.

Некоторые местные руководители не уделяют должного внимания вовлечению девушек в училища и на курсы механизации, не заботятся о правильной организации работы этих курсов, обеспечении их квалифицированными преподавателями, помещениями и т. д. Мало внимания уделяется подчас и созданию необходимых условий для молодых механизаторов из женщин. А в результате, например, в Ташкентской области в 1961 г. было подготовлено 2136 механиков-водителей при плане 2500 человек, а в Бухарской области краткосрочные курсы трактористов прошло 206 человек вместо 500 по плану.

Не все девушки, окончившие курсы механизации, работают на хлопкоуборочных машинах. Нередко отсталые люди, в том числе даже отдельные местные руководители, мешают женщине стать механизатором, сесть за штурвал трактора или хлопкоуборочной машины.

Например, когда каракалпачка Рашида Ходжиниязова, работавшая колхозным бухгалтером, захотела стать механизатором, муж бросил ее с двумя детьми. Работницу совхоза «Беш-Арык» Ферганской области Мамлакат Салиеву, решившую стать последовательницей Т. Ахуновой, родной отец выгнал из дому вместе с двухлетней дочкой. Но Мамлакат не отступила. Устроив девочку в ясли, она изучила машину и собрала уже в 1960 г. 210 т хлопка.

Выступая на IV съезде механизаторов республики (сентябрь 1962 г.), Т. Ахунова отмечала, что «еще встречаются отдельные руководители колхозов и совхозов, которые не создают надлежащих условий для успешной работы женщин — водителей хлопкоуборочных машин и тем самым мешают важному, хорошему делу... Разве это не косность, разве это не консерватизм? С таким позорным явлением надо покончить раз и навсегда»¹⁷.

Надо вести непримиримую борьбу с любыми проявлениями пренебрежительного отношения к женщинам, со всякими остатками феодально-байских традиций и привычек, сурово одергивать тех, кто пытается так или иначе мешать нашей женщине быть активным участником всенародной борьбы за победу коммунизма.

Необходимо всемерно популяризировать и распространять опыт работы лучших женщин-механизаторов, смелее выдвигать их на руководящие должности, создавать все условия для развертывания их замечательного движения и всячески поощрять передовиков механизации.

¹⁶ «Правда», 18 декабря 1960 г.

¹⁷ «Правда Востока», 7 сентября 1962 г.

ции хлопководства — одной из самых важных и в то же время весьма трудоёмких отраслей сельского хозяйства.

Партия держит решительный курс на избавление женщин и вообще хлопкоробов от тяжелого ручного труда. Программа КПСС предусматривает создание всех условий «для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством»¹⁸. И ничто не может помешать неуклонному росту трудовой и политической активности советских женщин, одним из ярких проявлений которой является патриотическое движение последовательниц Героя Социалистического труда Турсуной Ахуновой. С каждым днем растут ряды этого замечательного движения, множатся славные дела его участниц — прекрасных дочерей нашей Родины.

Об этом ярко свидетельствует состоявшийся в начале сентября 1962 г. IV съезд механизаторов Узбекистана, на котором выступили многие женщины-механизаторы со всех концов республики, взявшие повышенные обязательства по машинному сбору хлопка.

Водители «голубых кораблей» М. Кандова, Б. Рахимова, Х. Хасанова, М. Насретдинова, А. Джуманиязова и другие обязались собрать за сезон 1962 г. не менее чем по 200 т «белого золота». А. Хамраева (колхоз «Гулистан» Гиждуванского района) обещала собрать 250 т хлопка и вызвала на соревнование Турсуной Ахунову. А сама Турсуной, собравшая в 1961 г. 272,4 т, обязалась сдать на хирман 300 т хлопка¹⁹.

Съезд механизаторов республики решил, что каждый участник его соберет за сезон не менее чем по 120—150 т хлопка, и призвал всех тружеников социалистического сельского хозяйства «для коммунизма работать по-коммунистически».

У славных механизаторов слова не расходятся с делами. Уже с середины сентября этого года в ряде районов республики начался машинный сбор хлопка. И в первый же день работы водитель хлопкоуборочной машины М. Габитова (колхоз «Северный маяк» Среднечирчикского района) собрала 3,5 т хлопка²⁰.

Таких примеров можно привести немало. «Женщины, — говорит Т. Ахунова, — стали большой силой в хлопководстве». Их трудовые подвиги ярко свидетельствуют о непреклонной решимости тружеников социалистического сельского хозяйства Узбекистана, как и всей страны, добиться крутого подъема сельского хозяйства на основе комплексной механизации и обеспечить изобилие сельскохозяйственных продуктов в СССР, как это предусмотрено в решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС.

С. Хасанова

УЗБЕКИСТОН ХОТИН-ҚИЗЛАРИ — ПАХТАНИ МАШИНАДА ТЕРИШ ТАШАББУСКОРЛАРИ

Мақолада ўзбек халқининг машҳур қизи Турсуной Охунова ташаббускор бўлган хотин-қизларнинг — пахтачилик механизаторлари, пахта териш машиналари ҳайдовчиларининг ажойиб ватанпарварлик ҳаракатининг туғилиши ва ривожланиши ҳақида гапиради. Мақолада келтирилган фактик материаллар шундан далолат берадики, фақат Ўзбекистонда эмас, балки Совет Иттифоқининг пахта экадиган бошқа республикаларида ҳам бу ҳаракат кенг қулоч ёймоқда.

¹⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 97.

¹⁹ См. «Правда Востока», 7 сентября 1962 г.

²⁰ «Правда Востока», 21 сентября 1962 г.

Т. Т. ТАГАЕВ

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В наши дни, когда построение коммунистического общества стало непосредственной практической задачей Коммунистической партии и советского народа, неизмеримо возрастает роль идеологической работы, главной задачей которой является воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, нетерпимости ко всяким проявлениям пережитков прошлого, буржуазных взглядов и нравов.

В области воспитания коммунистической сознательности, как указывается в Программе КПСС, «первостепенное значение приобретает формирование научного мировоззрения у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов»¹.

Успехи коммунистического строительства находятся в прямой и непосредственной зависимости от уровня сознательности, идейной убежденности советских людей. Новый человек — активный строитель и член коммунистического общества — формируется в ходе борьбы за коммунизм, в процессе трудовой и общественной деятельности, в итоге систематической идейно-политической работы.

Вот почему Коммунистическая партия, успешно решая вопросы создания материально-технической базы коммунизма, вместе с тем придает огромное значение дальнейшему формированию передового научного мировоззрения советских людей. Полное освобождение их от всяких предрассудков и пережитков прошлого выступает ныне как закономерная необходимость. «И это понятно, — говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде партии. — Ведь не может духовное развитие человека происходить успешно, если голова его забита мистикой, суевериями, ложными представлениями»².

Решительная борьба с проявлениями буржуазной идеологии и морали, с остатками всяких предрассудков и суеверий является неотъемлемой составной частью работы по коммунистическому воспитанию масс.

Одним из самых вредных и самых цепких пережитков прошлого являются религиозные предрассудки, затуманивающие сознание трудящихся, мешающие им быть активными строителями нового мира. Поэтому Коммунистическая партия использует все средства идейного

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 118.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 93.

воздействия для воспитания всех советских людей в духе научного, материалистического мировоззрения.

«Необходимо, — говорится в Программе партии, — систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах»³.

Полная и окончательная победа социализма, огромный рост политической сознательности и культуры трудящихся нашей страны нанесли сокрушительный удар по религиозным предрассудкам. В нашей Советской стране впервые в истории сложилось общество, абсолютное большинство членов которого окончательно порвали с религиозной идеологией, стали сознательными, убежденными атеистами, людьми новых, высоких моральных качеств. Единственно правильное, подлинно научное марксистско-ленинское мировоззрение стало господствующим мировоззрением в СССР, а религиозные предрассудки и суеверия превратились в пережитки старого мира. В результате победы социализма и огромной воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства появилась реальная возможность окончательного преодоления религиозных пережитков в нашей стране.

Советское государство последовательно проводит принципы свободы совести всех граждан нашей страны, надежно гарантируемые Конституцией СССР. Свобода совести, означающая не только свободу вероисповедания, но и полную свободу антирелигиозной пропаганды, является одним из важнейших условий полного освобождения трудящихся от религиозного дурмана.

Нигде в мире нет такой подлинной свободы совести, какая обеспечена в Советском Союзе и других странах социалистического лагеря.

В буржуазном обществе, где религия и церковь служат опорой и орудием господствующих классов в деле эксплуатации трудящихся, не может быть и речи о настоящей свободе граждан. Особенно это сказывается в странах зарубежного Востока, где большую политическую роль играет религия ислама. Там ислам непосредственно связан с государством, догмы корана преподаются в школах и настойчиво навязываются населению. Господство идеологии ислама оказывает большое влияние на всю духовную жизнь этих стран.

А в нашей стране, народы которой под руководством Коммунистической партии с огромным воодушевлением строят светлое здание коммунизма, все больше верующих отходит от религии. Весь процесс борьбы за коммунизм служит объективной основой для преодоления религиозных предрассудков. Наша замечательная советская действительность, огромные успехи нашего экономического и культурного развития, изумительные достижения науки и техники, их широкое применение во всех областях жизни, героические полеты советских космонавтов, непрерывный рост материального благосостояния народа, вовлечение всех трудящихся в коммунистическое строительство являются верным залогом полного преодоления всяких религиозных предрассудков.

Однако успехи атеистического воспитания еще не означают, что у нас уже покончено с религией. Как указал XXII съезд КПСС, нельзя успокаиваться на достигнутых успехах в деле освобождения трудящих-

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 122.

ся от религиозных пережитков. Ведь эти пережитки все еще существуют в сознании отдельной части советских людей и являются серьезной помехой строительству коммунизма. Немало верующих имеется еще среди людей старшего поколения, а некоторые граждане, давно переставшие верить в бога, продолжают исполнять те или иные обряды по старой привычке, по закоренелой традиции, перенятой от дедов и прадедов.

В условиях Узбекистана особенно ощутимы пережитки религии ислама, которые проявляются в соблюдении верующими поста уразы, ежедневной пятикратной молитвы, в паломничестве и поклонении «святым» местам, в обряде суннат (обрезание), в праздновании ураза-байрама и курбан-байрама, совершении жертвоприношений, в различных формах феодально-байского отношения к женщине. Некоторые верующие прибегают к услугам всяких шарлатанов — знахарей, табибов и т. п.

Соблюдение религиозных праздников, обычаев и обрядов очень вредно отражается на здоровье и сознании людей, наносит большой ущерб как самим верующим, так и обществу и государству.

Особый вред причиняет пост ураза больным людям, кормящим матерям и детям. Религия — исконный и заклятый враг медицины. При выполнении религиозных обрядов, как правило, не соблюдаются элементарные санитарно-гигиенические требования.

Религиозные пережитки особенно ощутимы там, где запущена идеологическая работа, где научно-атеистическая пропаганда проводится в отрыве от хозяйственно-политических задач и не отвечает требованиям коммунистического воспитания трудящихся.

Надо сказать, что значительные слои населения, особенно верующих, все еще остаются вне воздействия атеистической пропаганды. Некоторые наши работники, в том числе занимающие руководящие должности в советских учреждениях, не только примиренчески относятся к религиозным пережиткам, но даже сами посещают мечети и отправляют религиозные обряды.

Можно ли равнодушно относиться, например, к тому, что работники аппарата Наманганского горторга Ишанханов и Вахабов, заведующие магазинами Хаджаев и Нуритдинов являются аккуратными посетителями мечетей, «святых» мест, ревностными носителями религиозных пережитков. Среди постоянных посетителей мечетей можно встретить и некоторых работников наманганских школ, например, Парпиева (школа № 12), Суфиева (школа № 19), Мухамеджанова (школа № 22) и др.⁴

В колхозе им. Навои Ташкентской области, где воспитательная работа была поставлена слабо и колхозная парторганизация не вела действенной атеистической пропаганды, многие колхозники ходили в мечеть и выполняли религиозные обряды⁵.

В республике имеются факты влияния религиозного дурмана на подрастающее поколение. Отдельные юноши и девушки, находясь под влиянием религиозных верований (а вернее верующих родителей), совершают религиозные обряды, изнуряют себя голодом во время поста уразы, отмечают религиозные праздники.

Чем, как не равнодушием комсомольской организации, можно объяснить, например, тот факт, что рабочий совхоза им. Кирова Кунградского района Насыр Зариев, комсомолец, окончивший советскую школу, принял сан муллы. Друзья его отца, ишана, сумели опутать парня своей паутиной. И много труда пришлось приложить, пока Насыр осознал свою ошибку и вновь стал честно трудиться в совхозе⁶.

⁴ «Наманганская правда», 13 июля 1960 г.

⁵ «Правда Востока», 28 апреля 1961 г.

⁶ «Комсомолец Узбекистана», 23 января 1962 г.

Известно, что в условиях нашей республики религиозные предрассудки особенно сильно сказываются на положении женщин, в семейно-бытовых отношениях. Женщина-мусульманка, опутанная религией ислама, веками жила в рабстве и беспросветной темноте. Приниженное, неравноправное положение женщины в исламе, его грубые и дикие законы тяжело отражались на семейно-бытовых отношениях. «Говорят, и правильно говорят, — указывала Н. К. Крупская, — что порабощение женщин — это бытовое явление, но это бытовое явление тесно связано с вопросами религиозными»⁷.

Коммунистическая партия и Советская власть, победа социализма в СССР впервые в истории человечества освободили наших женщин, в том числе женщин Советского Востока, от пут религии и рабства, от всякого гнета и неравноправия. Миллионы советских женщин, в том числе узбечек, активно участвуют ныне во всех сферах хозяйственной, политической и культурной жизни страны. Как отмечал Н. С. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства в Ташкенте 16 ноября 1961 г., женщины Советского Востока своим героическим трудом вносят достойный вклад в строительство коммунизма.

Но несмотря на колоссальные успехи в раскрепощении женщин и вовлечении их в коммунистическое строительство, у нас еще не до конца изжиты остатки феодально-байского отношения к женщине, унижения ее чести и достоинства, уплаты калыма за невесту, выдачи замуж несовершеннолетних девушек и т. п.

Религиозный фанатизм отдельных отсталых людей подчас толкает их на тяжелые преступления. Например, в Хорезмской области некий Нажмутдинов, которому едва исполнился 21 год, убил свою молодую жену за то, что она рассказала подругам, как ее выдали замуж за нелюбимого человека, по принуждению, за калым⁸.

Возмутительный случай произошел в Ферганском районе, где ученица 5-го класса тринадцатилетняя Жанаатби была выдана отцом замуж за Эркина Шакирова, а секретарь Суфанского сельсовета Сафаров зарегистрировал этот незаконный брак⁹.

Пять раз женился ревизор главной бухгалтерии Ферганского облпотребсоюза Насретдинов, причем последней женой его стала ученица 7-го класса¹⁰.

Все эти факты заставляют нас еще и еще раз говорить о живучести религиозных предрассудков и пережитков феодально-байского отношения к женщине. Неустанная борьба с ними должна стать первостепенной задачей партийных, комсомольских и других общественных организаций республики. Особенно большую роль здесь призвано сыграть Республиканское общество по распространению политических и научных знаний.

Слабость и недостатки антирелигиозной работы — одна из основных причин сохранения религиозных предрассудков в сознании некоторой части населения нашей республики. «Под влиянием духовенства, — указывал Ш. Р. Рашидов на III съезде интеллигенции Узбекистана, — все еще остается некоторая часть людей, в том числе и молодежи, что должно вызывать у каждого из нас глубокую озабоченность. Мы не имеем права мириться с тем, что мракобесы отравляют сознание

⁷ Н. К. Крупская, Женщина страны Советов — равноправный гражданин, М., 1938, стр. 53.

⁸ Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 1, оп. 65, д. 3, л. 35—36.

⁹ «Правда Востока», 20 января 1962 г.

¹⁰ Из текущего архива Ферганского ОК КПУз.

людей религиозным дурманом, стремясь отвлечь их от активной деятельности, от культурного прогресса»¹¹.

Для окончательного преодоления религиозных предрассудков и суеверий надо вести широкую систематическую наступательную научно-атеистическую пропаганду, охватывающую все слои населения и предотвращающую распространение религиозных воззрений, особенно среди молодежи. Эта пропаганда, призванная разоблачать антинаучный, реакционный смысл религиозной идеологии, ее коренную противоположность науке, коммунизму, должна быть многогранной, максимально конкретной, тесно связанной с жизнью и подчиненной общей задаче строительства коммунизма и воспитания нового человека.

«Марксист, — говорил В. И. Ленин, — должен быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто-теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей *на деле* и воспитывающей массы больше всего и лучше всего»¹².

Надо помнить, что религиозные пережитки являются наиболее распространенными и живучими среди всех пережитков прошлого в сознании людей. С одной стороны, религиозные пережитки находятся в неразрывной связи с другими пережитками капитализма и способствуют их оживлению и закреплению. С другой стороны, религиозные пережитки являются пережитками не только капитализма, но и самых отдаленных общественно-экономических формаций. Общественный строй и быт народов Средней Азии до революции был насыщен феодальными и родовыми пережитками, а мировоззрение их было опутано и скозано исламом и остатками древних верований. Поэтому старые нравы и обычаи упорно держатся среди отсталой части населения республик Советского Востока, где пережитки ислама теснейшим образом переплетаются с пережитками старых, феодально-средневековых обычаев и нравов.

Все это, усложняя научно-атеистическую пропаганду в Узбекистане, требует усиления идейной борьбы против религиозных предрассудков. Эти пережитки не отомрут сами собой, их нельзя отменить административными мероприятиями. Тут необходима упорная борьба чисто идейным и только идейным оружием, путем всесторонне развитой и широко поставленной научно-атеистической пропаганды, которая должна давать массам «самый разнообразный материал...», знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть с их самых различных сторон, самими различными способами»¹³.

Чтобы научно-атеистическая пропаганда была наиболее доходчивой и эффективной, следует тщательно учитывать конкретную обстановку, национальные особенности, социальный, возрастной состав населения, характер религиозных предрассудков, распространенных в данной местности. Продуманную и наступательную научно-атеистическую работу надо вести дифференцированно, уделяя особое внимание индивидуальной работе среди наиболее отсталой части населения.

Как указывалось в Постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 нояб-

¹¹ «Правда Востока», 26 января 1962 г.

¹² В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 376.

¹³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 204.

ря 1954 г., подход к верующим должен быть чутким и внимательным, без каких бы то ни было оскорблений их чувств. Нельзя забывать, что в основной своей массе это — трудящиеся, честно выполняющие свой трудовой и общественный долг, практически участвующие в строительстве коммунизма. Всякие оскорбительные выпады в адрес верующих и духовенства затрудняют научно-атеистическую пропаганду среди верующих и подчас ведут к усилению их веры. Поэтому борьбу с религиозными предрассудками надо вести путем терпеливого, настойчивого разъяснения антинаучности и реакционного характера религии¹⁴.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях, когда у нас происходит непрерывный процесс отхода верующих от религии, духовенство, видя упадок своего влияния и боясь окончательно потерять свою «паству» (и, конечно, доходы) всячески пытается приспособиться к новым условиям, усилить индивидуальную обработку верующих и даже неверующих.

Некоторые представители духовенства на словах заявляют о лояльности к Советской власти, а на деле стремятся приспособиться к современной обстановке и вести более утонченную религиозную пропаганду. Некоторые муллы в своих попытках уловить в религиозные сети женщин, молодежь и детей распространяют фальшивые домыслы о «родстве и близости» догм корана и коммунистической идеологии.

Именно такое приспособленчество духовенства к нашим условиям является одной из причин живучести религиозных пережитков. Поэтому необходимо своевременно и решительно разоблачать такие уловки и «новейшие» приемы религиозной пропаганды, убедительно доказывая верующим несовместимость религии с коммунизмом, с наукой, полную несостоятельность и вредность догм корана.

Воспитывая верующих в духе религиозной идеологии, пропагандируя ее, духовенство делает вредное дело, вольно или невольно противостоит строительству новой жизни. Проповедь идеи бога, бессмертия, души, загробного мира объективно не может не быть вредной. Поэтому теперь внутри нашей страны религия является нашим главным идеологическим противником.

На столь ответственном участке коммунистического воспитания, как атеистическое воспитание молодежи, решающая роль принадлежит советской школе — от начальной до высшей. Школа должна закладывать прочный фундамент научного материалистического мировоззрения молодежи. Преподавание таких дисциплин, как астрономия, биология, физика, химия, литература, история, должно быть пронизано духом воинствующего атеизма. Надо воспитывать школьников не только совершенно свободными от религиозных предрассудков, но и активными атеистами.

Серьезной задачей является атеистическое воспитание студентов, тем более, что среди них еще имеются люди, воспитывавшиеся в религиозных семьях. Здесь требуется внимательный, чуткий, индивидуальный подход к каждому. Проблемами формирования диалектико-материалистического мировоззрения, атеистическим воспитанием студентов должны заниматься преподаватели всех кафедр, органически увязывая и лекции и практические занятия с антирелигиозными темами.

Комсомольские комитеты и партийные организации средних и высших учебных заведений совместно с педагогическим коллективом должны широко развернуть воспитание учащихся в духе воинствующего

¹⁴ Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви, М., Госполитиздат, 1961, стр. 91.

атеизма. Цель атеистической пропаганды состоит в том, чтобы из стен учебных заведений выходили сознательные атеисты, активные борцы против религиозных предрассудков и суеверий.

В коммунистическом воспитании трудящихся, в преодолении религиозных предрассудков и суеверий большую роль призваны сыграть наша печать, радио, кино, телевидение, литература и искусство. В формировании нового человека, в идейном воспитании трудящихся масс должны активно участвовать все работники общественных наук, и к этому их прямо призывает новая Программа партии.

В борьбе за полное преодоление религиозных и иных пережитков первостепенное, решающее значение имеет воспитание всех советских людей в духе коммунистического отношения к труду. Как подчеркивается в Программе КПСС, «в центр воспитательной работы партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества. Труд на благо общества — священная обязанность каждого человека»¹⁵.

Общественно-полезный труд — источник всех материальных ценностей общества, благополучия каждого его члена — облагораживает человека, возвышает его, приучает к трудовой и общественной дисциплине, прививает чувство коллективизма и творчества. Трудовое коммунистическое воспитание — это глубоко антирелигиозное воспитание. Наши успехи в коммунистическом строительстве все больше убеждают даже самых отсталых людей в том, что счастье — не в мечтах о «рае небесном», а в творческом труде на благо народа, и достигается оно не путем соблюдения религиозных обрядов, а упорным трудом миллионов, строящих новое общество.

При проведении научно-атеистической пропаганды надо широко освещать такое замечательное патриотическое движение, как борьба миллионов трудящихся за звание бригад и ударников коммунистического труда, ставшая школой массового трудового героизма и коммунистического воспитания. Девизом участников этого массового движения является лозунг: «Учиться работать и жить по-коммунистически».

Коммунистическое воспитание трудящихся немислимо без самой решительной и непримиримой борьбы против всяких проявлений буржуазной идеологии. Разоблачение идеологии современного клерикализма, являющегося одним из основных орудий империалистов, должно занять важное место в нашей атеистической пропаганде. Это особенно важно теперь, когда одной из причин существования религиозных предрассудков в сознании некоторой части советских людей является влияние капиталистического мира, когда «идеологи империализма делают все для того, чтобы поддерживать и оживлять буржуазные нравы и предрассудки в сознании советских людей, чтобы затормозить наше движение к коммунизму»¹⁶.

В Коммунистическом манифесте нашей эпохи — новой Программе КПСС — строго научно, конкретно и четко сформулирован замечательный моральный кодекс строителя коммунизма, отражающий лучшие черты советского человека — активного борца за победу коммунизма, за мир и дружбу между народами, за светлое будущее всего человечества. Широкое и глубокое ознакомление населения, в том числе верующих, с моральным кодексом строителя коммунизма является важнейшей задачей нашей атеистической пропаганды.

¹⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 118.

¹⁶ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., Госполитиздат, 1961, стр. 134.

Не следует забывать, что современные защитники религии всячески пытаются доказать, что именно религия является носителем человеческой морали, опорой моральных устоев общества и что неверующие люди, атеисты — неизбежно безнравственны, аморальны. Надо показывать верующим всю лживость, лицемерие, антигуманность религиозной морали, в корне противоположной подлинно гуманной, общечеловеческой коммунистической морали, основанной на принципе: «Человек человеку — друг, товарищ и брат».

Важнейшей нормой коммунистической морали является требование труда на благо общества по принципу: «Кто не работает, тот не ест». Моральный кодекс строителя коммунизма требует непримиримого отношения ко всякого рода тунеядству и стяжательству. А между тем известно, что многие рьяные проповедники религиозных взглядов, руководители разных сект и прочие «божьи люди» становятся таковыми прежде всего в целях стяжательства и тунеядства, стремясь жить за счет подношений верующих. Развернувшаяся ныне борьба с антиобщественными паразитическими элементами имеет также важное значение в перевоспитании верующих, убеждающихся в том, что их «духовные пастыри» — это ловкие мошенники и паразиты (а подчас и уголовные преступники), не желающие честно трудиться.

Одним из нравственных принципов строителя коммунизма является дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни. Воспитание всех советских людей в духе социалистического интернационализма, братской дружбы народов также является одним из важнейших факторов борьбы с религиозными пережитками, ибо не секрет, что одной из причин живучести этих пережитков в сознании некоторых отсталых людей является стремление к национальной ограниченности и исключительности. Решительная борьба против этих тенденций, против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма является одним из действенных средств борьбы против религиозных пережитков.

Новая Программа КПСС и сформулированный в ней моральный кодекс строителя коммунизма являются могучей идейной основой коммунистического воспитания масс. От уровня и размаха этой воспитательной работы во многом зависит успешное выполнение грандиозных планов строительства коммунизма, намеченных историческим XXII съездом партии. Чем лучше будет поставлена идеологическая работа, в том числе антирелигиозная пропаганда, тем быстрее и успешнее придет советский народ к заветной цели — полной победе коммунизма.

Т. Т. Тогаев

АТЕИСТИК ПРОПАГАНДА — КОММУНИСТИК ТАРБИЯНИНГ ТАРКИБИЯ ҚИСМИ

Мақола оммани коммунистик руҳда тарбиялашнинг муҳим таркибий қисми бўлган атеистик пропаганда шакл ва методларини яхшилаш масалаларига бағишланган. Автор барча совет кишилариди марксизм-ленинизм асосидаги илмий дунёқарашни тарбиялаш учун курашда ижтимоий фанлар ходимларининг катта роль ўйнашини таъкидлайди.

Б. А. ЕЛИСАВЕТСКИЙ

**ФОНДОЕМКОСТЬ ПРОДУКЦИИ
И ЕЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Основные производственные фонды являются важнейшей составной частью национального богатства советского народа. Они составляют около 60% всех основных фондов СССР, включающих, наряду с производственными, и огромные непроизводственные основные фонды — жилищного хозяйства, коммунального хозяйства и бытового обслуживания, здравоохранения, просвещения, науки, искусства и др. По оценке ЦСУ СССР, на 1 января 1960 г. стоимость производственных основных фондов исчислялась в 173,9 млрд. руб. из общей стоимости всех основных фондов в 296,5 млрд. руб.

Представляя в своей подавляющей массе средства труда (машины, транспортные средства, производственные здания и сооружения и т. п.), основные производственные фонды являются одним из решающих факторов всего процесса материального производства. Их объем и технический уровень определяют производственные мощности предприятий и отраслей народного хозяйства, влияют на экономический потенциал страны. От количественного увеличения и качественного совершенствования производственных фондов зависит дальнейшее развитие социалистической экономики по пути к коммунизму, постоянный рост производительности общественного труда, неуклонное повышение благосостояния советских людей.

В процессе создания материально-технической базы коммунизма в СССР происходит невиданно быстрый рост основных производственных фондов. К 1980 г. их объем увеличится в 5 раз. «Это значит, — указывал на XXII съезде партии Н. С. Хрущев, — что фактически произойдет полное обновление производства на основе новейшей техники; производственный аппарат Советского Союза будет самым мощным, молодым и совершенным»¹.

Огромный объем и народнохозяйственное значение основных производственных фондов, закономерности и особенности их расширенного воспроизводства требуют наиболее рационального, экономичного использования их, исходя из сформулированного в Программе КПСС непреложного закона хозяйственного строительства — «достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах». Особое значение имеет постоянное повышение эффективности основных фондов крупнейшей и ведущей отрасли всего общественного производства — промышленности, где создаются орудия труда для всех отраслей экономики, а также преобладающая часть предметов народного потребления. В промышленности сосредоточена и наиболь-

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 33.

шая доля (почти половина) основных производственных фондов народного хозяйства СССР.

Все это придает исключительную важность анализу и использованию в практике планирования и хозяйственного руководства показателей эффективности промышленно-производственных фондов. Одним из таких наиболее существенных, богатых экономическим содержанием показателей является фондоёмкость продукции — отношение стоимости фондов к стоимости производственной продукции².

Темпы расширенного социалистического воспроизводства непосредственно определяются долей национального дохода, обращаемой в накопление, и фондоёмкостью продукции. Снижение фондоёмкости дает тот же результат, что и повышение нормы накопления. Оно позволяет:

- а) при той же норме накопления достигать больших темпов расширенного воспроизводства;
- б) при тех же темпах выделять большую долю в фонд общественного потребления.

И то и другое способствует развитию социалистического производства, дальнейшему повышению благосостояния народа. Таким образом, снижение фондоёмкости — это важный фактор обеспечения наилучших условий воспроизводства, оптимального соотношения между накоплением и потреблением.

Движение фондоёмкости продукции тесно связано с динамикой самих фондов, объема производства, производительности труда. Это можно видеть на условном примере, приведенном в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Соотношение между динамикой объема основных фондов, фондовооруженности и производительности труда, валовой продукции и фондоёмкости

Показатели	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год
Объем основных фондов	1000	1100	1232	1367	1517
темп роста, %		+11	+11	+11	+11
Количество рабочих	100	107	114	122	130
темп роста, %		+ 7	+ 7	+ 7	+ 7
Фондовооруженность труда	10	10,4	10,8	11,2	11,7
темп роста, %		+ 4	+ 4	+ 4	+ 4
Производительность труда (выработка)	10	10,8	11,7	12,2	13,2
темп роста, %		+ 8	+ 8	+ 4	+ 8
Валовая продукция	1000	1156	1339	1486	1718
темп роста, %		+15,6	+15,6	+11	+15,6
Фондоёмкость производства (продукции)	1	0,96	0,92	0,92	0,88
темп снижения, %		- 4	- 4	-	- 4

Из таблицы следует, что неперенным условием снижения фондоёмкости является превышение темпов роста валовой продукции над темпами роста объема основных фондов, а темпов роста производи-

² Вариантом этого показателя является его обратная величина — отношение стоимости продукции к стоимости фондов, достаточно наглядно выявляющее так называемую «фондоотдачу» и ее движение по отдельному предприятию или группе родственных предприятий за относительно небольшие отрезки времени. Этот показатель меньше отвечает потребностям анализа совокупных результатов работы предприятий одной или нескольких отраслей за длительные периоды, т. е. при различных и существенно меняющихся уровнях фондовооруженности.

тельности труда — над темпами роста фондовооруженности. Если же таких превышений нет (как в табличном примере на 4-м году), фондоемкость не снижается, и может даже повыситься, если производительность труда в своем росте будет отставать от фондовооруженности.

Фондоемкость продукции находится, следовательно, в прямой функциональной зависимости от показателей фондовооруженности и производительности труда — она прямо пропорциональна первой и обратно пропорциональна второй.

Общие закономерности технического прогресса и развитие производства обуславливают постоянное повышение фондовооруженности труда, и тем самым одновременно создаются условия для повышения его производительности. Результативный показатель фондоемкости имеет в настоящее время тенденцию к снижению³.

По отношению к отдельному предприятию, при изготовлении одной и той же продукции, действие этой тенденции не осложняется ничем существенным и она должна быть безусловно реализована. Тот или иной уровень фондоемкости, ее понижение, повышение или стабильность являются прямым показателем эффективности, рациональности использования основных фондов (локальная фондоемкость) данного предприятия. Значительно сложнее обстоит дело в масштабе всего народного хозяйства или экономического района (народнохозяйственная фондоемкость).

Дело в том, что любые капиталовложения в то или иное предприятие или отрасли могут повлечь за собой необходимость вложений и в смежные отрасли — транспорт, энергетику, кооперированные производства⁴. Весь объем увеличения фондов, а значит, и фондоемкость конечной продукции могут быть прослежены только по народнохозяйственному показателю фондоемкости, приобретающему, таким образом, черты не среднеотвлеченной, а конкретной производственной характеристики.

Самое же главное состоит в том, что народнохозяйственный показатель фондоемкости отражает, помимо степени эффективности использования фондов, и независимый от этого важный и сложный экономический процесс структурных изменений и сдвигов в производстве. Для различных отраслей промышленности характерны резко различающиеся между собой, обусловленные существом их производства, абсолютные уровни фондоемкости. Так, в легкой промышленности СССР (производство тканей, одежды, обуви) этот уровень в 1957 г. был равен 0,14, а в топливдобывающей и энергетической — 2,26, или в 16 раз выше⁵.

Фондоемкость продукции зависит прежде всего от места, которое занимает отрасль в последовательных стадиях обработки исходного сырья. Добывающая промышленность, так называемые «бессырьевые» отрасли, и электростанции имеют самую высокую фондоемкость. Наоборот, обрабатывающая промышленность, изготавливающая конечную продукцию, характеризуется сравнительно низким отношением стоимости фондов к стоимости продукции. Показатель фондоемкости в произ-

³ Подробнее об этом см.: П. Г. Бунич, Основные фонды социалистической промышленности, М., Госполитиздат, 1960, стр. 278—279; А. Н. Ноткин, Оптимальное сочетание накопления и потребления и норма накопления, «Проблемы политической экономии социализма», вып. 1960 г. (Институт экономики АН СССР), М., Госполитиздат, 1960, стр. 190—191.

⁴ Могут потребоваться также дополнительные вложения и в непроизводственные фонды — жилищно-коммунальное строительство и т. п.

⁵ См. Я. Кваша, В. Красовский, Капиталоемкость производства и резервы ее снижения, «Вопросы экономики», 1959, № 8, стр. 12.

водстве средств производства составляет 0,90, а в производстве предметов потребления — 0,18⁶.

Следовательно, народнохозяйственный показатель фондоёмкости промышленного производства отражает течение двух самостоятельных процессов и тенденций, направление которых может совпадать, а может быть и противоположным.

Следует отметить еще одну важную сторону народнохозяйственного показателя фондоёмкости — он может в известных условиях характеризовать и повышение уровня обобществления производства — когда более высокая фондоёмкость есть результат преимущественного развития отраслей, продукция которых поступает для дальнейшей переработки на другие предприятия (таковы, например, отрасли добывающей промышленности, отрасли, производящие промышленное сырье, и т. д.)⁷.

В промышленности Узбекской ССР постоянно проявляется ясно выраженная тенденция к повышению фондоёмкости производства, как следствие коренных прогрессивных изменений в ее структуре. Непрерывно повышается удельный вес отраслей с высокой фондоёмкостью — главным образом тяжелой промышленности, производства средств производства. В определенные отрезки времени повышение фондоёмкости вызывалось и другой причиной — в период освоения новые фонды еще не давали соответствующего увеличения продукции. Все это обуславливает интерес к анализу движения фондоёмкости промышленной продукции за длительный ряд лет.

В промышленности дореволюционного Узбекистана (1913 г.) показатель фондоёмкости производства был равен 0,14⁸, что полностью соответствовало тогдашней структуре промышленности с подавляющим преобладанием в ней предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Ныне этот показатель втрое выше (0,44) и очень близок к среднему по Союзу (0,50).

Сопоставление динамики фондоёмкости промышленного производства по СССР и УзССР выявляет (см. табл. 2) своеобразное «встречное» движение соответствующих показателей примерно к одному уровню.

Значительное повышение фондоёмкости в промышленности УзССР с 1925 по 1940 г. отражает и крупные приращения основных фондов, и отраслевые структурные сдвиги, и то, что в течение определенного времени рост технического уровня вновь формирувавшихся кадров рабочего класса несколько отставал от требований развития промышленности. Резкий скачок фондоёмкости вверх за военные годы несомненно объясняется крупным увеличением за этот период массы основных фондов в промышленности республики. По мере освоения их, уже в послевоенное время, фондоёмкость понижалась. В настоящее время ее уровень примерно равен довоенному.

Однако содержание этого показателя теперь совершенно иное. В условиях, когда объем фондов и продукции промышленности увеличился по сравнению с 1940 г. в 5 раз, численность производственного персонала — в 2,5 раза, производительность труда — более чем вдвое, тот же коэффициент фондоёмкости выражает огромный подъем технического оснащения производства, технического уровня рабочих, круп-

⁶ См. Я. Кваша, В. Красовский, указ. статья, стр. 12.

⁷ Повышение фондоёмкости в результате изменений отраслевой структуры является несомненным показателем роста обобществления производства. Однако было бы неправильно делать обратный вывод (при снижении фондоёмкости).

⁸ Рассчитано по материалам архива ЦСУ УзССР.

ные прогрессивные структурные сдвиги в промышленности. В перспективе на конец семилетки, с учетом предусмотренного увеличения фондов, изменений отраслевой структуры промышленности и роста производительности труда, фондоемкость несколько повысится — до 0,50, т. е. сравняется с нынешней среднесоюзной.

Таблица 2

Динамика фондоемкости продукции в промышленности СССР и УзССР*

Годы	Промышленность СССР	Промышленность УзССР	Годы	Промышленность СССР	Промышленность УзССР
1925/26**	0,83	0,31	1945	0,64	0,58
1928	0,50	0,32	1950	0,58	0,46
1932	0,60	0,36	1955	0,54	0,40
1937	0,60	0,37	1959	0,52	0,43
1940	0,66	0,42	1960	0,50	0,44

* Цифры по СССР рассчитаны по данным, приведенным в работах: С. Г. Струмилин, Об экономической эффективности новой техники, М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 17; А. Кац, Несовместимость категории средней прибыли с социалистической экономикой, „Вопросы экономики“, 1961, № 4, стр. 64. Цифры по УзССР — по данным статистических сборников „Народное хозяйство Узбекской ССР“ за 1959—1960 гг.

**По УзССР—1924/25 г.

Приведенные цифры дают движение фондоемкости как результат действия обеих влияющих на нее тенденций. Можно выделить и влияние каждой из них. Расчеты показывают, что с 1955 по 1960 г. структурные изменения в промышленности республики при неизменной производительности труда привели бы к повышению фондоемкости продукции в 1,34 раза, т. е. до абсолютного уровня 0,54. В то же время рост производительности труда снижал фондоемкость в 1,22 раза, доводя ее до абсолютного уровня 0,44. Таким образом, за счет повышения производительности труда абсолютный показатель фондоемкости снизился за 5 лет на 10 пунктов.

На протяжении семилетки структурные изменения в промышленности республики могли бы привести к повышению фондоемкости ее продукции в 1,7 раза — до 0,75. Однако значительный рост производительности труда должен снизить этот показатель в 1,46 раза, что и приведет его в 1965 г. к уровню 0,50.

Однако сам факт быстрого снижения фондоемкости за счет роста производительности труда еще не позволяет делать вывод о благоприятном и удовлетворительном состоянии этого показателя и соответствующих ему процессов. Существенно не только само повышение производительности труда, но, прежде всего, то, насколько полно используются имеющиеся для этого возможности, в частности создаваемые ростом фондовооруженности.

На протяжении семилетки рост производительности труда не достигает темпов повышения фондовооруженности. В той мере, в какой это может быть вызвано периодом освоения новых фондов и структурными изменениями производства, оно должно быть компенсировано соответствующим ускорением темпов повышения производительности труда в последующие плановые периоды.

Необходимость постоянного повышения эффективности основных фондов требует большого внимания к изучению и применению показателя фондоёмкости. Следует также значительно расширить и усилить действие хозрасчетного стимула в улучшении использования основных фондов.

В настоящее время основные фонды промышленности как бы изъяты из хозрасчета. Они числятся на балансах предприятий, но степень эффективности их использования почти не влияет на производственно-финансовые результаты деятельности предприятий.

Основными показателями хозяйственной деятельности предприятий являются выполнение плана выпуска продукции и плана по рентабельности производства (прибыли). Но при установлении задания по выпуску продукции не учитывается стоимость основных фондов. Это задание исходит только из технико-экономических показателей производственного оборудования, составляющего сравнительно небольшую часть основных фондов. Что же касается задания по рентабельности, то оно практически совсем не увязано с объемом и стоимостью основных фондов предприятия.

В себестоимость продукции основные фонды входят суммой амортизации, удельный вес которой для большинства отраслей весьма невелик и не оказывает существенного влияния на себестоимость.

Таблица 3

Удельный вес амортизации в затратах на производство продукции в промышленности УзССР, %*

Отрасли промышленности	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Вся промышленность	2,1	2,2	2,2
Черная металлургия	4,8	4,4	4,6
Цветная металлургия	15,1	15,1	16,9
Угольная промышленность	8,9	9,5	11,5
Нефтедобывающая промышленность	43,6	45,8	49,2
Нефтеперерабатывающая промышленность	3,6	5,7	6,1
Производство электроэнергии и теплоэнергии	28,6	27,5	27,3
Машиностроение и металлообработка	3,3	3,3	3,1
Химическая промышленность	8,9	8,6	8,7
Промышленность стройматериалов	4,8	4,7	5,5
Легкая промышленность	0,7	0,7	0,7
Пищевая промышленность	0,9	0,9	1,0

* Статистический сборник „Народное хозяйство Узбекской ССР в 1959 году“, стр. 70—71. Цифры за 1960 г. приводятся по предварительным данным.

Как видно из табл. 3, за исключением нефтедобывающей промышленности, энергетики и цветной металлургии, удельный вес амортизации в себестоимости продукции промышленности УзССР незначителен (в среднем немногим более 2%). По большинству отраслей основные фонды мало сказываются на себестоимости продукции и рентабельности предприятий. В этом безусловно кроется одна из причин все еще неполного использования оборудования, недостаточной загрузки его, наличия большого количества неустановленного оборудования и прочих ненормальных явлений.

Между тем, именно в улучшении использования оборудования, производственных сооружений, всех элементов основных фондов заложены большие резервы повышения эффективности основных фондов, расширения производства, роста производительности труда.

Более интенсивное и рациональное использование основных фондов дает такой же эффект, как увеличение их количества. Сюда относятся повышение нагрузки на оборудование, повышение скоростей станков, режимов работы агрегатов и производственной аппаратуры, уплотненное использование площадей и объемов зданий и сооружений, что обеспечивает увеличение выпуска продукции с каждой единицы основных фондов.

На передовых предприятиях республики показатели использования основных фондов систематически улучшаются. Так, на Узбекском металлургическом заводе им. Ленина съем стали с 1 м² пода мартеновской печи уже в 1958 г. достиг 8,06 т, тогда как в США он равен 6 т. В 1959 г. этот показатель составил на УМЗ уже 8,7, а в 1960 г. — 9,3 т.

Коллектив завода «Ташкенткабель» за три года семилетки без увеличения производственных площадей повысил выпуск продукции с 62,2 до 81,8 млн. руб. и уже достиг уровня, запланированного на конец 1965 г. В результате рационального размещения оборудования, хорошо продуманного использования площадей и объемов производственных помещений выпуск продукции на каждый рубль основных средств, вложенных в здания, повысился на 13,2%.

В нефтегазодобывающей промышленности скорость разведочного бурения скважин повысилась за последние годы в 3,5 раза. В хлопчатобумажной промышленности простои прядильных веретен и ткацких станков ныне почти втрое меньше, чем в 1940 г.

Однако в промышленности еще имеются огромные резервы повышения отдачи основных фондов. Даже на ведущих предприятиях машиностроения республики («Ташсельмаш», «Таштекстильмаш» и др.) оборудование используется только на 50—65%, особенно плохо — во вторую смену. Ежедневные простои оборудования составляют много тысяч машино-часов.

В промышленности республики имеется большое количество неустановленного ценного оборудования. Только на предприятиях Сознархоза УзССР стоимость всего неустановленного оборудования превысила в 1962 г. 70 млн. руб.⁹

При существующей системе накапливание больших количеств неиспользуемого оборудования не ухудшает финансовых показателей предприятий, ибо на эти фонды не начисляется даже амортизация.

Более рациональная эксплуатация действующих основных фондов ведет к уменьшению заработной платы, приходящейся на единицу продукции, но это косвенное воздействие также незначительно, ибо по большинству отраслей и заработная плата не составляет решающего элемента себестоимости, каким чаще всего являются сырье и основные материалы. Это ярко проявляется и в промышленности Узбекистана.

Из табл. 4 видно, что до 85% себестоимости промышленной продукции приходится на материальные затраты, осуществляемые за счет оборотных средств. Таким образом, предприятия материально, хозрасчетно заинтересованы в улучшении использования элементов оборотных фондов¹⁰ и практически почти не заинтересованы в наиболее эффективном использовании основных фондов, хотя в них вложено гораздо больше средств, чем в оборотные, и экономическое значение их выше.

⁹ «Экономическая газета», 8 сентября 1962 г.

¹⁰ Однако они мало заинтересованы в наиболее рациональном использовании оборотных средств в целом, в ускорении их оборачиваемости. Наличие больших или меньших производственных запасов (как и основных фондов) отражается только на балансе предприятия и не влияет на себестоимость продукции. Поэтому предприятия зачастую добиваются установления завышенных нормативов, а затем нередко накапливают и сверхнормативные запасы сырья, материалов и т. д.

Если проблема эффективности использования основных фондов и разрабатывается (а в последнее время ей уделяется много внимания), то почти исключительно в разрезе капитального строительства, определения эффективности новых капиталовложений. По отношению же к действующим фондам она пока не решена ни в исследовательском, ни в нормативном порядке. До последнего времени показатели эффективности использования основных фондов рассматривались, в лучшем случае, только как дополнительные, которые «могут быть полезны»¹¹.

Т а б л и ц а 4

**Состав затрат на производство продукции
по промышленности Узбекистана, %***

Годы	Сырье и основные материалы, вспомогательные материалы, топливо, энергия	Зарплата с начислениями	Амортизация	Прочие расходы
1958	85,0	10,4	2,1	2,5
1959	84,6	9,5	2,2	3,7
1960	84,4	10,4	2,2	3,0

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1959 году, стр. 70—71.
Данные за 1960 г.—предварительные.

В утвержденных Госпланом СССР «Основных методических положениях к составлению государственного плана развития народного хозяйства» рекомендуется использовать показатель отдачи продукции на 1000 руб. основных фондов. Однако еще не определены ни место этого показателя в общей системе плана, ни методика его разработки и применения.

Получается парадоксальное положение: на предприятии может иметь место бесхозяйственное, неэффективное использование основных (а в значительной части и оборотных) фондов — и в то же время оно может выполнять и перевыполнять план по снижению себестоимости продукции, располагая в связи с этим немалыми поощрительными фондами. Такое положение безусловно ненормально, когда использование главной части национального богатства СССР, материальной основы всего общественного производства — основных фондов промышленности — остается экономически нерегламентированным и как бы выведенным из сферы воздействия материально-поощрительных стимулов.

Эта проблема назрела. Необходимость ее решения была прямо предусмотрена указанием июльского (1960 г.) Пленума ЦК КПСС о разработке предложений «по дальнейшему совершенствованию показателей государственного плана, имея в виду повысить заинтересованность предприятий и совнархозов в наиболее эффективном использовании основных и оборотных фондов, выпуске продукции в нужном ассортименте и высокого качества, повышении производительности труда и снижении себестоимости продукции, а также по улучшению планирования комплексного хозяйства районов»¹².

¹¹ См., напр., «Экономика социалистической промышленности», изд. 2, М., Госполитиздат, 1961, стр. 725.

¹² Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 13—16 июля 1960 года, Стенографический отчет, М., Госполитиздат, 1960, стр. 325.

Н. С. Хрущев в речи на декабрьском (1959 г.) Пленуме ЦК КПСС говорил: «Нам необходимо поощрять людей за лучшее использование машинной техники. Поощрение должно быть и материальное, и общественное, и государственное»¹³.

Вопрос этот является одним из главных в ведущемся сейчас на страницах центральной печати широком обсуждении назревших задач совершенствования хозяйственного руководства и планирования¹⁴.

Не вдаваясь в рассмотрение различных предложений, выдвигаемых рядом авторов, следует подчеркнуть, что большинство их исходит из неоспоримой необходимости ввести еще один основной качественный показатель работы промышленности, который учитывал бы соотношение между объемом завершенной продукции, полученной прибыли — и величиной основных (и оборотных) фондов предприятий. Уже сейчас, не дожидаясь нормативной регламентации, нужно как можно шире проводить изучение и накапливать опыт использования показателя отдачи фондов (фондоёмкости производства) в планировании и руководстве работой промышленности.

Это позволит выявить новые резервы использования основных производственных фондов промышленности, повышения их эффективности в процессе создания материально-технической базы коммунизма.

Б. А. Елисаветский

**МАҲСУЛОТНИНГ ФОНД ҲАЖМИ ВА УНИНГ ХАЛҚ
ХУЖАЛИГИДАГИ АҲАМИЯТИ**

Ўзбекистон саноатига доир материаллар асосида ёзилган мазкур мақолада энг муҳим иқтисодий кўрсаткичлардан бири бўлган маҳсулотнинг фонд ҳажми, яъни ишлаб чиқариш фондларининг ишлаб чиқарилган маҳсулот қийматига нисбати баён этилади. Бу кўрсаткични тўғри таърифлаш ва қўллаш саноатнинг асосий ишлаб чиқариш фондларидан эффектив равишда фойдаланишнинг янги резервларини очишга имкон беради.

¹³ Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 22—25 декабря 1959 года, Стенографический отчет, М., Госполитиздат, 1960, стр. 385.

¹⁴ «Правда», 10 августа, 6, 20, 24 сентября 1962 г.; «Известия», 24, 28 августа, 1, 11 сентября 1962 г. и др.

М. МАТНИЯЗОВ

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГЭС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Коммунистическая партия всегда уделяла огромное внимание вопросам электрификации нашей страны, руководствуясь гениальной ленинской формулой: коммунизм это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Еще в феврале 1920 г. Ленин говорил, что «электрификация на почве советского строя создаст окончательную победу основ коммунизма»¹.

Разрабатывая первый комплексный план развития экономики Советской России — план ГОЭЛРО, — В. И. Ленин рассматривал полную электрификацию страны как важнейший элемент создания материально-технической базы коммунизма. Недаром он называл план ГОЭЛРО второй программой партии.

Особое внимание партия уделяла электрификации восточных районов и областей страны, в том числе Узбекистана, как важнейшему фактору ликвидации их бывшей экономической и культурной отсталости и успешного строительства социализма на Советском Востоке.

В результате форсированного строительства электростанций уже в 1940 г. в Узбекистане вырабатывалось в 150 раз больше электроэнергии, чем в 1913 г.

Важным этапом в развитии электрификации республики явились годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии.

В годы войны Узбекистан стал одним из могучих arsenалов Советской Армии, героически сражавшейся против фашистских оккупантов. Размещение в республике многочисленных предприятий, эвакуированных из западных районов страны, а также строительство новых промышленных объектов требовали значительного расширения энергетической базы республики. Учитывая эту необходимость, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли ряд постановлений о дальнейшей электрификации Узбекистана: в ноябре 1941 г. — о строительстве трех Бозсуйских ГЭС; в ноябре 1941 г. — о сооружении еще пяти гидроэлектростанций, а 24 июня 1943 г. — «О строительстве новых гидроэлектростанций и дальнейшем использовании водной энергии Узбекистана». Особое значение имело создание мощной Фархадской ГЭС на Сыр-Дарье — крупнейшей гидростанции Средней Азии.

Всего предполагалось построить 17 ГЭС, из них 10 — на территории Ташкентской области².

Под руководством партийной организации республики рабочий класс и колхозное крестьянство Узбекистана, преодолевая все трудно-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 343.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2220, л. 80.

сти военного времени, проделали огромную работу по созданию мощной энергетической базы в Узбекской ССР.

В годы войны вступили в строй такие гидроэлектростанции, как Актепинская, Саларская, Аккавакские № 1 и № 3, Нижнебозсуйская № 1, Талигулянская, Наманганская № 1. Был сдан в эксплуатацию ряд теплоэлектростанций, в том числе ЦЭС Узбекского металлургического завода, Чирчикского электрохимического и Ташкентского текстильного комбинатов; значительно расширены и переоснащены ЦЭС Каттакурганского маслозавода, рудника «Ташкент — Узбекуголь», ТЭЦ Кокандского сахарного завода и многие другие. Только в 1943 г. вступило в строй свыше 20 колхозных ГЭС.

Особое значение в расширении энергетической базы республики имело сооружение мощной Фархадской ГЭС, два агрегата которой были построены в годы войны³.

Выработка электроэнергии и мощность электростанций Узбекистана к концу 1945 г. превысили уровень 1940 г. в 2,5 раза⁴.

Форсированное строительство электростанций позволило не только удовлетворить нужды оборонных предприятий в электроэнергии, но и сыграло важнейшую роль в дальнейшем подъеме экономики и культуры Советского Узбекистана.

Успехи электрификации республики в годы войны явились результатом самоотверженного труда всего узбекского народа и огромной хозяйственной и политической работы партийных организаций Узбекистана.

Партия учит, что успех любого хозяйственного и государственного дела зависит от умелого, правильного партийного руководства, от уровня партийно-организационной и партийно-политической работы. Вопросы улучшения партийно-организационной и партийно-политической работы в годы войны широко обсуждались на Пленумах ЦК КП(б)Уз. Так, V Пленум ЦК КП(б)Уз (декабрь 1941 г.) вынес решение «О мероприятиях по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы в военное время». VI Пленум ЦК КП(б)Уз (сентябрь 1942 г.) вновь указал всем партийным организациям республики на необходимость дальнейшего улучшения работы в этой области. Большое внимание этим же вопросам уделил и VII Пленум ЦК КП(б)Уз (февраль 1943 г.). Обсудив вопрос «Новое промышленное строительство в Узбекистане и задачи партийных организаций», Пленум потребовал от Бюро ЦК КП(б)Уз, обкомов, горкомов и райкомов партии в корне улучшить качество партийного руководства в связи с мощным развертыванием строительства электростанций и мобилизовать трудящиеся массы республики на успешное выполнение новой программы промышленного строительства.

Выполняя указания ЦК ВКП(б) и Советского правительства, а также решения Пленумов ЦК КП(б)Уз, Центральный Комитет Компартии Узбекистана принял ряд мер по улучшению партийного руководства новым промышленным строительством и прежде всего строительством ГЭС. Была создана специальная Комиссия по строительству электростанций, организованы отделы электростанций и учреждены должности секретаря ЦК КП(б)Уз и заместителя председателя СНК УзССР по электростанциям. Подобные же отделы были созданы при Ташкентском обкоме и горкоме партии⁵. На Комиссию ЦК КП(б)Уз

³ «Народная стройка», 12 марта 1949 г.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 123, д. 262, л. 2.

⁵ Там же, оп. 19, д. 38, л. 23; д. 965, л. 73, 110, 187.

и СНК УзССР, отделы электростанций при партийных органах, а также строительного-монтажного треста «Чирчикстрой» (ныне «Средазгидроэнергострой») было возложено общее руководство созданием новых электростанций и оказание им практической помощи.

Важную роль в улучшении партийного руководства сооружением электростанций сыграли партийные организации, созданные на новостройках с первых же дней строительных работ. Они были призваны сплотить в единый коллектив десятки тысяч рабочих, колхозников, инженерно-технических и партийно-хозяйственных работников, приехавших на стройки со всех концов республики, возглавить их патриотический и трудовой подъем и направить его на успешное выполнение заданий партии и правительства по сооружению новых электростанций. Поэтому вышестоящие партийные органы Узбекистана придавали большое значение укреплению парторганизаций новостроек и повышению их боеспособности.

Руководствуясь ленинскими принципами подбора и расстановки кадров, Бюро ЦК КП(б)Уз осуществило в 1943 г. ряд мероприятий по укомплектованию и укреплению партийно-хозяйственного руководства Фархадстроя⁶. Эти и другие меры ЦК КП(б)Уз сыграли огромную роль в укреплении и улучшении работы партийно-хозяйственного аппарата новостроек.

Обкомы, горкомы и райкомы партии посылали на строящиеся электростанции лучших партийных, советских, комсомольских, хозяйственных и инженерно-технических работников, способных организовать труд и культурно-бытовое обслуживание многотысячных коллективов строителей. Так, парторганизации Ташкента направили на народные стройки 750 инженерно-технических и 700 руководящих партийно-хозяйственных работников, сотни квалифицированных рабочих⁷.

В строительстве гидроэлектростанций, осуществлявшемся методами народных скоростных строек, участвовали десятки тысяч людей. Максимальное число строителей в отдельные периоды доходило на Саларстрое — до 5 тыс., на АккавакГЭС № 3 — до 15 тыс.⁸, на Нижнебозсуйской ГЭС № 1 — до 16 тыс., на Фархадстрое — до 70 тыс. человек⁹. Подавляющее большинство их составляли колхозники республики.

Учитывая особенности и сложность проведения политико-массовой работы среди многотысячных коллективов строителей, на стройках Фархадской, Саларской и других ГЭС были созданы областные и районные штабы во главе с секретарями обкомов, райкомов партии или председателями облисполкомов и райисполкомов. Они стали руководящими центрами по ведению агитационно-массовой работы среди коллективов колхозников различных районов и областей.

Одним из лучших на Фархадстрое был штаб Самаркандской области во главе с секретарем ОК КП(б)Уз. Каждый раз перед отправкой людей на строительство электростанций Самаркандская партийная организация заблаговременно проводила большую массово-политическую работу среди колхозников. Выделяемые обкомом партии специальные группы агитаторов и пропагандистов выезжали в районы и колхозы области с лекциями и докладами о значении строящихся ГЭС, призывая местных трудящихся принять активное участие в их сооружении. Политмассовая работа не прекращалась и в пути следования колхозников

⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2111, л. 55; д. 2112, л. 44; д. 2113, л. 142.

⁷ «Правда Востока», 19 марта 1943 г.

⁸ «Правда Востока», 25 сентября 1943 г.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 94, д. 40, л. 64

на стройку. За каждым вагоном закреплялись два-три агитатора для проведения бесед, читок газет, политинформаций, составления договоров социалистического соревнования между колхозами и районами.

На трассе строительства создавались агитпункты, проводившие инструктаж и семинары для агитаторов и руководившие их работой. Большинство агитаторов были коммунистами и комсомольцами. Так, среди 254 агитаторов Самаркандской области, участвовавших в проведении последнего массового выхода колхозников на строительство ФархадГЭС, были 86 коммунистов и 90 комсомольцев¹⁰.

Много внимания уделялось наглядной агитации. На всех агитпунктах вывешивались доски почета, доски показателей, портреты лучших строителей, красочные лозунги, призывавшие колхозников к самоотверженному труду.

Лучшие агитаторы — коммунист Шариф Джалалов из Самаркандского района, комсомолец Хусан Алладусматов из Пастдаргомского района и многие другие — не только призывали строителей на трудовые подвиги, но и показывали образцы высокой производительности труда.

Хорошо поставленная агитационно-политическая работа обеспечила коллективу Самаркандской области прочное первенство среди соревнующихся на стройке. Так, во время массового выхода колхозников на строительство Фархадской ГЭС в 1943 г. самаркандцы первыми досрочно, за 4 месяца, выполнили годовой план земляных работ.

Улучшению партийно-массовой работы среди строителей-колхозников способствовало и учреждение на стройках Фархадской, Нижнебозсуйской, Саларской и Аккавакских ГЭС № 1 и 3 должностей заместителей начальников объектов и участков по политмассовой работе. На Аккавакских ГЭС была введена должность помощников начальника по комсомолу¹¹. Они должны были вести политическую и культурно-массовую работу среди строителей.

Работой замполитов непосредственно руководили партийные организации новостроек, регулярно заслушивавшие их отчеты. Например, 11 января 1944 г. партком Фархадстроя заслушал отчеты о работе замполитов 2, 6 и 7-го участков строительства деривационного канала. Партком вскрыл серьезные недостатки в работе некоторых замполитов и наметил конкретные пути их устранения¹².

Руководящие партийные органы Узбекистана повседневно занимались вопросами укрепления и улучшения деятельности партийных организаций ГЭС. Вопросы о ходе строительства ГЭС, об оказании им помощи, улучшении партийно-политической работы на стройках и культурно-бытового обслуживания строителей регулярно обсуждались на заседаниях Бюро ЦК КП(б)Уз, обкомов и горкомов партии.

Так, 2 августа 1943 г. бюро Ташкентского горкома партии заслушало отчет секретаря парторганизации и начальника строительства Саларской ГЭС о ходе ее строительства¹³. 25 октября 1943 г. бюро Ташкентского ОК КП(б)Уз обсудило вопрос «О ходе выполнения решения ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР по строительству Нижне-Бозсуйской и Саларской ГЭС»¹⁴. Свыше 40 раз ставились на обсуждение бюро ЦК КП(б)Уз в 1943 г. вопросы о строительстве электростанций и оказании им практической помощи¹⁵. Было проведено также 4 совещания

¹⁰ «Народная стройка», 26 сентября 1947 г.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2061, оп. 1, д. 1, л. 146.

¹² Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 482, оп. 2, д. 831, л. 4.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2245, л. 4.

¹⁴ Там же, д. 2238, л. 2.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, Протоколы Бюро ЦК КП(б)Уз за 1943 г.

с участием руководящих партийных и инженерно-технических работников новостроек по вопросам строительства Фархадской, Актепинской, Нижнебозсуйской ГЭС и перспективам дальнейшей электрификации республики¹⁶.

Регулярное заслушивание отчетов руководства ГЭС на Бюро ЦК КП(б)Уз, обкомов и горкомов партии имело большое значение для преодоления трудностей, исправления ошибок и улучшения всего партийно-хозяйственного руководства строительством ГЭС.

Не ограничиваясь обсуждением деятельности партийных организаций новостроек, вышестоящие партийные организации практиковали периодические выезды своих работников, лекторов и пропагандистов на стройки для контроля и оказания им практической помощи на местах.

Так, в июне 1943 г. ЦК КП(б)Уз командировал на Фархадстрой секретаря ЦК по пропаганде. В проведенном им совещании по вопросам агитации и пропаганды участвовали секретари областных и районных комитетов партии, а также актив стройки. В докладе секретаря ЦК КП(б)Уз «О задачах агитационно-пропагандистских и политических работников строительства» и выступлениях коммунистов были вскрыты серьезные недостатки в организации массово-политической работы на стройке. Совещание потребовало от политработников и пропагандистов Фархадстроя повысить уровень партийно-организационной работы, усилить борьбу за развертывание социалистического соревнования, за успешное выполнение заданий партии и правительства¹⁷.

Только в апреле — июне 1943 г. ЦК КП(б)Уз командировал на Фархадстрой 17 квалифицированных агитаторов, 8 художников и ряд внештатных лекторов ЦК, в том числе доктора наук М. В. Нечкину, канд. наук М. Арифханову и др.¹⁸

Ташкентский ОК КП(б)Уз направил на строительство Аккавакской ГЭС агитпрогруппу в количестве 71 человека, а на строительство Актепинской ГЭС — 20 человек¹⁹. В первой половине 1943 г. Ташкентский горком партии послал на Фархадстрой 100, а на СаларГЭСстрой — 60 агитаторов²⁰.

Партийные работники, направленные на стройки ГЭС, помогали партийным организациям создавать агитпункты, агитколлективы, избы-читальни, издавать стенные и многотиражные газеты и боевые листки, организовывать политкружки по изучению истории партии, философии, политекономии, проводить лекции и доклады для строителей, партийно-хозяйственного актива и т. д. Вся их деятельность была направлена на улучшение партийно-организационной и массово-политической работы на стройках.

В 1943 г. только на Фархадстрое было открыто 16 агитпунктов, где работало 400 агитаторов и пропагандистов²¹.

В помощь парторганизации Фархадстроя решением Бюро ЦК КП(б)Уз от 15 февраля 1943 г. были учреждены две многотиражные газеты — «Халқ қурилиши» и «Народная стройка»²². По инициативе Ташкентского ОК КП(б)Уз на строительстве Нижнебозсуйской ГЭС № 1

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 414, л. 126, 134, 142; д. 417, л. 131, 133.

¹⁷ «Халқ қурилиши», 10 июня 1943 г.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 93, д. 67, л. 45—47. См. также «Народная стройка», 27 октября 1943 г.

¹⁹ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 4, д. 100, л. 5.

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 22, л. 127; д. 653, л. 20.

²¹ Там же, оп. 123, д. 3, л. 137.

²² Там же, оп. 19, д. 20, л. 42.

и Аккавакской ГЭС № 2 стала издаваться многотиражная газета «На боевой стройке». Многотиражные газеты, ставшие боевыми помощниками партийных организаций, сыграли большую роль в организации социальства, распространении опыта передовиков строительства.

Повседневная помощь вышестоящих партийных органов способствовала значительному росту и укреплению партийных организаций новостроев.

Об этом можно судить хотя бы по численному росту рядов парторганизации Фархадстрой: в начале 1943 г. на учете парткома Фархадстрой состояло 152 коммуниста²³, а к концу 1945 г. — 295²⁴.

В целях полного охвата партийным влиянием всех объектов и участков и улучшения контроля над деятельностью хозяйственного руководства строительством на Фархадстрое были созданы первичные парторганизации, число которых возросло с 14 в 1943 г. до 16 в 1945 г.²⁵

Рост партийных рядов на стройках шел как за счет вновь прибывающих коммунистов, так и за счет приема в ряды партии на самих стройках. Крупные специалисты в области ирригации и гидротехнического строительства профессора А. Н. Аскоченский и В. В. Пославский, инженеры М. Я. Бобун, Х. Джалилов, С. Каланов, бетонщица Р. Яхьяева, машинист экскаватора А. Абдухаликов, бурильщик П. Назаров, каменщик К. Ахунов и многие другие передовики стали коммунистами именно на Фархадстрое.

В первой половине 1943 г. на учете парторганизации Актепинской ГЭС состояло 14 коммунистов, Аккавакской № 1—25²⁶, Аккавакской № 2—29²⁷, Саларской ГЭС — 50²⁸.

Эти цифры свидетельствуют о малочисленности состава парторганизаций ГЭС. В годы войны большая часть коммунистов находилась на фронте или на ответственных оборонных стройках, и лишь сравнительно небольшой группе коммунистов приходилось руководить крупными народными стройками, возглавлять десятки тысяч людей.

Но главное было не в количестве коммунистов, а в их умении организовать и вдохновлять многочисленные коллективы гидростроителей на самоотверженный труд во имя решения важнейших военно-хозяйственных задач, во имя победы над врагом.

Партийная организация каждой ГЭС, независимо от ее численности, была душой и мозгом своего коллектива, неутомимым организатором, умело направляющим усилия строителей на успешное выполнение заданий партии и правительства.

Однако в отдельные периоды, особенно во время массовых выходов колхозников и горожан на строительство гидроэлектростанций, число коммунистов на стройках значительно увеличивалось. Например, в период массового выхода колхозников на Фархадстрой в начале 1945 г. только из Самаркандской области прибыло свыше 500 коммунистов и комсомольцев²⁹. В первый же послевоенный год из Самаркандской области сюда прибыло более 800 коммунистов и 1,5 тыс. комсомольцев³⁰, а из Ферганской области — свыше 400 коммунистов³¹.

Таким образом, число коммунистов, непосредственно участвовав-

²³ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 482, оп. 2, д. 722, л. 44.

²⁴ Там же, ф. 1, оп. 18, д. 97, л. 1.

²⁵ Там же, д. 854, л. 22.

²⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 2235, л. 75.

²⁷ Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 345, оп. 1, д. 487, л. 59.

²⁸ «Правда Востока», 27 февраля 1944 г.

²⁹ «Народная стройка», 11 января 1946 г.

³⁰ «Халқ қурилиши», 5 сентября 1947 г.

³¹ «Народная стройка», 18 сентября 1947 г.

ших в строительстве электростанций, но не состоявших на учете партийных организаций ГЭС, было довольно значительным.

В сплочении коллективов гидростроителей большую роль сыграли созданные на новостройках и действовавшие под руководством партийных организаций комсомольские и профсоюзные организации. Так, 14 апреля 1943 г. произошло оформление комсомольской организации Фархадстроя. На стройке был создан комитет комсомола во главе с комсоргом ЦК ВЛКСМ. В 1943 г. комитет комсомола Фархадстроя объединял 13 первичных комсомольских организаций, а к началу 1944 г. — 23³².

В годы войны на Саларстрое работало свыше 2 тыс., а на Нижне-бозсуйской ГЭС — около 10 тыс. комсомольцев³³. В период массового выхода колхозников (1943 г.) на Фархадстрое работало 40 тыс. комсомольцев и молодежи³⁴.

4 апреля 1943 г. на Фархадстрое состоялась первая профсоюзная конференция, избравшая постройком профсоюза рабочих промышленного строительства; на объектах и участках стройки было создано 35 цеховых комитетов. Накануне первой профсоюзной конференции на Фархадстрое насчитывалось 800 членов профсоюза, а к началу второй профсоюзной конференции (февраль 1944 г.) — уже 4579.

Комсомольские и профсоюзные организации, возникшие в годы войны на всех стройках ГЭС, стали надежной опорой партийных организаций в проведении всех политических и хозяйственных мероприятий.

Опираясь на партийно-комсомольский и профсоюзный актив, используя все средства и методы организационного и идеологического воздействия на массы, партийные организации строек сплачивали коллективы строителей, повышали их творческую инициативу в борьбе за быстреее завершение строительства ГЭС.

Проводимая под руководством ЦК КП(б)Уз, областных и городских комитетов партии огромная организаторская и политическая работа первичных партийных организаций новостроев явилась решающим фактором успешного выполнения заданий Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшей электрификации Узбекистана в годы Великой Отечественной войны.

Богатый опыт, накопленный партийными организациями Узбекистана в борьбе за дальнейшую электрификацию республики в годы Великой Отечественной войны, был широко использован и в послевоенные годы. Глубокое изучение его представляет большой научный и практический интерес и в наши дни, ибо осуществление ленинского плана сплошной электрификации — это «стержень всей программы строительства экономики коммунизма»³⁵.

М. Матниёзов

УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ЙИЛЛАРИДАГИ ГЭС ҚУРИЛИШИДА ЎЗБЕКИСТОН КОМПАРТИЯСИНИНГ РАҲБАРЛИК РОЛИ

Мақолада Улуғ Ватан урушининг оғир йилларида — Ўзбекистон Совет Армиясининг қудратли арсеналларида бири бўлиб қолган пайтда — Ўзбекистон Компартиясининг республикани янада электрлаштириш учун курашда ўйнаган раҳбарлик роли конкрет фактик материаллар орқали баён этилади.

³² «Халқ қурилиши», 2 марта 1944 г.

³³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 16, д. 223, л. 141.

³⁴ «Халқ қурилиши», 29 октября 1948 г.

³⁵ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 34.

С. АЛИЕВ

ШОИР СУЛТОН ЖҰРА ҲАҚИДА ЯНГИЛИКЛАР

Баҳор ижодимнинг бутун гулдастаси
Сенинг учун, Ватан — онажон!
Керак бўлса, қалам — милтиқ бўлур!
Сенинг учун бу жон, онажон!

Бу мисраларни ўзбек совет шоири Султон Жўра 1939 йилда, илғор совет ёзувчилари қатори «Ҳурмат белгиси» ордени билан мукофотланганида ёзган эди. Халқимизда «Арслон изидан, йигит сўзидан қайтмас» деган мақол бор. Султон Жўра шундай сўзидан қайтмайдиган, сўзи билан иши бир, садоқатли гражданин, тўла маъноси билан ватанпарвар шоир ва жасоратли йигит эди.

Гитлерчилар Ватанимизга хиёнаткорона бостириб кирганида шоир Султон Жўра ариза бериб, Совет Армияси сафига борди ва бошқа қардош халқлар фарзандлари билан елкама-елка туриб, инсониятнинг ашаддий душманлари бўлган фашистларга қарши мардларча курашди. У окопларда ҳам шеър ёзди. Бу шеърларида солдат-шоир жангчи ўртоқларининг ғалабага ишончларини ифода этди, дилларга завқ ва руҳга қувват бағишлади. Султон Жўра фронтда шонли Коммунистик партия сафига кирди. Жангчи шоир ўша кунларнинг фикр ва туйғуларини «Партбилет оларкан» шеърда қуйидагича баён этади:

Мен бу кунни сира унутмайман:
Бу кун менда янги тетиклик.
Ҳаётимда бу кун байрам туси...
Қарашимда янги етуклик!

Руҳим — лочин, бу кун кўкрагим — тоғ.
Паст сезади бошим осмонни...
Ҳарбий салом билан кириб келдим,
Маҳкам тортиб аскар тасмамини.

Топшираркан бошлиқ зўр ҳужжатни,
Ҳар ўгитин дилга қилдим жо;
— Есть, асрайман кўзим қорасидек,
Зиммамдадир ҳар икки соҳа:

Ҳам милтиғим ҳамда созим ила
Шу унвонни оқламоқ қарзим!
Майдон ичра, гарчи зарур экан,
Жон фидолик — жанговар фарзим!²

Коммунист шоир 1943 йилнинг 14 ноябрида Белоруссия ССР Гомель областисида фашистларга қарши шиддатли жангларнинг бирида қаҳрамонларча ҳалок бўлди. Орадан кўп ўтмай, марҳум гвардиячи рядовой Султон Жўра «II даражали Ватан уруши» ордени билан мукофотланди.

¹ Султон Жўра, Шеърлар, Тошкент, Ўздавнашр, 1951, 91-бет.

² Султон Жўра, Очиқ чеҳралар (шеърлар тўплами), Тошкент, Ўзадабий-нашр, 1959, 63—64-бетлар.

Солдат-шоир Султон Жўра босиб ўтган ҳаёт йўли ва ижод мактабини кўздан кечирганда Николай Островский, Матэ Залка, Аркадий Гайдар, Мусо Жалил сингари Ватанга ҳам қалам, ҳам қурул билан хизмат қилган жасоратли ёзувчи ва жангчилар эсга тушади.

Султон Жўра ҳам улардек қисқа умр кўрди — 33 йил яшади, аммо ўлмас шуҳрат ва қимматли адабий мерос қолдирди.

Талантли ижодкор Султон Жўранинг ҳаёти ва ижоди ҳақида ўнлаб мақолалар³, брошюралар⁴ яратилган. Андижон Давлат педагогика институтининг старший ўқитувчиси Н. Қобиловнинг ўз кандидатлик диссертацияси асосида нашрга тайёрлаган китоби⁵ ҳам сўнгги йилларда адабиётшунослигимиз қўлга киритган янги ютуқлардан биридир. Адабиётшунослик асарларида Султон Жўранинг турли темадаги шеърлари, «Бруно» поэмаси ва «Зангори гилам» эртак-поэмаси каби асарлари таҳлил қилинган ҳамда шоирнинг ҳаёти ва ижтимоий фаолиятига оид маълумотлар берилган.

Бироқ Султон Жўра ҳақида ёзилган асарларнинг катта камчилиги — уларда шоирнинг биографиясига оид, айниқса, унинг болалик ва ёшлик йилларини — унинг дунёқараши шаклланган ўқиш-ўрганиш йилларини ёритадиган фактларнинг камлигидир.

Шу камчиликни оз-моз бўлса-да тўлдириш мақсадида, Султон Жўранинг ҳаёти ва ижодига оид йиғиб юрган материалларимизнинг айримларини ҳурматли китобхонларга етказишни лозим кўрдик.

Ўзбекистон Ёзувчилар союзи архивида шоир Султон Жўранинг шахсий делоси сақланади. Шунда унинг ўз қўли билан ёзилган икки таржимаи ҳоли ҳам бор.

Архивда сақланаётган делодаги биринчи таржимаи ҳол шоир Ёзувчилар союзи аъзолигига кандидат қилиб қабул қилинишини сўраб, 1938 йилнинг 14 ноябрида берган аризасига илова қилинган бўлиб, у шундай бошланади:

«Қисқача автобиографиям.

1910 йилда (қайси ой эканлигини билмайман) ҳозирги Бухоро область Шофрикон райони Қоғолтом қ. Советининг Кўли ҳавли номли қишлоғида туғилдим»⁶.

Шоир 1938 йили Ёзувчилар союзи аъзолигига кандидат қилиб қабул қилинган. Орадан ярим йил ўтмай, 1939 йилнинг 29 апрелида кандидатликдан аъзоликка ўтказилган⁷. Султон Жўранинг ўша архивдаги иккинчи таржимаи ҳоли 1940 йил 16 ноябрда ёзилган бўлиб, биринчисига нисбатан кўпроқ маълумотни ўз ичига олади. Латин алифбесида ёзилган иккинчи таржимаи ҳолни тўла, ўз таҳририда келтирадим:

«Автобиографиям.

1910 йил ҳозирги Бухоро областининг Шофрикон районида Қоғолтом қишлоғида камбарал деҳқон оиласида туғилдим. 3—4 ёшарлигимда ота-онам ўлиб, мен қариндошларим қўлида тарбияландим. Бошланғич мактабда оз-моз ўқиб, 1924 йилнинг охирида Бухоро 7 йиллик макта-

³ Масалан: Амин Умарий, Султон Жўранинг шеърлари, «Еш ленинчи» газетаси, 1938, 15 август; Асқад Мухтор, Ватанпарвар шоир, «Қизил Ўзбекистон» газетаси, 1951, 2 сентябрь, № 266 ва бошқалар.

⁴ Н. Раҳимов, Султон Жўра, Тошкент, УзССР ФА нашриёти, 1954.

⁵ Н. Қобилов, Ватанпарвар шоир (Султон Жўра ҳақида адабий-танқидий очерк), Тошкент, Ўзадабийнашр, 1961.

⁶ Ўзбекистон Ёзувчилар союзи архиви, Султон Жўра делоси, варақ № 3.

⁷ Ўша жойда, варақ № 7.

бига кирдим. 1927 йилда бу мактабни тугатиб, Бухоро таълим-тарбия билим юртига кирдим. Бу йилларда адабиётга қизиқиб, Уйғун, Ҳамид Олимжонларнинг шеърларини кўп ўқирдим. Биринчи мартаба 27 йилнинг охирида «Меҳнат қўйнида» деган шеъримни ёздим, у «Янги йўл» журналида босилди.

1930 йилда билим юртини тугатиб, биринчи сон (Бухорода) мактабда ўқитувчилик қила бошладим. Сўнг 31—32—33-йилларда Бухоро рабфагида тил-адабиёт фанидан дарс бердим.

1933 йил 16 сентябрда Андижонга келиб, «Хотин-қизлар билим юрти»га тил-адабиётдан ўқитувчи бўлиб кирдим (ҳозир у тўртинчи педбилим юрти бўлиб, ҳали ҳам шунда ишламоқдаман).

1934 йилда Андижон кечки пединститутининг география факультетига кириб, 1940 йил январидан уни тугатиб чиқдим (чунки у вақтда литфак йўқ эди). Тил-адабиёт соҳасида мустақил ўз устимда ишлаб, ҳозир кечки институтда адабиётдан лекторлик қиламан. 1933—34-йиллардан бошлаб Шайхзода, Ф. Ғуломларнинг барча асарларига қизиқиб, ўрганиб чиқдим. Менинг ўсишимга ўр. Ф. Ғулом жуда катта ёрдам қилди. Ур. Ф. Ғуломнинг ташаббуси билан 1939 йилнинг декабрида Тошкентда адабий кечам ўтказилди. Биринчи поэма «Бруно» 40-йилда «Ўзбекистон адабиёти» да босилиб чиқди. Биринчи шеърлар тўплами 1940 йилда («Фидокор») босилиб чиқди. Ҳозирги кунда «Москва» номи тўплами босмада ётибди.

1939 йил 2 февралда СССР Олий Совети Президиуми фармони билан ёзувчиларни мукофотлаганда «Ҳурмат белгиси» ордени олдим.

Ҳозир Андижон шаҳар Советининг депутатиман (32-йилда уйландим, ҳозир тўртта болам ҳам бор).

Султон Жўра. 16. XI. 40. Андижон»⁸.

Шоир босиб ўтган йўл ҳақида кенгроқ маълумот қўлга киритиш мақсадида унинг укасига мурожаат этдик ва мактабдош ўртоқларини излаб топдик. Улар суҳбат давомида Султон Жўранинг болалик ва ёшлик йилларидаги қиёфасини ёрқин тасаввур этишга ёрдам берадиган эсдаликларни сўзлаб бердилар ва қўлларида сақланаётган айрим ҳужжатларни бердиларким, бунинг учун уларга миннатдорлик билдирамыз.

Султон Жўранинг укаси Саид Жўраев⁹ болалик йилларини, ёшлигида ота-онадан етим қолиб кўрган қийинчиликларини, адашиб юрганлигини, бировларнинг қўлида тинимсиз ишлаганини ва, ниҳоят, акаси Султон билан топишгани, акасининг унга хат ёзганини айтади.

Султон Жўранинг укаси Саидга ёзган хатидан парча:

«...Биздек ота-онасиз етимлар учун бу мактаб (билим юрти) она қучоғидан ҳам иссиқ. У ерда сенга тиним йўқ. Қачонгача битта ботиб, кишиларнинг ишини қилиб ярим оч, ярим тўқ юрасан. Бу ерда яхши ётоқ жойлар, кийим, уст-бош берадилар, еганингча овқат, яхши тарбия. Бас, энди у раҳмсизларнинг эшикларидан кўп эзилдик. Энди биз учун Шўролар ҳукумати ҳам ота, ҳам она. Опамлар Қогонда соғ-саломатлар, сенга салом, опам сен учун кўп ғам ейди, келишингни кутади. Мен ўзим бориб келсам бўлар эди, аммо, ўзинг биласан, пул керак, пул.

Ука! Бизнинг бахтимиз олдинда.

Кўп эзилдик кўрмадик роҳат
Энди чидаб туриб йўқ тоқат.
Биздек етим-есирлар учун
Роҳат мана — шу мактаб фақат.

⁸ Уша жойда, варақ № 13—15.

⁹ Саид Жўраев ҳозир Бухоро область Қогон райони Тўтиқунда қишлоқ Советидаги бошланғич мактаб мудир.

Энди бизни тузоқда тутолмас
У зolim қонхўр бойлар.
Яшасин Шўролар ҳукумати
Биз учун ягона ғамхўр.

Мен сенга кичкина шеър ёздим, шуни ўқи, аммо хўжайинлар кўр-масин, ўзингга оғир бўлади. Мен ҳозир скрипка ўрганаётирман...

Хайр, соғ бўл деб аканг Султон. 22/VI 1928 йил.

Адрес аввалгича: Бухоро билим юрти».

Саид Жўраев ўз эсдаликларидида ҳикоя қилишига кўра, Султон Жўра ёшлигида табиатан ўйчан бўлган, болалар шўхлик қилишса, унга ёқмаган, у оғир, камгап, камтар, катталардай фикр юритадиган бўлган.

Султон Жўранинг синфдоши Ҳалима Магдиеванинг¹⁰ ҳикоя қилишига кўра, 1925 йилда Бухорода хотин-қизлар билим юрти бўлмаган, Ҳалимани отаси билим юртига ўқишга бермоқчи бўлганида, у ердаги айрим қолақ ўқитувчилар қиз болани мактабга қабул қилишга қаршилик кўрсатганлар, аммо отасининг қаттиқ туриши орқасида Ҳалима Бухоро эрлар билим юртига қабул қилинган, кейинчалик Ҳалима ўқиётган курсга Султон Жўра келиб кирган. У йилларда билим юрти ўқувчиларида эсдалик альбоми сақлаш, бир-бировининг альбомига эзгу тилакларини сочма ёки тизмада ёзиш ҳамда гуллар чизиб қолдириш анъанаси бўлган. 1927—28 йилларда шеър ёзишни машқ қила бошлаган ва «Юлдуз» тахаллуси билан билим юртининг деворий газетаси «Коммунизм чечаги»да шеърлари босилган Султон Жўра Ҳалима Магдиева альбомига қуйидагиларни ёзиб қолдирган:

«Ҳалимага! Абадий хотира. Бу олам кенг муҳит... тинмайин тўлқинлана... сирли еллар билан қутурган тўлқин инсон болаларини ҳам аллақайларга элтиб ташлайди-да, ўтганни эслата... Шунинг учун мен ҳам ўзимнинг кумуш қаламларим билан олтин чизиқлар қолдиришга мажбур бўлдим...

Ана...!

Парча

Сен булбул... эрки қуш...!
Уч... яйра... оламда
Йўллари эркин... бўш,
Тек¹¹ бўлма армонда!..
Ул олтин қанотинг
Оч!.. жибар... ялтирасин
Ва порлоқ қуёшга!
Оламга нур сочин...!
«Юлдуз».

Бухоро. С. Жўраев. 13. 5. 1928».

Шунга ўхшаш эсдаликни Султон Жўра ўз синфдоши Исмаи Нейматов¹² альбомига ҳам ёзган:

«Исмаи!.. Ана узоқда алангалар сочиб бир «машғал»¹³ ёнади... нурлар акс этади. Биз, шу йўлдамиз, шу шафақ тарафга етишмак истаймиз... йўлимизда миллион-миллион ботирлар боради. Улар— улар ҳам сен ва мендек ёш ўсмирларни кутади. Қураш йўлидан сен ҳам бош тортма!.. Тинма...

С. Жўраев. 3. XII. 28. Бухоро билим юрти».

¹⁰ Ҳалима Магдиева ҳозир Бухоро шаҳридаги Иудож Охунбобоев номли мактабда ўқитувчи.

¹¹ Тек — бунда «фақат» маъносида.

¹² Исмаи Нейматов ҳозир Бухоро область Когон райони Хўжа Яқшанба қишлоқ Советида мактаб ўқитувчиси.

¹³ Машғал—бунда ёрқин келажак, коммунизм маъносида.

1928—29 йилларда Бўхоро билим юрти дирекцияси, комсомол ва профсоюз ташкилотлари томонидан «Билим учқуни» деган ижтимоий, таълим-тарбиявий, адабий ва фанний ойлик журнал чиқарилган. Шу журналнинг 1928 йил апрель—май ойларида стеклографда ҳамда 1929 йилнинг январь—февраль ойларида типографияда босилган сонлари Навоий номидаги Ўзбекистон ССР Давлат кутубхонаси (Тошкент)да сақланмоқда. Султон Жўранинг шу журналда босилган «Эрк қизи» шеъри¹⁴ авторнинг матбуотда эълон қилинган биринчи шеърларидан бўлиб, ўша йилларда катта тарихий, сиёсий ва революцион воқеа бўлган хотин-қизларни паранжи ва хурофот асоратидан қутқариб, социализм қурувчилар қаторига тортишга бағишланган. Шеърда, кўпинча ёш шоирларнинг шеърларига хос техник камчиликлар учраса-да, аммо ундаги революцион идея ва кўтаринки руҳ ёш шоирнинг дастлабки қадамларидаёқ Коммунистик партия позициясида турганлигининг далили бўла олади.

Султон Жўра билим юртида ўқиб юрган 1927—30 йилларда совет халқи В. И. Ленин асос солган Коммунистик партия раҳбарлигида sanoатни реконструкциялаш, ер-сув ислоҳоти, хотин-қизларни паранжидан озод қилиш («Хужум»), араб алифбесидан латин алифбесига ўтиш, саводсизликни битириш, янги ўрта ва олий мактаблар, театр, клуб, музей, кутубхоналар очиш, ниҳоят, коллективлаштириш каби зўр тарихий ишларни бажардики, буларсиз социализм қуриб бўлмас эди. Бу йилларда ҳали синфий кураш кескин тусда давом этар, социализм қуриш йўлида, эскиликка қарши курашда ҳали қурбонлар берилар эди. 1928 йилда Бухорода актриса Турсуной Саидазимованинг ўз эри томонидан ваҳшийларча ўлдирилиши билим юрти ўқувчиси шоир Султон Жўрага кучли таъсир этади. Шунинг учун у «Эрк қизи» шеърида Турсуной замондошларига мурожаат қилиб:

Эрк қизи тингла!
 Дин-мазҳаб пардасин мангулик ёндириб,
 Турмушда инқилоб йўлини бошла.
 Қип-қизил гуллардан шiorлар ундириб,
 Эскилик хаёлин қолдирма ташла!¹⁵—

дейди:

Шоирнинг синфдоши Мухфия опанинг сўзларига кўра¹⁶, Султон Жўра музыка ва драмтўгаракнинг актив иштирокчиларидан бўлган.

«Мен,— дейди Мухфия опа,— 1928 йилда Бухородаги хотин-қизлар билим юртида ўқир эдим. Ўша йили бизнинг синфимизда 12 ўқувчи қолди. Бизнинг группани эрлар билим юртидаги параллел группага қўшдилар, бунда ҳам 12 ўғил қолган экан. Шунда мен Султон Жўра билан танишдим. 1930 йилгача Бухорода Давлат театри ҳали йўқ эди, шунинг учун билим юрти драмтўгараги шаҳардаги Халқ театри (Нардом) саҳнасида томошалар кўрсатганида кўп киши кирар эди. Бизлар «Ҳалима» музыкали драмасини ва яна 1—2 пьесани кўрсатдик. «Ҳалима»да Қурбон Бадали — Неъмат, мен ва Қаромат Абдуллаева навбат билан — Ҳалима, Султон Жўра — Неъматнинг ўртоғи ролларида ўйнар эдик. Йиғилган пуллардан билим юрти оталигидаги янги колхозга от-улов сотиб олиб бердик. 1929 йили Ўзбекистон ССР пойтахти Самарқанддан Бухорога Ҳамза номидаги Ўзбек Давлат драма театрининг артистлари Маннон Уйғур раҳбарлигида гастролга келдилар ва томошалар кўрсатдилар. Уйғур бизнинг тўгаракка юксак баҳо берди.

¹⁴ «Билим учқуни» журнали, 1929, январь—февраль, № 1—2, 17-бет.

¹⁵ Уша жойда.

¹⁶ У йилларда Мухфия опанинг фамилияси Нуриддинова, сўнгра Фозилова бўлган. Ҳозир Мухфия Фозилова Бухоро область Халқ маорифи бўлимида ишлайди.

Унинг таклифи билан артист Лутфулла Назруллаев бизларга бир неча кун артистлик санъатини ўргатди. Уйғур бизнинг драмтуғарак аъзолари бўлган билим юрти ўқувчиларидан Олим Хўжаевни, Ғулом Сатторовни ва мени пойтахт театрига бориб ишлашга таклиф қилди. Мен артист бўлишни жон-дилимдан истасамда, жоҳил амаким бошимга пичоқ кўтариб, қаршилиқ қилганидан сўнг боролмадим. Олим Хўжаев ва Ғулом Сатторов Ҳамза номидаги театрга чақирилдилар ва бориб ишга кирдилар.

Султон Жўра артистларни ва, умуман, санъаткорларни кўп ҳурмат қилар эди. Худди шундай унинг хотин-қизларга зўр ҳурмат билан муомалада бўлганлигини алоҳида қайд қилмоқ керак. Характер жиҳатидан у беозор, жуда тинч, ақлли йигит эди».

Билим юрти жамоатчилиги ҳам Султон Жўра ҳақида ижобий фикрда бўлган. Буни билим юртининг Бухоро область Давлат архивида сақланаётган ҳужжатлари тасдиқ этади. 1929 йилнинг май ойида Бухоро эрлар ўзбек билим юртида 7 кишилиқ комиссия тузилиб, «ўқувчиларнинг ижтимоий составини текшириб чиқиш учун» мажлислар ўтказилади¹⁷. Тозалаш мажлиси протоколида биринчи бўлиб Султон Жўра номини учратамиз.

1. Султон Жўраев: ёши 19 да, ўзбек, отаси ўлган, касби деҳқончилик бўлган. Уртоқ Султон Жўраев ўзи комсомол аъзоси, мафкура-си соғлом, ижтимоий ишларга яхши қатнашадир, тартиб-интизомлик, дарсга давоми яхши: шунинг учун мактабда қолдирилсин»¹⁸.

Шоирнинг синфдошларидан ва у билан бир ётоқда турган ўртоқларидан Ато Аминов¹⁹ ва Қурбон Бадалининг²⁰ сўзларига кўра, Султон Жўра спортсмен-футболист бўлган. Кўпинча дарслардан аъло баҳо олиб ўзбек тили ва адабиёт фанларидан доимо аъло баҳола ўқиган. У Пушкин, Лермонтов, Рабиндранат Тагор, Абдулла Тўқай ва Ҳоди Тоқтош каби ёзувчиларнинг асарларини кўп мутолаа қилган. Ётоқдагилар ухлагандан кейин ҳам ўқир ва чизар эди. Дастлабки пайтларда ёзган шеърларини тортиниб, ҳеч кимга кўрсатмай, «қўлга тушганидан сўнг» ўртоқларига ўқиб берадиган ва уларнинг мулоҳазаларига эътибор берадиган бўлади.

Султон Жўра ўзбек тили билан бир қаторда рус, татар, қозоқ ва тожик тилларини ҳам билган.

«1932 йилда ўзбек шоири Ғафур Ғулом украин шоири Иван Лени Бухорога олиб келди,— деб ҳикоя қилади Қурбон Бадали.— Улар бизнинг уйда меҳмон бўлдилар, Султон Жўра ва мен ёзган шеърлар билан танишиб, яхшиларини саралаб олиб кетдилар. 1933 йилда улар «Шеърлар» номи билан тўплам қилиб чиқарилди».

СССРда социализм қуриш учун кураш жараёнида, Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг меҳнаткашларнинг болаларига ғамхўрлик қилиши туфайли, 7 йиллик мактаб ва билим юртида ўқиш, коммунистлар ва комсомоллар етакчи бўлган интернационал коллективда тарбияланиш, совет мактабида ўқитувчилик, жаҳон адабиётининг, хусусан рус, ўзбек, озарбайжон ва татар адабиётининг энг яхши намуналари билан танишиш каби яна бир қанча омиллар Султон Жўрани партиявийлик, ғоявийлик, халққа чексиз ҳурмат, Ватанга садоқат, гўзалликни англай ва қадрлай билиш руҳида тарбиялади.

¹⁷ Бухоро область Давлат архиви, фонд 241, оп. 1, д. 8, л. 17, «Протокол № 2».

¹⁸ Уша жойда.

¹⁹ Ато Аминов ҳозир Бухоро шаҳридаги Навоий номи мактабда директор.

²⁰ Қурбон Бадали ҳозир Бухоро районидаги Қуйбишев номи бошланғич мактабда мудир.

1963 йилнинг 14 ноябрида Султон Жўранинг вафотига 20 йил тўлади. Афсуски, «унинг тўпламларига киритилмаган 1500 мисрага яқин шеърлари, пьесаси, бадий таржимаси, ҳикояси, адабий-танқидий мақолалари»²¹ ҳалигача босилмаган ва педагогик фаолияти ёритилмаган. Султон Жўра асарларининг академик нашрини тайёрлашга киришиш ва унинг хотирасини абадийлаштириш тadbирларини кўриш вақти аллақачонлар етган, деб ўйлаймиз.

С. Алиев

НОВОЕ О ПОЭТЕ СУЛТАН ДЖУРА

В статье приводятся новые интересные факты о жизни и творческой деятельности известного поэта Советского Узбекистана Султан Джура (1910—1943), позволяющие полнее раскрыть биографию этого замечательного поэта-патриота, геройски отдавшего свою жизнь в боях за свободу и независимость нашей Родины в суровую годину Великой Отечественной войны.

---

²¹ Н. Қобилов, Ватанпарвар шовр, Тошкент, 1961, 8-бет.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА ЗАМАН-БАБА В НИЗОВЬЯХ ЗЕРАВШАНА

В результате археологических работ последнего десятилетия, проводившихся Махандарьинским отрядом Института истории и археологии АН УзССР (под руководством Я. Г. Гулямова) на землях древнего обводнения в Южных Кызылкумах, к западу от Бухарского оазиса, получены интересные материалы, освещающие культуру первобытного общества IV—II тыс. до н. э.

Низовья Зеравшана, ныне представляющие собой голую пустыню, в то время были одной из важных областей обитания древнего человека. В ряде пунктов отряду удалось обнаружить на выдувах такыровидных останцов и песчаных гряд остатки поселений первобытных людей от неолита до времени рабовладельческих государств. Новые систематические исследования подтверждают, что еще в IV—III тыс. до н. э. этот район был густо заселен племенами кельтеминарской культуры¹, занимавшимися охотой, рыболовством и собирательством. Охотничье-рыболовецкие племена близкой культуры обитали в это время и в районах древнего Хорезма², где они занимали большие пространства.

Во II тыс. до н. э. в хозяйственной и общественной жизни племен Средней Азии происходят крупные изменения. В IV—III тыс. до н. э. в Средней Азии сосуществовали две культурно-хозяйственные зоны:

¹ Я. Г. Гулямов, Археологические работы к западу от Бухарского оазиса, «Труды Института истории и археологии АН УзССР», вып. VIII, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 149, 157; У, Исламов, Кельтеминарская культура на Махандарье, «Научные работы и сообщения» (Отделение общественных наук АН УзССР), кн. IV, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961.

² С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948; А. В. Виноградов, Кельтеминарская культура, Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1957; М. А. Итина, Памятники первобытной культуры верхнего Узоя, «Труды Хорезмской экспедиции», т. II М., 1958.

на юго-западе — общины ранних земледельцев, а на остальных пространствах — неолитические охотничье-рыболовецкие племена. Во II тыс. до н. э. изменяются и характер связей и границы этих зон; целый ряд изменений происходит и внутри самих зон. Расширяются области расселения земледельческих племен, появляются новые оазисы. На юго-западе постепенно теряют свое значение крупные земледельческие поселения и вместо них появляются небольшие поселения (площадью в 1,5—2 га). В дельте Мургаба возникает новый оазис. Своеобразная земледельческая чувствская культура появляется в Ферганской долине. Почти всю остальную территорию Средней Азии населяют скотоводческие племена, занимавшиеся и мотыжным земледелием.

К началу этого периода относится существование в дельте древних притоков Зеравшана своеобразной заман-бабинской культуры, хозяйственной базой которой было каирное земледелие и скотоводство. Открытие и исследование этой культуры вносит много нового в изучение истории Средней Азии. В настоящее время заман-бабинская культура представлена довольно полным археологическим комплексом — раскопан могильник у оз. Заман-баба³, а недалеко от него — поселение носителей этой культуры.

Могильник (открытый Я. Г. Гулямовым в 1950 г.) расположен на такыровидных выдувах северного берега оз. Заман-баба. Почвенные соли здесь постоянно разрушают твердый грунт, и верхний слой почвы совершенно развеян ветрами, что не позволяет судить о наличии в древности надмогильных сооружений.

Могилы расположены в двух группах — восточной и западной. В течение четырех сезонов (1950, 1951, 1953 и 1961 гг.) в обеих группах было исследовано 43 могилы и собрано много вещей.

Все могилы восточной группы представляли собой овальные ямы, а в западной группе имелись и могильные ямы с под-

³ См. Я. Г. Гулямов, указ статья, стр. 150—156.

боем — «катакомбы». В обеих группах ямы имеют овальную, округлую формы и вытянуты с С на Ю, с СВ на ЮЗ и с

чаются парные и коллективные захоронения (№ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 21, 35, 36); причем в одной катакомбной могиле (№ 36)

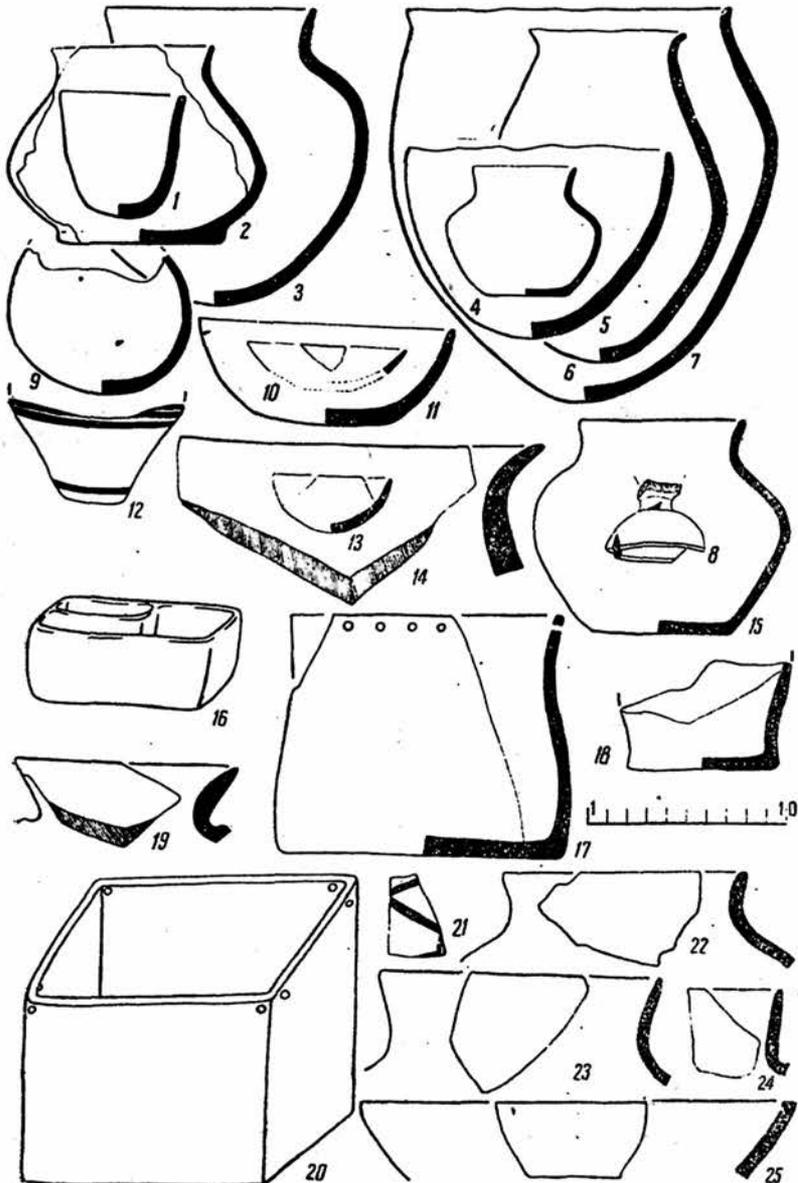

Рис. 1. Заман-баба. Керамика из могильника (1—9, 11—12, 14—18, 20) и из поселения (10, 13, 19, 21—25).

З на В. Все могилы, особенно в восточной группе, сильно разрушены. Во многих случаях сопровождающие покойников вещи и разрозненные кости погребенного совершенно перемешались. В могильнике встре-

имелось, очевидно, повторное захоронение. Некоторые могилы (№ 9, 10, 19, 20, 29, 32, 37) оказались без захоронений.

Авторы специально и попутно останавливаются на материалах могильника

Заман-баба⁴, высказывают мнение, что памятник состоял из разновременных ямных и катакомбных могил, причем восточная группа могил относится к более раннему периоду. На первый взгляд, такое предположение как будто подтверждается некоторыми фактами. Глубина могил в ямных погребениях варьирует от 10 до 50 см, а в катакомбах — от 70 до 130 см (от дневной поверхности). Катакомбные могилы по сравнению с ямными отличаются более богатым инвентарем.

Однако мы не можем с полной уверенностью утверждать, что ямные и катакомбные захоронения относятся к разному времени. Ориентация обоих видов могил одинакова. Ряд форм сосудов (рис. 1, 3, 5, 6, 11, 16) характерны для них обоих. Кремневый инвентарь также встречался в обоих случаях. Парные и коллективные захоронения имеются и в катакомбах, и в ямных могилах, что отмечается также в древнеямной и катакомбной культурах Восточной Европы⁵.

Сделанные во время раскопок некоторых могил наблюдения опровергают существование ямных могил в Заман-бабе. Например, в могилах № 38 и 41 обнаружены двойные могильные пятна, соединяющиеся друг с другом. Очевидно, здесь развешан верхний свод камеры, а дромосы этих «катакомб» не успели полностью разрушиться.

Возможно, что погребения в ямах обеих групп являются остатками тех же «катакомбных» (подбойных) погребений. Можно допустить, что все могилы были катакомбными, но верхний свод неглубоких могил и входной дромос были развешаны ветрами, и от таких «катакомб» остались лишь неглубокие ямы. Часть вещей в них погибла по разным причинам. Более же глубокие могилы сохранили форму «катакомбы», и захороненные в них вещи сохранились хорошо, а потому инвентарь катакомбных могил оказался более богатым.

Поселение заман-бабинской культуры расположено в 0,5 км восточнее могильника, в долине высохшего русла Бужайли, древнего протока р. Зеравшан. В 1961 г. здесь было исследовано одно жилище — вырытое в тапировидном суглинке обширное помещение овальной формы, вытянутое с СВ на ЮЗ. Длина его 23,5 м, ширина — 9,5 м, глубина — около 1 м.

На площади раскопа был прослежен

⁴ Я. Г. Гулямов, указ. статья, стр. 155; Б. Н. Латынин, О южных границах ойкумены степных культур эпохи бронзы, «Советская археология», 1958 № 3, стр. 49—51; Е. Е. Кузьмина, Могильник Заман-баба, «Советская археология», 1958, № 2, стр. 33.

⁵ Т. Б. Попова, Племена катакомбной культуры, «Труды Государственного Исторического музея», М., 1955, стр. 144.

край другой землянки. После снятия песчаного слоя по всей площади поселения было обнаружено несколько ям с культурными остатками, очаги, остатки двухъярусной керамической печи, а на южной стороне поселения — основание обводной стены⁶.

Во время раскопок собрано много керамики, костяных и кремневых изделий.

Наибольший интерес представляет керамика. На поселении найдено свыше 2000 черепков от 100 различных сосудов. В могильнике обнаружено около 30 целых сосудов и почти 20 — в обломках. Сосуды (в основном лентные) изготовлены из глины без примеси или с примесью мелкого песка. Иногда среди кухонных сосудов встречаются черепки с органической примесью.

Обжиг сосудов ровный: у кухонной посуды слабый, у остальных сосудов — более тщательный. Все виды сосудов не орнаментированы. У ряда сосудов на поверхности и изнутри четко прослеживаются неглубокие штрихи от заглаживания сырой глины гребенкой (как у сосудов афанасьевской, древнеямной и катакомбной культур).

Форма сосудов разнообразна (см. рис. 1). Сосуды одной и той же формы встречаются и в могильнике и на поселении. Это касается и других вещей. Вместе с тем, на поселении появляются новые формы сосудов, не встречаемые в могильнике (рис. 1, 13, 19, 24, 25).

Изделия из металла найдены в 12 могилах и на поселении. Количественно-спектральный анализ, сделанный И. В. Богданово-Березовской в лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, установил наличие предметов из золота, серебра и меди. Для медных изделий характерны примеси мышьяка и сурьмы.

Предметы из меди, возможно, местного производства. Среди них большой интерес представляют миниатюрные медные лопаточки. Предметы подобной формы были найдены во II слое Шах-Тепе⁷, Гиссар III⁸ и на Кара-депе⁹ у Артыка. Я. Г. Гулямов считает их жен-

⁶ Подробнее о поселении см.: А. Аскар-ов, Поселение культуры Заман-баба, «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР» (КСИА), вып. 93.

⁷ T. A r n e, Excavations at Shah-Tepe, Iran, S'tokholm, 1945, стр. 298, рис. 646 а, б, с.

⁸ E. S c h m i d t, Excavations at Tepe-Hissar Damgan, Philadelphia, 1937, tabl. L11, H3562; tabl. LV, H2778.

⁹ Б. А. Куфтин, Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытно-общинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г., Труды ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 278.

скими косметическими принадлежностями¹⁰. Напротив, Е. Е. Кузьмина, вслед за Э. Шмидтом и Т. Арне, называет их жезлами или эмблемами¹¹.

В данном случае можно скорее согласиться с Я. Г. Гулямовым, поскольку эти лопаточки встречались только в женских могилах, причем с женскими туалетными приборами. Например, в могиле № 17 были обнаружены лопаточки, зеркало, сурьма и комочки охры; в могилах № 1, 5, 13, 15, 18, 21, 23 — лопаточка, сурьма и комочки охры.

В могильнике и поселении найдено свыше 20 прямоугольных сосудов с перегородками (рис. 1, 16). Е. Е. Кузьмина пишет, что внутренние стенки их имеют следы огня, а наружные не закопчены, и считает их светильнями или, скорее, курильницами с отделением для благовоний¹².

Однако при тщательном изучении их следы огня на стенках не прослеживаются. Судя по этнографическим данным, более вероятно предположить, что эти сосуды служили кормушками для птиц. До недавнего времени в Средней Азии было принято приручать для охоты соколов и беркутов или (как это делается и сейчас) держать в клетках куропадок, сов, перепелок и т. д. Их кормят в подобных сосудах — в одно отделение ставят посуду с водой, а в другое насыпают зерно.

Открытие и исследование культуры Заман-баба не только заполняет еще одно «белое пятно» на археологической карте Средней Азии, но и играет важную роль в изучении хозяйственной жизни и быта общин степных племен и их культурных связей с более удаленными племенами нашей страны. В керамике из Заман-баба наблюдается ряд общих черт с керамикой древнейшей, катакомбной и афанасьевской культур. Следы заглаживания сырой глины гребенкой на ряде сосудов, формы лепных круглодонных яйцевидных (рис. 1, 7) и горшковидных (рис. 1, 3) сосудов и плоскодонных горшков (рис. 1, 4, 15) напоминают сосуды указанных культур¹³. Характерные для могил этих культур мел, комочки охры и уголь

часто встречались и в погребениях могильника Заман-баба.

Эта общность наиболее отчетливо проявляется на материалах позднелетеминарских памятников — Бешбулак и Лавлякан¹⁴. Позднелетеминарская керамика хотя она, в отличие от заман-бабинской, и орнаментирована, не отрицает возможности генетической связи между племенами позднего кельтеминара и Заман-баба. В керамике позднего кельтеминара орнаментация становится довольно бедной, а на значительной части сосудов она вообще отсутствует.

По характеру изготовления и фактуре сосудов в керамике Заман-баба и позднего кельтеминара имеются общие черты. На ряде позднелетеминарских памятников найдены наконечники стрел, очень близкие ко всем типам двухсторонне обработанных наконечников стрел¹⁵ из Заман-бабы (рис. 2, 1, 2, 4—8).

При рассмотрении этого вопроса большой интерес представляет сделанное нами наблюдение на поселении Заман-баба. В северо-восточном углу раскопа, в траншее на глубине 160 см от поверхности, под такыровидным суглинком залегал песок, в верхней части которого прослеживался культурный слой с отдельными древесными угольками. Среди них найдено 3 хорошо обожженных черепка от двух сосудов. Один из них имел ногтевой орнамент, часто встречающийся в керамике неолита. По фактуре и технике изготовления этот черепок совершенно тождествен керамике верхнего слоя.

В экономической жизни носителей культуры Заман-баба значительную роль играют связи их с общинами ранних земледельцев юга. Как известно, в могильнике были найдены фрагменты привозных сосудов — донная часть биконического сосуда с росписью времени поздней Намазга IV (рис. 1, 12)¹⁶, поддонца сероглиняной посуды стадии Намазга IV или VI (рис. 1, 8). Интересна схематизированная стоячая статуэтка местного происхождения, аналогичная стоячим статуэткам времени Намазга V¹⁷, поздних

¹⁰ Я. Г. Гулямов, указ. статья, стр. 153.

¹¹ Е. Е. Кузьмина, указ. статья, стр. 30.

¹² Там же, стр. 28.

¹³ Э. А. Федорова-Давыдова, Новые памятники неолита и бронзы в Оренбургской области, «Вопросы археологии Урала», вып. 2, 1962, рис. 5, 19; Е. Е. Кузьмина, Результаты работ на Эмбе в 1958 году, КСИА, вып. 85, рис. 32, 9; Т. Б. Попова, указ. статья, рис. 8, 4; рис. 19, 3; А. Н. Липский, Афанасьевские погребения в низовьях рек Еси и Теи (Хакассия), КСИИМК, вып. 54, рис. 37, 8.

¹⁴ А. В. Виноградов, Новые неолитические находки Хорезмской экспедиции АН СССР, 1957 г., «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4, М., 1960, стр. 80—81.

¹⁵ М. А. Итина, указ. статья, рис. 6, 4, 8—12, 25; рис. 10, 1; рис. 11, 1.

¹⁶ В. М. Массон, Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина, Труды ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 305, рис. 8, справа снизу, табл. XXIX, рис. 4—5.

¹⁷ Б. А. Литвинский, Намазга-депе, «Советская этнография», 1952, № 4, рис. 13, 11—12.

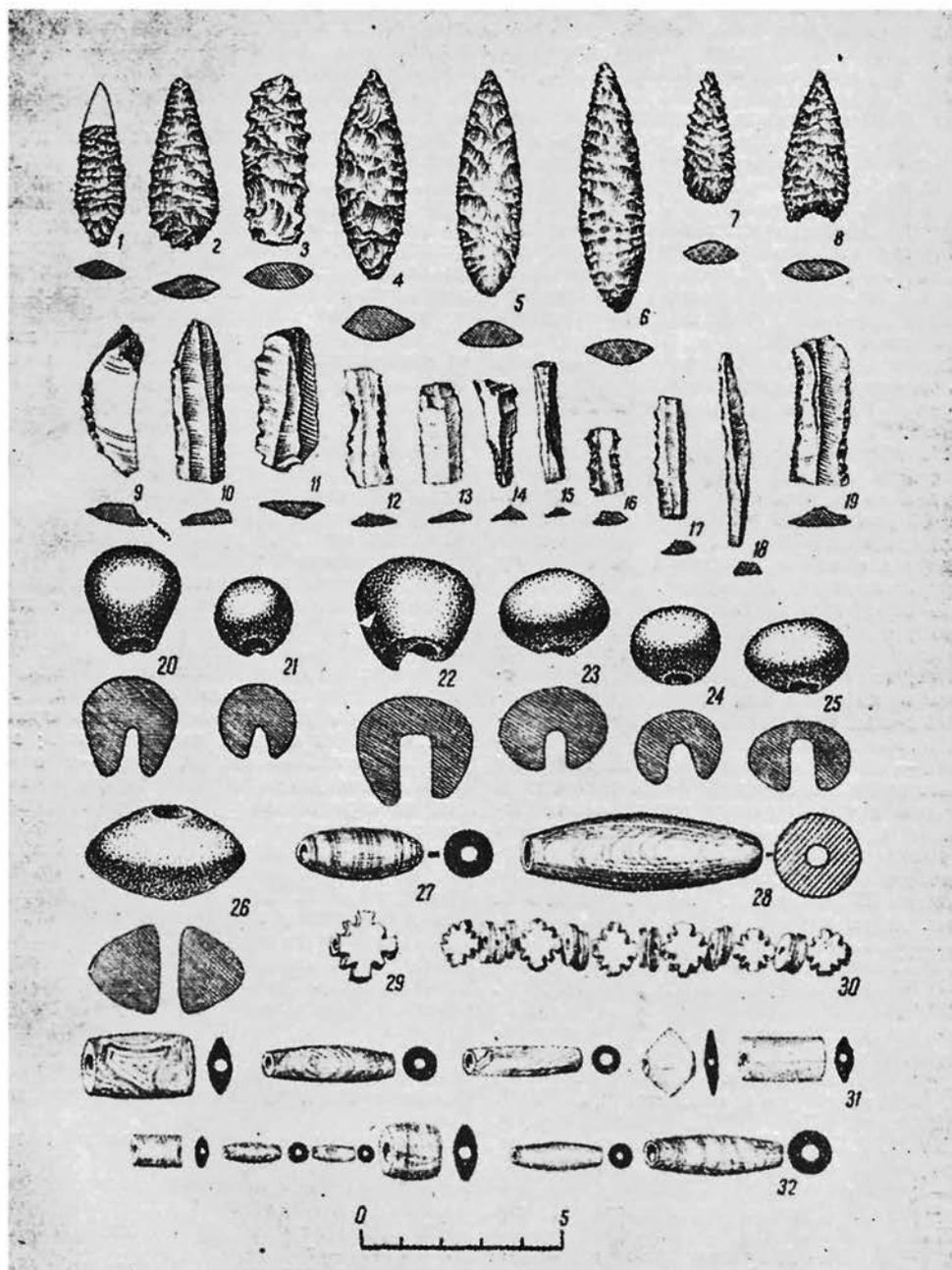

Рис. 2. Заман-баба. Каменные и терракотовые изделия из поселения (1, 3, 12-18, 22-26) и из могильника (2, 4-11, 19-21, 27-32); 22-26-глина, остальные-камень.

люев Шах-тепе¹⁸ и Гиссар III С¹⁹. Многочисленные бусы из полудрагоценных и тростых камней (рис. 2, 27—32) тождественны по материалу, технике изготовления и по форме бусам раннеземледельческих культур юга нашей страны и Ближнего Востока²⁰. Имеют южные аналогии и ряд форм сосудов, описанных Е. Е. Кузьминой²¹.

В этом отношении интересны сведения о связях земледельческих племен юга с классовым обществом Элама и Шумера. В одном из шумерских сказаний говорится о том, что правитель Урука задумал подчинить себе владетеля Аратты и потребовал от него присылки золота, серебра, лазурита, драгоценных камней и строительного камня. После различных перипетий в Аратту был послан урукский караван с зерном, а в обмен получены лазурит и халцедон²². Вспомним, что бусы из лазурита и халцедона встречаются в довольно большом количестве и в Заман-бабе.

Подобные связи между племенами юга и севера Средней Азии существовали не только во II тыс. до н. э., но и раньше. А. В. Виноградов успешно развил выдвинутое в свое время С. П. Толстовым положение о южных влияниях на керамику кельтеминарской культуры²³.

В определении культурной принадлежности и абсолютной датировке культуры Заман-баба большое значение имеют обнаруженные там керамические, кремневые и костяные материалы. Как отмечалось выше, вещественные материалы из Заман-бабы имеют общее, а в ряде случаев — конкретное сходство с материалами памятников скотоводческо-земледельческих племен и общин ранних земледельцев. Наличие в могильнике привозных сосудов времени позднего Намазга IV, V и VI позволяло датировать памятники самым концом III, а скорее, первой третью II тыс. до н. э.²⁴

¹⁸ Т. Арне, указ. соч., стр. 253, рис. 526

¹⁹ Э. Шмидт, указ. соч., табл. XLV, H3699.

²⁰ В. М. Массон, Первобытно-общинный строй на территории Туркмении, Труды ЮТАКЭ, т. VII, стр. 243; Э. Шмидт, указ. соч., стр. 226, H2388, H2158; H3590, H3594; табл. LXVII, LXVIII, LXIX—H2099; Т. Арне, указ. соч., табл. LXXV, 598—599; LXXVI, 616 a—c; 617 a—b.

²¹ Е. Е. Кузьмина, Могильник..., стр. 25—28.

²² В. М. Массон, Южнотуркменстаский центр раннеземледельческих культур, Труды ЮТАКЭ, т. X, Ашхабад, 1961, стр. 29.

²³ А. В. Виноградов, К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры, «Советская этнография», 1957, № 1.

²⁴ В. М. Массон, Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии,

Однако открытие и исследование поселения Заман-бабы и его керамический материал, хотя еще и скудный по объему, не позволяют слишком удревять хронологию культуры. Наоборот, следует поднять верхнюю дату ее, поскольку в основной своей массе керамика Заман-бабы очень развита по сравнению с керамикой ее «современников» — культур степных племен.

Горшковидные сосуды с плоским дном (рис. 1, 14, 15) и цилиндрический сосуд (рис. 1, 18) точно повторяются в керамике чустской культуры²⁵. В отличие от таких же сосудов из памятников катакомбной культуры они имеют равномерный обжиг, на поверхности зеленоватый оттенок по желтовато-белому фону. Сосуды сделаны из эластичной глины без примесей.

Здесь мы видим первое появление гончарного круга у степных племен в эпоху бронзы и, в связи с этим, усовершенствование формы сосудов и их качества. Очевидно, на более раннем, пока почти неизвестном этапе этой культуры на керамике еще существовал орнамент. Позднее все внимание керамистов было уделено усовершенствованию формы сосудов и их качества, как это происходит несколько раньше на юге²⁶.

Первобытное земледелие и скотоводство играют большую роль в хозяйстве, а значение охоты падает. Костные материалы из поселения Заман-баба показывают, что скотоводство обеспечивало его обитателей молочными и мясными продуктами. По определению Н. Ермоловой, здесь преобладают кости мелкого рогатого скота: козел домашний—5 особей, баран—4 особи и 57 костей мелкого рогатого скота, ближе не определенных (*caprovinae*). Имеются также корова (5 особей), бухарский олень (1), джейран (1), кабан (1). Найдено и 3 кости домашнего осла (1 особь). По мнению Н. Ермоловой, кости осленка не принадлежат к кухонным отбросам.

Найденные на поселении кости животных сохранились очень плохо и потому определена лишь незначительная часть их. Интересно, что здесь не обнаружены кости лошади и верблюда, характерных для хозяйства «чисто» скотоводческих племен. Очевидно, в хозяйстве заман-бабинцев большое значение имело первобытное земледелие.

При раскопках поселения на полу землянки и на развалинах керамической печи найдено несколько кусков глиняной обмазки. По определению специалистов (Ф. Х. Бахтеев и М. М. Якубцинер), в

«Советская археология», 1957, № 4, стр. 48—49; Е. Е. Кузьмина, Могильник..., стр. 33.

²⁵ В. И. Спришевский, Чустское поселение эпохи бронзы, КСИМК, вып. 69, рис. 12, 2, 5.

²⁶ В. М. Массон, Расписная керамика..., стр. 307.

этих кусках имеются ясные следы цветочных пленок и отпечатки соломы пшеницы и ячменя, а также отпечаток зерновки пленчатого ячменя²⁷. В некоторых могилах (№ 11, 40) были найдены обгоревшие зерна точно не определенных культурных злаков. Находки на поселении и в могильнике обломков зернотерок, ряда пестиков, кремневых вкладышей от серпов (рис. 2, 3, 9, 16) говорят о том, что в хозяйстве оседлых племен культуры Заман-бабы большую роль играло каирное земледелие.

При благоприятных условиях заман-бабинцы интенсивно осваивали пригодные для земледелия места. Небольшие посевы на плодородных почвах давали значительные для тех времен урожаи. Постепенно развивается земледелие, и оседание населения становится прочным. В этом отношении несомненно более заметную роль играют южные связи, ибо общины степных племен в силу конкретных исторических и природных условий развиваются более медленно и начинают все больше испытывать влияние своих высокоразвитых современников, что хорошо отражено в хозяйстве заман-бабинцев.

Более чем в 10 могилах найдено около 30 кремневых наконечников стрел, на поселении их собрано немного — всего 4. Они бесспорно служили орудием охоты и, возможно, выполняли функции оружия. В могиле № 1, где лежало два скелета — мужской и женский, — внутри мужского черепа обнаружен кремневый наконечник стрелы. В области затылочной кости череп имел пробитое отверстие. Очевидно, этот человек погиб во время межплеменных набегов. Наличие среди костных отбросов костей бухарского оленя, кабана и джейрана говорит о том, что древние обитатели Заман-бабы занимались охотой, хотя она, судя по косвенным данным, постепенно теряет прежнюю роль и вытесняется скотоводством.

Во II тыс. до н. э. сравнительно быстрее развиваются производительные силы общества в рамках первобытных общин. Происходят крупные изменения в хозяйстве и

быте общин ранних земледельцев и степных племен. В результате постепенно появляются поселки, объединяющие несколько больших патриархальных семей. Каждая семья в общинах степных племен селилась в обширном жилище и вела свое хозяйство. Ярким примером этому может быть община заман-бабинцев, отличающаяся от общин ранних земледельцев. На поселении Заман-баба было обнаружено 3 жилища и одно из них исследовано. Оно представляет собой обширное углубленное в землю помещение, площадью в 170 м². Возможно, что поселение объединяло несколько больших патриархальных семей.

Таким образом, в IV—III тыс. до н. э. на территории Средней Азии мы видим наличие двух культурно-хозяйственных областей. На юго-западе — общины ранних земледельцев, а на остальной территории — охотничье-рыболовецкие племена. Во II тыс. до н. э. внутри этих зон происходит ряд крупных изменений, связанных с развитием производительных сил общества. В низовьях Зеравшана складывается культура, которая условно названа заман-бабинской. Носители ее поддерживали тесные культурные связи как с раннеземледельческими общинами, так и со скотоводческими степными племенами Средней Азии. Опосредствованные связи можно отметить с более отдаленными племенами древнеямной, катакомбной и афанасьевской культур.

Хотя на материалах культуры Заман-баба хорошо отражено влияние общин ранних земледельцев, она входит в круг культур скотоводческо-земледельческих общин степных племен эпохи бронзы и датируется, учитывая наличие привозных сосудов и ряд аналогий, первой половиной II тыс. до н. э. Носители этой культуры впервые среди степных племен стали применять ручной круг в керамическом производстве. Они занимались каирным земледелием и скотоводством, а также охотой. Следует отметить значительную роль первобытного земледелия в хозяйстве заман-бабинцев.

А. Аскарлов

²⁷ См. ниже справку Ф. Х. Бахтеева.

К АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ РАСКОПКАМ В КЫЗЫЛКУМАХ

Аспирант Института истории и археологии АН УзССР А. А. Аскарлов, участник археологических раскопок в районе Южных Кызылкумов, предложил мне для осмотра кусочки глиняной обмазки какого-то жилья или другого хозяйственного строения, датированного специалистами первой половиной II тыс. до н. э. А. А. Аскарлов просил выяснить, имеются ли в этих кусочках глины следы ячменя.

Внимательное обследование этого материала показало, что на некоторых кусочках глиняной обмазки действительно имеются ясные следы цветочных пленок

и отпечатки соломы пшеницы и ячменя, а возможно, и других растений.

Поскольку я имею дело преимущественно с представителями рода *Hordeum*, то могу определенно засвидетельствовать лишь наличие в указанном материале следов пленчатого ячменя.

Кроме следов вегетативных частей и цветочных чешуй, в одном из глиняных кусочков удалось обнаружить хорошо сохранившийся отпечаток зерновки пленчатого ячменя. Это окончательно убедило меня в том, что люди, жившие в тот

период, наряду с пшеницей несомненно сеяли и ячмень.

В этой связи хотелось бы отметить, что археологические материалы из различных районов Средней Азии, связанных с древним земледелием, представляют исключительный интерес для исследователя. Меня, в частности, интересуют обуглившиеся зерновки различных форм ячменя, по которым можно было бы расшифровать некоторые их ботанико-систематические различия. Весьма важно было бы выяснить, например, имеется ли среди них так называемый «бутылковидный ячмень» — *Hordeum lagunculiforme*¹.

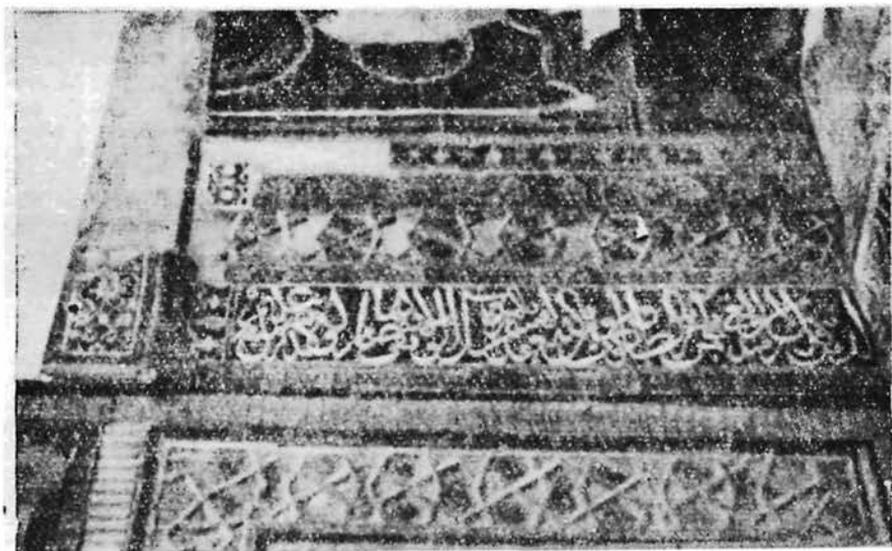
Названный ячмень, впервые обнаруженный в археологическом материале, оказывается ныне в центре внимания тех исследователей, которые изучают происхождение и филогению культурных растений, в частности культурных форм ячменя, как в нашей стране, так и за рубежом. Пользуясь случаем, я хотел бы обратить внимание археологов на приводимые мною материалы, представляющие исключительный интерес с точки зрения гордеологов,

Ф. Х. Бахтеев

О МНИМОМ МАВЗОЛЕЕ «УЛУГ-БЕГИМ» В ШАХИ-ЗИНДА

Мавзолей, о котором говорится в этой заметке, сильно пострадал от времени. Здание, по-видимому, давно разрушилось

то какой-то племянницы Тимура². Поскольку достаточно убедительных данных для отнесения мавзолея к определенному

Часть арки входного портала мавзолея в Шахи-Зинда с надписью (коранический текст).

и уже к середине XIX в. от него уцелели лишь остатки входного портала, сохранившего часть своей прекрасной изразцовой одежды. По каким-то не известным нам преданиям, здание считалось усыпальницей то эмира Асада или Абд ал-Каюма¹,

¹ Ф. Х. Бахтеев, К истории культуры ячменя в СССР, «Материалы по истории земледелия СССР», II, М.—Л., 1956; Ф. Х. Бахтеев, Ископаемая форма культурного ячменя *Hordeum lagunculiforme* Vacht., ДАН СССР, 1956, 110, № 1; Ф. Х. Бахтеев, Открытие *Hordeum lagunculiforme* Vacht. на территории Туркменской ССР, ДАН СССР, 1959, 129, № 1.

¹ Туркестанский альбом, т. VII, стр. 35.

лицу не существовало, за ним закрепилось название «Безымянного № 2»³, которым и пользовались исследователи, архитекторы, занимавшиеся ремонтами памятника, его реставрацией и т. д.

Однако с 1950 г. это название было вытеснено новым, основанным на неправильном прочтении надписи, сохранившейся на южной щековой стене внутри арки вход-

² Г. А. Панкратьев, Исторические памятники Самарканда, Самарканд, 1910, стр. 21.

³ «Безымянным № 1» назывался соседний с юга мавзолей, построенный над прахом неизвестного лица каршинским зодчим Уста Али, имя которого читается на портале здания.

ного портала. Надпись выполнена прихотливой вязью арабских букв, типичной для 60-70-х годов XIV в., почти без диакритических знаков, и чтение ее представляет известную трудность. Очевидно, поэтому две группы знаков, взятые вне связи с контекстом, были прочитаны как „улуғ“ (الغ вместо الی) и „бегим“ (بگم вместо یگفر). Отсюда последовал вывод, что мавзолей построен над могилой некоей „великой княжны“ Улуғ-бегим, и в целом ряде работ по истории архитектуры Узбекистана мавзолей стал описываться уже под новым названием, да еще с добавкой неизвестно откуда взявшегося слова „султан“ — Улуғ Султан-бегим⁴. Под этим названием он фигурирует и в материалах Управления по охране памятников.

В действительности же надпись на портале не содержит никакого имени. Вся полоса надписи, проходившей по трем сторонам внутри portalной арки, содержала не что иное, как коранический текст — известный „аят ал-курси“ (стих „Престол“, Коран, гл. 2, ст. 256—257), обычно помещаемый на надгробиях и погребальных сооружениях.

На южной стороне сохранился конец этого текста (ст. 257).

لا اكره في الدين قد تبين الرشد من الغي
فمن يكفر بالطاغوت و يؤمن بالله فقد استمسك
بالعروة الوثقى لا انفصام لها و الله سميع
عليم

«Нет принуждения в религии. Ясно отличается прямой путь от кривой дороги и потому, кто отрицает ложное вероучение и верит в аллаха, тот держится за самую крепкую вещь, которая нерушима. Аллах слышащий, знающий».

Следовательно, вошедшее было в широкое употребление название памятника — «мавзолей Улуғ Султан-бегим» — основано на недоразумении, вызванном неудачным чтением отдельных слов, выхваченных из текста надписи, и за ним должно быть сохранено прежнее обозначение — «Мавзолей неизвестного лица» или «Безымянный мавзолей № 2».

В. А. Шишкин

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Изучение русской дореволюционной и советской литературы Узбекистана является одной из актуальных задач наших филологов. Вопрос этот еще слабо освещен в нашей исследовательской литературе. Однако известно, что уже в 70—90-х годах XIX в. русские писатели познакомили своих читателей с некоторыми сторонами жизни узбекского народа.

Наиболее ярко отразилась дореволюционная жизнь населения Туркестана в произведениях известного русского писателя и художника Н. Н. Каразина, служившего в войсках Туркестанского округа и участвовавшего в различных военных и научных экспедициях. Накопленные им обширные этнографические материалы позволили Каразину создать интересные зарисовки из жизни местного населения. И хотя его произведения не поднимались до широких обобщений, они явились хорошей иллюстрацией к истории дореволюционного Узбекистана.

В произведениях Н. Н. Каразина впервые получила отражение тяжелая трудо-

вая жизнь русских крестьян, переселенных в Туркестан (роман «С севера на юг», 1874—1875 гг.). Писатель довольно ярко изобразил колонизаторскую политику русских чиновников и продельки многочисленных спекулянтов, нахлынувших в край вслед за присоединением его к России. В 1873 г. эта тема была воплощена им в романе «Погоня за наживой»¹.

Яркой по содержанию является книга Н. Каразина «Тьма непроглядная», изданная в Ташкенте в 1905 г. Она знакомит читателя с национальным укладом жизни узбекского народа того времени.

Писатель часто прибегал к сюжетам приключенческого и мелодраматического характера («В камышах», «Двуногий волк»). Но в целом литературные труды Н. Каразина о Туркестане сохранили свою познавательную ценность и до наших дней.

Н. Каразин зарекомендовал себя и как собиратель среднеазиатского фольклора. Записанные, обработанные и изданные им фольклорные материалы не утратили своей значимости и в настоящее время; они помогают нам раскрыть истоки отношений народов Туркестана к великому русскому народу еще до присоединения края к России. Такие мысли находим мы и в поэме «Черный наездник» (опубликованной с подзаголовком «Былина среднеазиатских кочевников» и в каракалпакской «Сказке о женском ханстве». В образе русской де-

⁴ М. Е. Массон, О происхождении мавзолей Туркан-ака в Самарканде, Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана, М., Академия архитектуры СССР, 1950, стр. 50; Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель, Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана, Ташкент, 1958, стр. 113; Л. И. Ремпель, Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961, стр. 285; Г. А. Пугаченкова, Самарканд, Бухара, М., 1961, стр. 43.

¹ Дальнейшее развитие эта тема получила в книге Н. Ильина «В новом краю», а в наше время — в первой части романа А. Алматинской «Гнет».

вушки Ак-джан («Белая душа») в поэме «Черный наездник» раскрывается надежда казахского народа на то, «что только русский народ поможет ему навсегда избавиться от страшной угрозы порабощения восточными завоевателями»². В заключительной части «Сказки о женском ханстве» отражена надежда каракалпакских женщин на помощь русского народа в освобождении женщин Востока от многовекового рабства. Освобождение мусульманской женщины связывается здесь с приходом русской женщины-освободительницы: «А собьет те замки, повалит гаремные стены, развеет горе женское, вытрет слезы обидные... одна женщина, Придет, прилетит эта чудная с далекого севера...»³.

Большой интерес представляют романы, в которых так или иначе отражены жизнь узбекского народа, его взаимоотношения с русским народом, русской дореволюционной интеллигенцией, а также с русской администрацией края.

Кроме книг Н. Каразина, нам пока известно лишь несколько романов, в которых обращается внимание на указанные вопросы. Здесь следует назвать роман Н. П. Стремоухова «В Бухаре», изданный вначале (1893) в сокращенном виде в двух частях: «В Бухаре» и «Среди бусурман». В 1905 г. этот роман был переиздан в полном объеме в трех книгах: «В Бухару», «В Бухаре, среди бусурман», «Домой из Бухары». Описываемые в них события относятся ко времени правления эмира Санд-Музаффера, известного своей жестокостью и корыстолюбием. Наибольший интерес для нас представляет широкое изображение автором жизни Бухарского эмирата, различных слоев местного общества, от эмира до простых людей.

В основу этого произведения положены достоверные факты, но они мало обобщены, даны без выделения существенного, типичного, без раскрытия внутреннего смысла жизненных явлений. Автор по долгу службы побывал в Туркестане в 1871—1874 гг., посетил Ташкент, Коканд, Хиву, Кашгар, Бухару. Во время недолгого визита в Бухарское ханство он «встретится с героем романа и от него узнал все подробности его жизни и походов»⁴.

Ярко и занимательно, с большим знанием материала написан роман Н. Ильина «В новом краю». Автор книги нам мало известен. Мы почти не располагаем сведениями о его жизни и деятельности. Известно только, что Николай Дмитрие-

вич Ильин родился в 1849 г., окончил Тамбовскую гимназию, потом учился в Петербурге, откуда и прибыл в Туркестан. В только что присоединенном к России крае Ильин прослужил на разных должностях 6 лет, а в 1882 г. ушел в отставку. Надо полагать, что его отставка была связана с серьезными причинами, которые остались скрытыми от нас. Вернувшись в столицу, Ильин занялся литературной деятельностью. В 1886 г. в приложениях к еженедельной газете «Неделя» был издан его роман, повествующий о первом периоде жизни Туркестанского края после присоединения его к России. В Ташкенте роман печатался частями в газете «Туркестанский курьер» в январе—мае 1913 г. и в том же году был издан отдельной книгой.

Откликов на данное произведение нам не удалось обнаружить, кроме двух-трех небольших разновременных заметок в периодической печати. Вероятно, это объясняется тем, что большинство персонажей романа имело живых прототипов, выведенных в книге под вымышленными фамилиями или без фамилий («дядюшка»). Кроме того, книга содержит резкую сатиру на деятельность ряда представителей высшей царской администрации края. Она насыщена большим фактическим материалом и написана с позиций критического реализма, но с некоторыми отклонениями в сторону натурализма.

Автору были известны многие проделки царских чиновников, грабивших и угнетавших местное население. Получило огласку «знаменитое дело по расхищению казенных земель в Кураминском уезде, где были замешаны военный губернатор Сыр-Дарьинской области, генерал-лейтенант Головачев, помощник правителя канцелярии генерал-губернатора, камер-юнкер Савинков и кураминский уездный начальник полковник Гуйос»⁵. Были известны «громкий процесс ходжентского уездного начальника, барона Нольде, обвинявшегося в растратах, пытках и прочих преступлениях, и некоторые другие «подвиги» белых «господ-ташкентцев», дополнявшие уголовную хронику края...»⁶

Сам автор романа несколько лет работал судебным следователем в Ферганской области и в Ташкенте. Надо полагать, что через его руки прошло немало темных и грязных дел. Все это позволило писателю раскрыть на широком фоне «деяния» кучки стяжателей, алчность «господ-ташкентцев» прибывших в далекий край только ради наживы.

События, описываемые в книге, проходят в основном в Ташкенте и Коканде, но большое внимание уделяется и зарисовке жизни отдельных областей (вилаятов).

⁵ А. А. Семенов, Кауфманский сборник, Ташкент, 1910, стр. 83.

⁶ Там же.

² Н. Фетисов, Русско-казахские литературные отношения в первой половине XIX в., Алма-Ата, 1959, стр. 90.

³ Н. Н. Каразин, Сказка о женском ханстве, цит. по кн.: Н. Фетисов, указ. соч., стр. 91.

⁴ Н. П. Стремоухов, В Бухару, СПб., 1905, стр. 4.

Среди персонажей романа выведены и лица из местной национальности, например Саттарбек. Он окончил русский университет, но не может по-настоящему применить свои знания в родном краю и поэтому, надо полагать, недоверчиво относится к ряду вопросов «европейской цивилизации мусульман». Он остается еще во власти корана, но высказывает смелые суждения о некоторых существенных сторонах окружающей действительности. Именно Саттарбек осмелился сказать полковнику Гаевскому правду о подлости и лицемерии русской и узбекской знати, т. е. эксплуататорской верхушки края.

По охвату вопросов социальной жизни Туркестана роман Н. Ильина является наиболее значимым произведением дореволюционной русской литературы. Основное содержание его посвящается борьбе передовых людей русского народа с «низкопробными цивилизаторами» — кучкой стяжателей и мошенников, морально разложившихся господ во главе с мадам Башмаковой — будуарной дамой генерал-губернатора.

Положительными героями романа выступают в основном представители русской интеллигенции края, сделавшие много полезного для узбекского народа. Врачи, ученые, учителя, а также сознательная часть русских рабочих и крестьян содействовали развитию дружественного взаимопонимания русского и узбекского народов. Общение с ними показало местному трудовому населению, что между русскими колонизаторами-угнетателями и русским народом лежит глубокая пропасть, что паризм является общим врагом всех народов России.

В 1896 г. появился публицистический очерк Н. Дингельштедта «Неведомый мир»⁷, в котором изложены основы мусульманского вероучения, содержание корана и шариата.

Своеобразным комментарием к очерку Н. Дингельштедта явились рассказы В. Губаревича «Маленькие азиаты», повествующие о жизни эмирской Бухары. Так, в рассказе «Мехтеб» описывается картина обучения мальчика арабской грамоте, обычан и порядки в мусульманской школе. В образе мальчика Хусейна представлено поколение, которое начиналось схоластическими знаниями, совершенно ничемными в практической жизни.

Чрезвычайно интересен по своему трагическому содержанию рассказ «Ураза». В этом небольшом повествовании раскрывается один из исключительно острых моментов в жизни мусульманского Востока. Рассказ дает читателю полное представление о роли религии ислама в повседневной жизни населения. Религия одурмани-

вала сознание народа, и каждый верующий, будь то «ученый» мулла или простолюдин, находился в плену диких суеверий и предрассудков.

С присоединением Туркестана к России узбекский читатель получил некоторую возможность познакомиться с литературой великого русского народа, в частности через местную газету «Туркистон вилоят газетаси», на страницах которой появлялись русские народные пословицы и поговорки, отрывки из произведений русских писателей.

Надо сказать, что переводчики старались подходить к переводу образцов русской народной мудрости и литературы не механически, а подбирая наиболее удачную форму передачи. Оказалось, что чеканные русские народные изречения в умелом переводе на узбекский язык не теряют своей прелести, лаконичности и вполне понятны местному читателю. Зачастую при переводе русских поговорок удачно подбирались эквивалентно-сходные по смыслу изречения узбекского народа. Например, русская поговорка «Выше головы не прыгнешь» была переведена идиомой: «Глаз не может подняться выше века»; русское «Ворон ворону глаз не выест» переведено: «Скворец скворцу не выколет глаз».

Еще в 1888 г. упомянутая газета познакомила узбекского читателя с рассказом Л. Н. Толстого «Чем люди живы», а несколько позже она опубликовала пересказ очерка Н. С. Лескова «Аскалонский злодей». В связи со столетним юбилеем гениального русского поэта А. С. Пушкина в «Туркестанской туземной газете» были напечатаны переводы его «Сказки о рыбаке и рыбке», отрывок из поэмы «Бахчисарайский фонтан», два стихотворения — «Поэт» и «Поэту», которые были объединены в одно, причем стихотворная форма заменена прозаической.

Но наиболее значительным фактом проникновения первых образцов русской литературы в массы местного населения края надо считать появление в 1892 г. трех книг на русском языке для чтения в узбекских школах, составленных видным русским педагогом С. Н. Граменицким. Эти книги были предназначены для ознакомления учащихся русско-туземных школ с творчеством А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, В. А. Жуковского, А. Н. Майкова и др.

Именно к этому времени относится одно из стихотворений узбекского поэта-демократа Фурката, в котором он упоминает о знакомстве с творчеством Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Кстати сказать, русский читатель именно в эти годы познакомился с узбекской поэзией, прочитав несколько стихотворений Фурката в подстрочном переводе Н. П. Остроумова.

В заключение надо сказать, что изучение русской литературы Туркестана про-

⁷ Н. Дингельштедт, *Неведомый мир*, «Среднеазиатский вестник», 1896, № 3, 4.

ливают свет на многие вопросы жизни и быта местного населения, на взаимоотношения русского и узбекского народов в специфических условиях дореволюционной Средней Азии. Эта литература обогащает наши познания об определенном периоде

истории узбекского народа, об истоках братской дружбы народов нашей страны, являющейся ныне одним из могучих факторов нашего победоносного движения к коммунизму.

С. И. Зайцев

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ХИВА ДАВЛАТ АРХИВИ ДАФТАРЛАРИНИНГ РАСШИФРОВКАСИ
ҲАҚИДА

1936 йилда совет тарихчиси, проф. П. П. Иванов XIX асрдаги Хива хонларининг ноёб архивини топган эди. Ундан кейин Хива хонларининг архивига оид ҳалигача ҳеч кимга маълум бўлмаган яна кўпгина дафтарлар топилди. Булар П. П. Иванов томонидан топилган коллекцияни анча тўлдирди ва унинг қимматини оширди. 11000 варақни ўз ичига олган 333 дафтардан иборат бу қимматли архив материаллари ўтган асрдаги Урта Осиё хонлари тарихини тўғри тушуниш ва ёритишнинг бирдан-бир манбаи, совет тарихчиларининг олтин фонди, ўзбек миллий маданиятининг нодир ёдгорлиги ва ўтмиш ҳақидаги билимларнинг жаҳон хазинасига қўшилган йирик ҳиссаси бўлиб қолди.

Шарқшунос олим П. П. Иванов Шарқ халқлари ҳаётидаги бутун бир даврнинг тарихини янгича ёритиш қалитини қолдириб кетган бўлса¹, тарих фанлари доктори М. И. Йўлдошев унинг илмий-тадқиқий ишини давом эттириб, 10 дан ортиқ илмий асарлари² билан Шарқ халқлари

ҳаётидаги бутун бир давр тарихини янгича ёритиш муваффақ бўлди ва биз ёш олимларни Хива хонлари архиви ичига олиб кириб, уларнинг мазмуни билангина таништириб қўя қолмай, унинг чин моҳиятини ҳам очиб берди.

Эндиликда Хива хонлари архиви устида ЎзССР ФА Шарқшунослик институтининг ҳужжат ва документларни текшириш ва нашр эттириш сектори илмий-тадқиқий ишлар олиб бормоқда. Биз оламшумул аҳамиятга эга бўлган бу шарафли ишни дастлаб архив дафтарлари расшифровкасидан³ бошладик.

Тажриба Хива хонлари архивини уларнинг расшифровкалари асосида текшириш методининг тўғри ва унумли иш методи эканлигини кўрсатди. Аммо архив дафтарини расшифровка қилиш иши осон эмас. Чунки архив дафтарлари бир неча девон (котиб) томонидан эски ўзбек тилининг Хоразм шеvasида, араб алфавити билан, нимшикаста хатида, ўзига хос услубда шошилич равишда ёзилган. Бундан ташқари, архив материалларини расшифровка қилиш бир қанча сўзнинг махсус луғавий ва контекстаги маъносидан хабардор бўлишни талаб қилади. Архивда унволарни англададиган: ҳазрат, меҳтар, оталик, иноқ, бий, оқо, шиговулбеги, беклар беги, қушбеги, шайхулислом, мироб каби; кишилар касбини билдирувчи: кемачи, пичоқчи, сарбон, шамхолчи, фаррош, қочувчи, кулол, сайс, кўпрукчи каби сўзлар; деҳқонларнинг синфий табақасини ифодаловчи: аъло, авсат, адно сўзлари ва қочи, сақа, пухта каби сўзлар борки, уларнинг маъносини билмасдан туриб, акт ва ҳужжатларни тавсифлаш сира мумкин эмас.

Масалан, у даврга тўпга ўхшаган бир ҳарбий қуролни отувчилар (бошқарувчилар) шамхолчи, янгидан шу иш билан шуғулланувчилар тоза шамхолчи деб аталган. Шунингдек, ариқ ёки канал сувида фойдаланувчини обхўри сўзи билан ифодалаганлар.

³ Расшифровка — шартли белгилар билан ёзилган манбаларни ўқиб билиш, маъносини очиб бериш.

¹ П. П. Иванов, Новые материалы по истории Средней Азии (по поводу открытия 8 архивов Хивинских ханов), «Историк-марксист», М., 1937, № 3; П. П. Иванов, Архив Хивинских ханов, Новые источники для истории Средней Азии XIX в., «Записки Института востоковедения АН СССР», вып. VII, М.—Л., 1939; П. П. Иванов, Архив Хивинских ханов XIX в., Исследование и описание документов с историческим введением, Новые источники для истории народов Средней Азии XIX в., Л., 1940, и др.

² М. Ю. Юлдашев, Государственный архив феодальной Хивы XIX века, «Доклад советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов», секция Ирана, Армении и Средней Азии, М., Изд-во АН СССР, 1954; М. Ю. Юлдашев, К вопросу о характере поземельного налога в Хиве в XIX в., «Известия Академии наук УзССР», Серия общественных наук, Ташкент, 1957, № 2; М. Ю. Юлдашев, Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

Архив дафтарларида берилган аъло (юқори) сўзи 10 танобдан кўп ерга эга бўлган хўжаликларни, авсат (ўрта) сўзи 5 танобдан 10 танобгача ери бўлган деҳқонларни, адно (қуйи) сўзи 5 танобгача ери бўлган камбағал деҳқонларни билдиради.

Архив материаллари ўзбек тилида ёзилган бўлса ҳам, унда форс тили элементлари кўплаб учрайди. Масалан: мурда, (ўлди — ўлган), маоф (солиқлардан озод қилинди), грифти (ер тутган маъносида), мукаррар (бирорта номнинг такрорланган маъносида) каби сўзлар.

Ундан ташқари, кўп жойларда бирорта шахснинг ўлимига ёки бир масжиддан иккинчи бир масжидга кўчиб кетишига, ёки бўлмаса унинг ерга бўлган муносабатининг ўзгаришига, ёхуд унинг нишона, ёрлиққа эга бўлишига сабабчи бўлган кишини ифодалайдиган аз важҳи Аваз Мурод каби иборалар учрайди. Яна бирорта масжидда яшовчи, маълум миқдор ери бўлган шахснинг етим қолган ўғли, унинг ёшини ифодаловчи сағир як (ду, се ва ҳ. к.) сола каби иборалари ҳам учрайди.

Ҳатто, архив материалларида шундай ном, шундай лақаблар учрайдики, уларни аниқлаш учун баъзан хоразмлик кекса кишилардан сўраш ва суриштиришга тўғри келди: Оллош (الاش), Бекиш (بيکيش), Сийтак (سيتک), Дусоқ (دوساق), Мунга-тегмас (مونگا تېگماس), Қийшиқ (قيشيق), Жумми (جمي), Севиндик (سويندوک), Чалиш (چاليش) каби номлар, кенагас мирохўр, кал, ҳакки каби лақаблар ана шулар жумласидандир.

Юқоридаги фикрларимиз исботи сифатида А. Л. Куннинг: «Бундан (архив материалларидан) ҳам чалкашроқ бир нарсани тасаввур қилиш қийин, бошқа девонлардан — котиблардан хонининг бу ҳужжатларида нималар ёзилганини ўқиб, тушунтириб беришни илтимос қилганимизда, улар ҳам тушунтириб бера олмадилар»,⁴ — деган сўзларини алоҳида қайд қиламиз. Хива архиви составига кирган дафтарлар, асосан, хонликнинг давлат тузилиши, ер эгаллиги ҳақида маълумот берса ҳам, мазмун ва характер жиҳатидан ҳар хил бўлгани учун дафтарлар расшифровкасини уларнинг мазмун ва тузилишини тўла ифода эта оладиган формада ёзишга тўғри келади.

Фикримизни равшанлантириш мақсадида П. П. Иванов «Солғут дафтари» деб ҳисоблаган 73, 103, 7-дафтарлар⁵ расшифровкасини ҳақида қисқача маълумот берамиз. Дафтарлар расшифровкасини одағда

карточкаларга ёзилади. Бу томони сирдан кузатувчиларга кўрсаткича ўхшаб кўринади. Лекин уни кўрсаткичлар қаторига киритиш тўғри эмас. Умуман, кўрсаткичлар шахс номлари, этник, географик номлар, сана ва ҳоказолар асосида айрим-айрим тузилади. Биз расшифровка қилаётганимизда битта карточкага шахс номлари ва унга тегишли географик, этник номлар, йил ҳисоблари, ҳатто, у шахснинг социал аҳволи, кишилар билан бўлган ўзаро социал муносабатлари ва шунга ўхшаш керакли маълумотларни дафтар мазмуни тузилишига кўра ҳар хил формада ёзиб чиқамиз, бу билан қаноатланиб қолмай, баъзи ҳодисаларга бўлган ўз тушунчамиз ёки изоҳларимизни қавс ичида ёзиб борамиз. Ҳар бир дафтар расшифровка қилиниб бўлгандан сўнг, у ёзилган карточкалар алфавитга солиниб, номерация қилинган ҳолда сақланади. Бундай тартиб уларнинг тугал бўлишига ёрдам беради. Алфавитга солиниши эса, бир тарихий шахс ёки бирор масжид ҳақида бирорта масалара доир маълумот керак бўлиб қолса, уни шу алфавит тартибидаги материаллар тўпламидан дафтарлар воситасисиз тез фурсатда топиб олишимизга имкон беради. Агар бу карточкалар ана шундай тартиб билан сақланса, ҳеч қачон ўз қиматини йўқотмайди.

73-дафтар «Солғут дафтар» ларидан бўлиб, у бизга 1288 ҳижрий жумодуссоний (VIII—IX 1871—1872 йиллар) Хива хонлигига қарашли 53 та район ва қишлоқнинг 672 та масжидига тилла ҳисобида алоҳида-алоҳида солинган солғут, ундан йиғиб олинган қисми ва йиғиб олинмай қолган боқимондаси ҳақида маълумот беради. Дафтар аслида 88 варақдан иборат бўлиб, охириги 20 варағи оқ қолдирилган⁶. Дафтарнинг 1 б бети юқорисига «1288 қўй йили жумодуссоний ойда» мавзуси қўйилган. Сўнг район ёки қишлоқ номи, кейин масжидларнинг II* номи берилди. Масжид номларининг юқорисига чизиқ чизиб, чизиқ устига рақамлар ёзилган, бу рақамлар мазкур масжидга солинган солғут миқдорини, масжид номининг ўнг томонидан пастроқда берилган рақамлар солиқнинг тўланган—йиғиб олинган қисмини, масжид номининг чап томонидан сал пастроқда берилган рақам ва каср сўзи ўша масжид ҳали тўламаган пул миқдорини кўрсатади. Масалан, дафтарнинг 29 а бетида «масжиди Абдулло мерган» номининг устидаги чизиқ тепасига 22, ўнг томонининг пастроғига 13, чап томонининг пастроғига 9 каср деб ёзилган. Бундан Абдулло мерган масжидига 22 тилла солиқ солинган экан, 13 тилласи йиғиб олинбди, 9 тилласи йиғиб олинмабди деб тушунамиз.

⁴ П. П. Иванов, Архив Хивинских ханов в XIX веке, стр. 90.

⁵ II масжид — қишлоқ маъносида ишлатилган.

⁴ А. Л. Кун, Порядок взимания податей в Хивинском ханстве, «Туркестанские ведомости», 1879, № 32.

⁵ П. П. Иванов, Архив Хивинских ханов в XIX веке, тетрадь 73, стр. 90; тетрадь 103, стр. 74; тетрадь 7, стр. 69—70.

Дафтарнинг расшифровкаси қуйидаги формада ёзилди: карточканинг юқори чап бурчагига дафтар сўзини англаувчи «д», сўнг тире қўйилиб, дафтар номери 73, чап бурчагига бет номери ёзилади. Сўнг абзацдан район номи, яна абзацдан масжид номи, яна абзацдан тўғри чиқиқ тепасига ўша масжидга солинган солиқ, пастига йиғиб олинган қисми, чиқиқнинг давомидан тўланмай қолган қисми каср сўзи билан бирга берилади:

Д—73	2а
Шайх ариғи	
Масжиди Пирназар Махдум	
$\frac{31}{23}$ 8 каср	

73-дафтарнинг баъзи бетларида масжид номи берилса-да, масжидга солинган солиқ унинг тўланган, тўланмаган қисми кўрсатилмаган 29 масжид борки, уларнинг сабабларини аниқлаш чуқурроқ илмий текшириш ишини талаб қилади.

Баъзи масжид номлари тепасига солиқ миқдори эмас, «соф бўлди» «соф» сўзлари ва ўнг томонининг пастига солиқдан йиғиб олинган қисми ва фалончи танга деб ёзилган бўлади. Уларни бундай ёздик:

Д—73	276
Янгиариқ	
Масжиди Ниёз Муҳаммадсори	
Соф	
7—4 танга	

Дафтарда берилган рақамларнинг орақасидаги белгилар бирнинг ярми маъносига бўлгани учун $\frac{1}{2}$, иккита белги бўлса бир тилла ҳисобида ёздик.

Умуман, 73-дафтарда учраган ҳар хил ҳоллар маълум формада карточкаларга ёзиб борилди. 73-дафтар расшифровкаси ёзилган карточкалар масжид номлари асосида алфавитга солинди, сўнг номер қўйилди.

73-дафтарда берилган маълумотдан ҳонликнинг солиқ системаси, жумладан, солиқларни масжидлар бўйича солинганлиги, унинг миқдори аҳоли сони, ер миқдорига қараб бўлганлиги ана шундай солиқлар хоннинг асосий иқтисодий таянчи бўлиб ҳисобланганлигини аниқлаб олдик. 73-дафтарда берилган маълумотга кўра, 1871—1872 йилларнинг август—сен-

тябрь ойларида хонликка қарашли 53 та район ва қишлоқларнинг 672 та масжидига жамиси бўлиб 19429,5 тилла солиқ солингани ва ундан 13941,5 тилласини ундириб олингани, 5488 тилласи боқимонда бўлиб қолгани ҳақидаги маълумотимиз ҳақиқатан ҳам хонликнинг иқтисодий таянчи деҳқонлардан олинмаган солиқлар эди, деган фикримизни тасдиқ этади.

103-дафтар расшифровкаси 73-дафтар расшифровкасига ўхшамайди. Бу дафтарнинг муқоваси йўқ, бош ва охири тушиб қолган. Қолган қисми 20 варақдан иборат⁷. Мазкур дафтар район ва қишлоқлар, унга қарашли масжидлар, уларда яшаётган хўжаликларнинг номлари, уларнинг социал аҳволини кўрсатувчи, яъни ер-сув, канал қазिश, тозалаш каби мажбурий меҳнатга бўлган, ёрлиқ, нишона, навкарликка ва турли касбларга бўлган муносабатларини, ҳатто, бирорта шахснинг ўлгани, ўлганлик сабаблари, ундан қолган етим боласи, бирорта деҳқоннинг ерга бўлган эгаллигининг ўзгариш сабаблари, турли воқеа-ҳодисаларга тегишли йиллар рўйхатидан иборат.

Дафтар 1276 йилдан 1280 йилгача бўлган даврни ўз ичига олади. У округ, масжид ва категорияга тақсим қилинган солиқ тўловчиларнинг ва қазув (каналларни тозалашга), қачув (дамбаларни мустаҳкамлашга) ва бошқа мажбурий ишларга бўлган муносабатлари ва турли амал-касбга бўлган алоқасини ифодаловчи рўйхат дафтариридир. Бундай рўйхат дафтарлари хоннинг солиқ солиш ва уни йиғиб олиш ишларида актуал асос бўлгани кўриниб турибди.

103-дафтар расшифровкаси, унинг тузилиши ва барча характерли элементларини ўзида ифодалаб берадиган формада бундай ёзилади. Одатдагича карточканинг чап томонидан юқориги бурчагига «д», тире, 103, ўнг томонидан юқориги бурчагига бет номери, сўнгра район ёки қишлоқ номи, унга қарашли масжид ва шу масжидда яшайдиган хўжаликлар номи, уларга тегишли сўзлар ва ниҳоят охирида мазкур хўжаликка мансуб бўлган категорияни кўрсатиш формасида ёзилди.

Д—103	26
Масжиди шоҳободлик Махдумлар Бобожон бинни Алоуддин аз ваҳди Ғафур 1279, адно («Х» ўчирилганлик белгиси).	

103-дафтарнинг 196 бетида Қат-қат масжидга қарашли 35 та хўжалик категорияси аъло, авсат, адно сўзлари билан кўр-

⁷ П. П. Иванов, Архив Хивинских ханов в XIX веке, стр. 74.

сатилмаган. Фақат беш таноб, ўн таноб деб ер миқдори берилган. Биз ҳам ўз ҳолича ёздик. 103-дафтар расшифровкаси ёзилган карточкалар шахс номлари асосида алфавитга солинди.

Биз 103-дафтарда берилган материаллардан 1859 йилдан 1863 йилгача хонлиқнинг фақат 99 масжидида 2506 хўжалик бўлиб, улардан 873 таси юқори қатлам, 497 таси ўрта қатлам, 901 таси қуйин қатламга мансуб бўлганлигини аниқладик, 235 та хўжалик хўжа, ёрлиқли, нишоннали, баъзилари эса навкар бўлгани учун (шахс номлари тепасига шундай сўзлар ёзилган) категорияси кўрсатилмаган.

7-дафтарни расшифровка қилишда П. П. Иванов, М. И. Йўлдошевларнинг дафтар ҳақидаги маълумотларига асосланildi.

Дафтар 91 варақдан иборат бўлиб, бошида мавзу берилмаган. Дафтарда Аму дарё атрофидаги район, қишлоқларнинг 120 тадан ортиқ масжидларидаги хўжаликлар, уларнинг ер, сув, қазув, қачув, навкар, сарбоз, нишона, ёрлиққа бўлган муносабатларини кўрсатадиган рўйхати берилган. 120 масжиднинг кўпчилиги ҳазрат, хон ва хон амалдорлари, бойлар номи билан аталган. Уша масжид аҳолиси фойдаланадиган ариқ, ёф (канал)ларнинг номлари, масжид номлари ёки хўжалик номлари билан бирга берилган. Дафтарнинг бетларида 1259 йилдан 1274 йилгача бўлган давр учрайди. Бу дафтарда хўжаликлар категорияларга ажратилган тартибда айрим-айрим берилган. Ижарачи (коранда), ерсиз камбағал деҳқонлар алоҳида корандай хон ҳазрат (90а бет), Корандайи Мусотура (82б—68б) каби изоҳлари билан рўйхатга олинган.

Деҳқонларнинг сувга бўлган муносабати обхўри ёрмиш, уч киши Қиличбойга обхўр каби изоҳлар билан берилган. 7-дафтардаги навкарларнинг 90 проценти ҳазрат (хон) навқари қушбеги, навқари меҳтар, навқари Аваз Уйшун деб берилган. Бу эса рўйхатдаги навкарларнинг хон ва хонлиқдаги энг катта амалдорнинг навкарлари эканини кўрсатади ва шунинг учун анча ерга эга экан деган фикрга келтиради.

Дафтарда доим кўприк ясаш, тузатиш иши билан шуғулланувчилар кўприкчи сўзи билан ифодаланган, кўприкчилар қазувдан озод қилинган. Баъзан масжид ёки шахс номлари тепасида сув олган (430б, 44), сув сўзлари учрайди. Биз улардан ўша масжид ёки хўжаликка қарашли жойни (ёқин майдонини) сув олиб кетган деб тушундик.

7-дафтарда ёрлиқ олган, нишондор, ер тутган, қайиқчи ҳазрат, кемачи ҳазрат, хат-

дор, бехатти девон, сағир се сола, аз Қилич Ниёзбой, фалончи жойга рафт, чиқди, бева-тан каби сўз ва сўз бирикмалари борки улардан жуда муҳим тарихий материаллар олиш мумкин. Дафтар расшифровкасини қуйидаги формаларда ёзишни маъқул топдик.

Одатдагидай карточканинг юқориги чап бурчагига «д», тире, етти, ўнг бурчагига бет номери ёзилди. Абзадан хўжалик номлари ва унга муносабатли сўзлар, яна абзадан қавс ичига район ёки қишлоқ, сўнгра юқоридоги шахснинг категориясини кўрсатувчи сўз ёзилади:

Д—7

51а

Кўккўз бинни Беги сўфи, мойли жангалли, Собир мироб омада, навқари Мулло Муҳаммад юзбоши Котли

(Масжид қози Муқим, авсат).

Шундай қилиб, Хива хонлар архиви дафтарларини юқоридоғидек расшифровка қилиш методи улар устида олиб бораётган илмий-тадқиқий ишмизни энгиллаштиради ва ишмизнинг пухта, кенг ёритилишига гарантия беради.

Хива хонлари архиви, умуман, архив материалларидаги битта сўз, битта сон, ҳатто, битта белгининг зўр аҳамиятга эга бўлгани учун расшифровка қилиш, уни олимлар ўртасида қабул қилинган маълум бир тартиб асосида карточкаларга ёзиш иши ҳар бир илмий-тадқиқотчидан қўлёмаларни ўқий билиш, ўзбек, форс тили, қисман бўлса ҳам араб тилини билиш, чуқур билим, юксак онг ва олимларга хос чидам талаб қилади.

Биз ўрганаётган Хива давлат архив материаллари Хива хонлигида, балки Урта Осиёда феодализм тузумининг юз бериш процесси ва у ерларда яшаган, яшаётган меҳнаткашларнинг ўтмиш тарихини ўрганишда жаҳоншумул аҳамиятга эгадир. Бу архив материаллари Урта Шарқ халқларининг катта бойлиги ва хазина-сидирким, унинг устида илмий-тадқиқот ишлари қанча кўп олиб борилса ва қанча кўп киши у билан шуғулланса, шунчалик кўп бойлик қўлга киради.

Бутун мусулмон динидаги халқларнинг тарихи ҳужжатлар асосида ёзилмаганлигини эътиборга олсак, бу архив материалларининг қанчалик аҳамиятга эга эканини ошқора англай оламиз.

О. Жалилов

ХРОНИКА

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ УзССР им. А. НАВОИ В ПОМОЩЬ УЧЕНЫМ РЕСПУБЛИКИ**

Государственная публичная библиотека УзССР им. Алишера Навои — одна из старейших библиотек Средней Азии — является крупным научно-культурным центром Узбекистана. Библиотека систематически оказывает читателям, в том числе научным работникам, разностороннюю библиографическую помощь путем консультаций у каталогов, в выполнении письменных запросов, составления рекомендательных списков литературы и научной библиографии по различной тематике. Библиотека помогает читателю приобретать навыки самостоятельной работы с библиографическими указателями и справочно-библиографическим аппаратом.

Особое внимание уделяется краеведческой работе. В библиотеке имеются краеведческие картотеки «Узбекистана» (на рус. и узб. яз.), где собран и систематизирован весь печатный материал (книги, журнальные и газетные статьи) об Узбекистане с 1957 г. Здесь можно найти литературу по истории, экономике и культуре республики, материалы об отдельных городах, заводах и предприятиях Узбекистана и т. д.

Ученые республики все чаще обращаются к этой картотеке, причем постоянные читатели работают с ней самостоятельно, без помощи библиографов.

Используя свой справочно-библиографический аппарат, библиотека выполнила в 1962 г. 19 634 устных и 92 письменные библиографические справки, главным образом по общественно-политическим наукам.

Работу в области краеведческой библиографии библиотека стремится вести в сотрудничестве с научно-исследовательскими учреждениями республики, привлекая отдельных ученых для составления и редактирования библиографических работ. Таким путем уже подготовлен и издан ряд фундаментальных библиографических указателей. К ним относится составленная М. П. Авшаровой работа «Русская периодическая печать в Туркестане (1870 — 1917)», явившаяся одним из первых библиографических указателей о местной пе-

чати и встретившая положительную оценку деятелей общественных наук.

С творчеством дореволюционных и советских узбекских писателей читателям знакомят указатель «Узбекская литература», составленный М. П. Авшаровой и Е. Д. Свидиной.

Сданы в издательство библиографические указатели «Образ Ленина в узбекской художественной литературе» (на узб. яз.) и «Советская узбекская литература в переводах на русский язык, языки народов СССР и иностранные».

Сотрудники библиотеки ведут подбор материалов на русском и узбекском языках о прошлом и настоящем городов Узбекистана. Предполагается издать указатель-справочник, в котором библиографии о каждом городе будет предшествовать краткий историко-экономический очерк. Желательно, чтобы эти очерки были написаны специалистами по истории и экономике края.

С помощью специалистов подготовлен к печати аннотированный библиографический указатель «Голодная степь», который содержит материалы по истории освоения Голодной степи, опубликованные на русском языке с 1870 по 1960 г. как отдельными изданиями, так и в периодической печати.

При участии ученых-историков библиотека работает над созданием крупного библиографического указателя «История Узбекистана», включающего литературу за 1917—1952 гг. В настоящее время завершается работа над первым томом указателя, охватывающим период истории Узбекистана с древнейших времен до Октябрьской революции. Второй том охватит советский период истории Узбекистана.

Совместно с Институтом искусствознания им. Хамзы АН УзССР и Государственной Ташкентской консерваторией готовится к печати библиография по истории музыкальной культуры Советского Узбекистана. С участием Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР подготовлен к изданию на узбекском язы-

же библиографический указатель «Узбекская литература. 1940—1960».

С 1962 г. библиотека стала издавать «Календарь памятных дат Узбекистана». Он включает знаменательные и памятные даты, отражающие важнейшие события в политической, хозяйственной и культурной жизни республики. Сейчас началась подготовка к печати «Календаря» на 1963 г. Крайне желательно, чтобы в создании этих календарей приняли самое ак-

тивное участие наши ученые — историки, экономисты, востоковеды и др.

Создавая крупные библиографические работы по краеведческой тематике, библиотека помогает ученым Узбекистана успешнее выполнять те ответственные задачи, которые поставлены перед советской наукой решениями XXII съезда КПСС и новой Программой партии.

А. И. Алашникова, С. И. Кейзер

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ МАХАНДАРЬИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

20 сентября 1962 г. Махандарьинский археологический отряд, возглавляемый проф. Я. Г. Гулямовым, завершил полевые исследования в районе канала «Туя Тартар» и речки Санзар, орошающих Джизакский оазис. В ходе работ получены интересные данные по истории орошения этого района и выявлен ряд археологических памятников.

Установлено, что идея проведения канала «Туя Тартар» и орошения земель верхнего участка его возникла и была осуществлена еще в первые века н. э. Отмечены некоторые следы попыток продолжения канала в период раннего средневековья. Однако доведение канала до Джизакского оазиса и расширение площади последнего можно отнести только к XVI в. Не лишена основания легенда, связывающая постройку «Туя Тартара» с именем Абдулла-хана (1575—1598).

В процессе исследования канала отряд обнаружил и проследил остатки древней стены «Канпирак», охватывавшей с юга оазисы нынешних Каракишлакского и, частично, Булунгурского районов. Сохранность стены великолепная.

В средней части бассейна р. Санзар, в горном кишлаке Багмазар, отряд обнаружил интересный архитектурный памятник — мечеть XIV в. Сооружение ее связывается с именем Мир Саид Халила, брата известного наставника Тимура — Мир Саид Барака. Хорошо сохранившееся здание мечети отличается своей архитектурной композицией и заслуживает специального изучения.

В 1963 г. Махандарьинский отряд будет продолжать свою работу по археологическому исследованию данного района и обрабатывать полученные материалы.

А. Мухамеджанов

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

В 1962 г. Издательство Академии наук Узбекской ССР выпустило в свет ряд книг и брошюр по различным отраслям общественных наук, в том числе:

Из истории распространения марксистско-ленинских идей в дореволюционном Узбекистане. Сборник документов. — На рус. яз. 264 стр. Цена 1 руб. 31 коп.

Сборник представляет собой первый опыт сбора и систематизации материалов по истории распространения марксистско-ленинских идей в Туркестане, сыгравших решающую роль в развитии революционного движения трудящихся масс края. В предисловии и введении к сборнику вкратце освещается история распространения марксистско-ленинских идей в дореволюционном Узбекистане. Основную часть книги составляют документы, статьи, прокламации и архивные материалы, раскрывающие процесс распространения идей марксизма-ленинизма в Туркестане в 1905—1917 гг. Сборник снабжен кратким указателем имен и документов.

Вопросы исторического материализма. — На узб. яз. 296 стр. Цена 1 руб. 33 коп.

В этой книге, подготовленной квалифицированным авторским коллективом, впервые дано на узбекском языке широкое и всестороннее освещение основных вопросов марксистского исторического материализма (базис и надстройка, классы и классовая борьба, национальный вопрос, государство и революция, общественное сознание и его формы, решающая роль масс в общественном прогрессе и роль личности в истории и т. д.). Теоретические положения широко иллюстрируются на примерах из истории Советского Узбекистана.

Основы научного атеизма. — На узб. яз. 316 стр. Цена 1 руб. 22 коп.

Это пособие составлено коллективом авторов в соответствии с изданной Министерством высшего и среднего специального образования СССР программой курса «Основы научного атеизма» для высшей школы. В книге освещаются происхождение религии, в том числе ислама, история научного атеизма, многовековая борьба атеизма и науки с религией; раскрывается полная несостоятельность ре-

лигиозных догм, несовместимость религии с наукой, с коммунизмом; рассказывает о борьбе с религиозными пережитками в нашей стране, о формах и методах атеистической пропаганды, воспитания советских людей в духе научного материалистического мировоззрения на основе марксизма-ленинизма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов.

Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль—ноябрь 1917 г. — На рус. яз. 287 стр. Цена 1 руб. 34 коп.

В этом научно-справочном пособии локализованы и зафиксированы в строгой хронологической последовательности революционные события, происходившие в Узбекистане с февраля по ноябрь 1917 г. Здесь впервые опубликовано много новых архивных документов из истории революционного рабочего, солдатского и аграрного движения, дополняющих общую картину подготовки социалистической революции и установления Советской власти в Узбекистане. В приложениях к сборнику дан ряд указателей — именной, географической, использованных источников и литературы.

Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.). — На рус. яз. 796 стр. Цена 5 руб. 02 коп.

Сборник содержит ленинские документы о национализации земли, материалы о первых аграрных мероприятиях Советской власти в Узбекистане, о путях перехода к социалистическому земледелию. Основную часть сборника составляют многочисленные документы из архивов Москвы и Узбекистана, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Они освещают состояние сельского хозяйства и аграрные отношения в Узбекистане в первые годы Советской власти, проведение здесь земельно-водной реформы, техническую оснащенность сельского хозяйства, возникновение массовых деканских организаций, кооперативов, первые шаги колхозного строительства в УзССР. В приложениях к публикуемому до-

кументам и материалам даны подробные примечания и указатели, облегчающие пользование сборником.

М. Гулямова. Из истории формирования узбекской советской интеллигенции. — На рус. яз. 96 стр. Цена 63 коп.

Книга посвящена вопросам формирования и развития советской национальной интеллигенции в Узбекистане в годы второй пятилетки. Автор раскрывает источники, формы и методы подготовки местных кадров квалифицированных специалистов для промышленности, сельского хозяйства и культуры республики, показывает их активную роль в подъеме социалистической экономики и осуществлении культурной революции в Узбекистане.

Б. В. Лунин. Общественная деятельность передовой русской интеллигенции в Туркестане (научные общества конца XIX — начала XX вв. и их вклад в изучение природы и истории края). — На рус. яз. 344 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Эта монография посвящена одному из важнейших последствий присоединения Средней Азии к России — прогрессивному влиянию передовой русской культуры на жизнь, быт и культуру среднеазиатских народов. В работе, написанной на основе изучения обширного круга источников и литературы, впервые подробно освещается деятельность ряда научных обществ дореволюционного Туркестана, их вклад в изучение природы, экономики и истории края. Много внимания автор уделяет нарождавшейся в конце XIX — начале XX в. местной передовой интеллигенции Туркестана. Книга содержит богатый историографический материал.

Х. Зияев. Средняя Азия и Сибирь (XVI—XIX вв.). — На узб. яз. 344 стр. Цена 1 руб. 78 коп.

В этой книге, подготовленной на основе изучения многочисленных документов из архивов Москвы, Ленинграда, Ташкента и сибирских городов (Томск, Омск, Тюмень и др.), освещается развитие экономических, политических и культурных связей народов Средней Азии и России, в том числе Сибири, в XVI—XIX вв.

Абу-л-Фазл Бейхакки. История Мас'уда. 1030—1041. Вступительная статья перевод и примечания А. К. Арендса. — На рус. яз. 748 стр. с илл. Цена 3 руб. 80 коп.

«История Мас'уда» — один из фрагментов выдающегося памятника историографии и замечательного образца художественной прозы Среднего Востока XI в. — многолетнего труда Абу-л-Фазла Бейхакки. Данное издание представляет собой первую публикацию на русском языке этого ценнейшего первоисточника по истории народов Советского Востока. Перевод летописного текста сопровождается богатым научным аппаратом — примечаниями, приложениями, указателями, глос-

сарнем и списком цитированной литературы.

Б. Ахмедов. Из истории происхождения узбеков (Государство кочевых узбеков в XV в.). — На узб. яз., 80 стр., с рис. Цена 14 коп.

Данная брошюра, написанная на основе изучения многих восточных и европейских источников XIV—XVI вв., посвящена изучению одного из важных периодов в истории узбекского народа — образованию государства кочевых узбеков (XV в.). Автор характеризует роль и место кочевых узбеков в этногенезе узбекского народа, освещает общественно-экономическое положение и политический строй государства кочевых узбеков, их взаимоотношения с Тимуридами и т. д. Брошюра носит научно-популярный характер и рассчитана на широкий круг читателей.

К. Муниров. Восточные рукописи (Библиотечка журнала «Фан ва турмуш»). — На узб. яз. 40 стр. Цена 6 коп.

Брошюра знакомит массового читателя с ценнейшей сокровищницей восточных рукописей — рукописным фондом Института востоковедения АН УзССР. Автор вкратце рассказывает об истории создания и основном содержании этого фонда, о пополнении и изучении его за последние годы и об огромном значении этого богатейшего фонда для разработки истории и истории культуры народов Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока.

Искусство зодчих Узбекистана. 1. — На рус. яз. 280 стр., с рис. Цена 2 руб. 22 коп.

Сборник состоит из 8 статей, посвященных изучению ряда актуальных проблем архитектурного наследия народов Средней Азии. В нем впервые описаны многие ранее не известные памятники Кашкадарьи, Хорезма, Самарканда, анализируются архитектурные формы и конструкции некоторых классических сооружений X—XV вв. Книга богато иллюстрирована различными фотографиями, рисунками, схемами и чертежами.

История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 3. — На рус. яз. 170 стр., с рис. Цена 87 коп.

Сборник составлен из 11 статей, освещающих некоторые итоги археологических исследований последних лет на территории Узбекистана, в частности по вопросам техники и технологии керамического производства эпохи средневековья. В сборник включена также статья канд. ист. наук Б. В. Лунина, посвященная 70-летию со дня рождения и 50-летию научной, педагогической и общественной деятельности известного советского востоковеда проф. И. И. Умнякова. К статье приложен указатель печатных работ И. И. Умнякова с 1923 по 1960 г.

И. Т. Сагитов. Каракалпакский геронический эпос. — На рус. яз. 108 стр. Цена 64 коп.

Монография состоит из введения и четырех глав. В первой главе дана общая характеристика каракалпакского эпоса (его классификация, периодизация, основные особенности и т. д.). В последующих трех главах рассматриваются эпосы «Коблан», «Алпамыс» и «Кырк-кыз». В конце приводится список литературы по исследуемой теме.

Научные работы и сообщения. Книга 5. — На рус. яз. 388 стр., с рис. Цена 1 руб. 83 коп.

Сборник содержит 33 статьи молодых ученых—аспирантов и научных сотрудников Отделения общественных наук АН УзССР по различным вопросам экономики, истории, философии, права, археологии, архитектуры, востоковедения, искусствознания и языковедения.

МУНДАРИЖА

А. И. Эшонov. Социалистик давлат ривожланишининг асосий этаплари ҳақида.	5
Р. Обиджонова. КПСС МК нинг 1962 йилги март Пленуми ва қишлоқ хўжалигига раҳбарликнинг такомиллашиши.	14
С. Ҳасанова. Ўзбекистон хотин-қизлари — пахтани машинада териш ташаббускорлари.	21
Т. Т. Тоғаев. Атеистик пропаганда — коммунистик тарбиянинг таркибий қисми.	28
Б. А. Елисаветский. Маҳсулотнинг фонд ҳажми ва унинг халқ хўжалигидаги аҳамияти.	36
М. Матниёзов. Улуғ Ватан уруши йилларидаги ГЭС қурилишида Ўзбекистон Компартиясининг раҳбарлик роли.	45
С. Алиев. Султон Жўра ҳақида янгиликлар.	52

Илмий ахборот

А. Асқаров. Зарафшон этакларидаги Замонбобо ёдгорликлари	59
Ф. Х. Бахтнев. Қизилқумдаги археологик қазиларга доир.	65
В. А. Шишкин. Шoхи Зиндадаги ҳаёлий «Улуғ бегим» мақбараси ҳақида.	66
С. И. Зайцев. Ўзбекистонда рус адабиётининг ўрганилиши тарихига доир.	67

Архив саҳифаларидан

О. Жалилов. Хива давлат архиви дафтарларининг расшифровкаси ҳақида.	71
---	----

Хроника

А. И. Алашникова, С. И. Кейзер. Навоий номидаги Давлат халқ кутубхонасидаги библиография ишининг республика олимларига ёрдами.	75
А. Муҳаммаджонов. Мохандарё археология отрядининг янги кашфиётлари.	76
<i>Янги китоблар ҳақида қисқача маълумот.</i>	77

СОДЕРЖАНИЕ

А. И. Ишанов. Об основных этапах развития социалистического государства.	5
Р. Абиджанова. Мартовский Пленум ЦК КПСС 1962 г. и совершенствование руководства сельским хозяйством.	14
С. Хасанова. Женщины Узбекистана — застрельщики машинного сбора хлопка.	21
Т. Т. Тагаев. Атеистическая пропаганда — составная часть коммунистического воспитания.	28
Б. А. Елисаветский. Фондоемкость продукции и ее народнохозяйственное значение.	36
М. Матниязов. Руководящая роль Компартии Узбекистана в строительстве ГЭС в годы Великой Отечественной войны.	45
С. Алнев. Новое о поэте Султан Джура.	52

Научные сообщения

А. Аскарлов. Культура Заман-баба в низовьях Зеравшана.	59
Ф. Х. Бахтеев. К археологическим раскопкам в Кызылкумах.	65
В. А. Шишкин. О мнимом мавзолее «Улуг-бегим» в Шахи-Зинда.	66
С. И. Зайцев. К истории изучения русской литературы в Узбекистане.	67

По страницам архивов

А. Джалилов. О расшифровке тетрадей из Хивинского государственного архива.	71
--	----

Хроника

А. И. Алашникова, С. И. Кейзер. Библиографическая работа Государственной публичной библиотеки им. А. Навои в помощь ученым республики.	75
А. Мухамеджанов. Новые открытия Махандарьинского археологического отряда.	76
<i>Коротко о новых книгах.</i>	77

Технический редактор *З. П. Горьковская*

Р-03430 Слано в набор 11/VII-62 г. Подписано к печати 22/XI—62 г.
 Формат 70×108¹/₁₆=2,5 бум л., фактич. печ. л. 6,85 Уч.-изд. л. 7,0 Изд. № 606
 Тираж 1020 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 1125.
 Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноска также печатается через два интервала и помещается вверху страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. №55-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.